ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ: ПРАВО

ISSN 2618–8236

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2016 году

2020 Том 5, выпуск 4

Журнал выходит четыре раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь

В. В. Денисович, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Й. Иерасек, кандидат юридических наук, Университет им. Палацкого в Оломоуце (Оломоуц, Чешская Республика)
Д. Ю. Гончаров, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)
С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент, директор Института права, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (Москва, Россия)
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)
Р. А. Сабитов, доктор юридических наук, профессор, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
М. Н. Семякин, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Г. Соловьев, доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
А. В. Майоров, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор (Челябинск, Россия
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор (Тверь, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор (Тюмень, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Р. В. Винникова, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
В. В. Денисович, кандидат юридических наук (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 403
Телефон +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
Институт права, редакция
журнала «Вестник Челябинского
государственного университета.
Серия: Право»

Редакция журнала может
не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода
несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-58994

Подписной индекс 38951
в каталоге «Пресса России»

Корректура *М. В. Трифонова*
Верстка *М. В. Трифоновой*

Подписано в печать 31.12.20.
Выход в свет 18.01.21.
Формат 60×84 ⅛. Бумага офсетная.
Гарнитура Peterburg.
Усл. печ. л. 14,2.
Уч.-изд. л. 11,0.
Тираж 500 экз. Заказ 525.
Цена свободная

12+

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

BULLETIN
OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY. SERIES: LAW

ISSN 2618–8236

ACADEMIC PERIODICAL
Founded in 2016

2020 Volum 5, issue 4

The journal is published four times per year

FOUNDER
Chelyabinsk State University

Editor-in-chief
V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor

Executive secretary
V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence

EDITORIAL COUNCIL
Yi. Iyerasek, candidate of jurisprudence, Palacky University in Olomouc (Olomouc,Czech Republic)
D.Yu. Goncharov, doctor of jurisprudence, professor, Ural State Law Academy (Yekaterinburg,Russia)
S.A. Degtyarev, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg,Russia)
S.N. Zharov, doctor of history, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk,Russia)
V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor, director of Institute for Law of Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)
V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor, Tver State University (Tver, Russia)
V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor, Tyumen State University (Tyumen,Russia)
R.A. Sabitov, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). Retired Colonel
M.N. Semyakin, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg,Russia)
A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
S.G. Solov'yev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)
O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
A.V. Mayorov, candidate of jurisprudence, docent, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

EDITORIAL BOARD
V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
S.N. Zharov, doctor of history, professor (Chelyabinsk, Russia)
V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor (Tver, Russia)
V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor (Moscow, Russia)
V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor (Tyumen, Russia)
A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor (Chelyabinsk, Russia)
R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
R.V. Vinnikova, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence (Chelyabinsk, Russia)
O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:
of. 403, 129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Telephone +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Postal address:
Institute for Law,
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Bound
"Bulletin of Chelyabinsk
State University. Series: Law"

The editorial board may not share authors' point of view.

Authors are responsible for the content of their articles and quality of translation

Academic periodical is registered in Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications
Certificate ПИ № ФС77-58994

Index 38951 in catalogue "Russian Press"

Proofreader *M.V. Trifonova*
Imposition *M.V. Trifonova*

Passed for printing 31.12.20.
Date of publication 18.01.21.
Format 60×84 ⅛. Litho paper.
Font Peterburg.
Conventional print. sh. 14.2.
Ac.-publ. sh. 11.0.
Circulation 500 copies. Order 525.
Open price

12+

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. А. Абрамовский. Новеллы в организации правосудия на Южном Урале во второй половине XIX века (до реализации судебной реформы Александра II) 7

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Д. В. Данилов, Р. А. Минасян. Проблема применения института самозащиты гражданских прав 15

Д. В. Данилов, А. К. Ханина. Актуальные вопросы дистанционного заключения договоров в период пандемии 20

В. С. Кильюнец, О. В. Овчинникова. Оспаривание сделок, связанных с погашением задолженности по обязательным платежам, по правилам о сделках с предпочтением. 25

А. Ю. Томилов. Значение цивилистической традиции в современной системе гражданского права 33

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

С. С. Арсентьева. Криминалистическая (юридическая) оценка поведения участников конфликтной ситуации с позиций применения нормы о необходимой обороне 39

Д. Ю. Гончаров. Взаимосвязи в сфере государственно-частного партнерства, осуществляемого в целях сохранения и улучшения окружающей среды 45

В. Е. Горюнов. К вопросу о формировании службы участковых уполномоченных полиции 51

В. В. Денисович. Причины подмены детей в современной России 61

В. В. Денисович, М. С. Гайдай. Профилактика подмены детей в современной Российской Федерации: уголовно-правовой и административный аспекты. 65

Н. Н. Кадырова, С. С. Жаркинбаева. К вопросу о причинах преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по материалам УрФО) 69

Н. С. Козюлькова. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию 73

В. В. Поздеева, А. В. Майоров. Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции 77

В. С. Полковникова, О. Н. Егоров. Участие адвоката в делах, связанных с закупками 82

М. Г. Янин, Р. А. Минасян. Проблемы доверия в отношениях между адвокатом и клиентом (доверителем) 88

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

И. Р. Абдулкарамов. Перспективы развития законодательства, устанавливающего ограничения имущественных прав на земельные участки 93

П. А. Ефимов. Особенности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, не входящих в органы управления должника 98

В. А. Наношкина. Право одностороннего отказа арендодателя и арендатора от договора аренды здания (сооружения) 103

Н. А. Терентьева. Актуальные проблемы содержания осужденных лиц при достижении ими совершеннолетнего возраста 108

Н. В. Чарыкова. Дополнительные работы, не подлежащие оплате по договору подряда 112

А. А. Шаламова. Проблемные вопросы раскрытия коррупционных преступлений. 115

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Д. В. Деккерт. Отзыв на автореферат диссертации Быковой Регины Алексеевны «Совершенствование оценки профессиональных компетенций в процессе подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом в образовательных организациях МВД России», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования 121

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

A.A. Abramovsky. Short Stories in the Organization of Justice in the Southern Urals in the Second Courtyard of the 19th Century (Before the Implementation of the Judicial Reform of Alexander I). 7

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

D.V. Danilov, R.A. Minasyan. The Problem of Applying the Institution of Self-Defense of Civil Rights 15

D.V. Danilov, A.K. Khanina. Topical Issues of Remote Conclusion of Contracts during the Pandemic Period. 20

V.S. Kiliunets, O.V. Ovchinnikova. Dispute of Transactions Related to Repayment of Debt on Obligatory Payments under the Rules on Transactions with Preference. 25

A.Yu. Tomilov. The Significance of the Civilistic Tradition in the Modern System of Civil Law. 33

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY

S.S. Arsentieva. Forensic (legal) Assessment of the Behavior of Participants in a Conflict Situation from the Point of View of Applying the Norm on Necessary Defense 39

D.Y. Goncharov. Relationship in the Sphere of Public-Private Partnership for the Purpose of Environmental Preservation and Improvement. 45

V.E. Goryunov. To the Question of Forming the Service of Precinct Police Commissioners 51

V.V. Denisovich. Reasons for the Substitution of Children in Modern Russia 61

V.V. Denisovich, M.S. Gaidai. Prevention of Substitution of Children in the Modern Russian Federation: Criminal Legal and Administrative Aspects 65

N.N. Kadyrova, S.S. Zharkinbayeva. On the Causes of Crimes Committed by Minors (Based on Urfo Materials) 69

N.S. Kozyulkova. Prevention of Violent Crime in the Family and Household Sphere: Main Directions, Current Problems and Recommendations for Improvement 73

V.V. Pozdeyeva, A.V. Mayorov. Main Activities of Law Enforcement Agencies to Combat Corruption 77

V.S. Polkovnikova, O.N. Egorov. Participation of Lawyer in Cases Related to Purchases 82

M.G. Yanin, R.A. Minasyan. Problems of Trust in Relations between a Lawyer and a Client (Principal) 88

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

I. R. Abdulkaramov. Prospects for Development of the Legislation Establishing Restrictions of Property Rights to Land Plots 93

P.A. Yefimov. Features of Bringing Non-Debtor Management Bodies to Subsidiary Liability 98

V.A. Nanoshkina. Right of Unilateral Refusal of Landlord and Tenant from Lease of Building (Facilities) 103

N.A. Terent'eva. Right of Unilateral Refusal of Landlord and Tenant from Lease of Building (Facilities) 108

N.V. Charykova. Additional Work not Payable under the Contract 112

A.A. Shalamova. Problematic Issues of Solving Corruption Crimes 115

LAW ENFORCEMENT ISSUES

D.V. Dekkert. Response to the autoreconstructure of Bykova Regina Alekseevna's dissertation "Improving the assessment of professional competencies in the process of training employees of personnel departments in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia", submitted for the degree of candidate of pedagogical sciences specialty 13.00.01 — general pedagogy, history of pedagogy and education 121

УДК 34.401
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15401

Новеллы в организации правосудия на Южном Урале во второй половине XIX века (до реализации судебной реформы Александра II)

А. А. Абрамовский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия

Показан процесс реорганизации судебной системы после выделения из Оренбургской губернии Уфимской. Были ликвидированы прежние городские суды — магистраты и ратуши, а дела из них переданы в уездные суды. Определен порядок судопроизводства, состоявший из трех частей: следствие, суд и исполнение решений. Приведен статистический материал результатов деятельности следствия и судебных установлений. Определены основные недостатки сложившейся судебной системы и требования дальнейшего ее реформирования.

Ключевые слова: *Оренбургская губерния, уездный суд, дворянские опеки, порядок судопроизводства, сиротский и словесный суды, суд первой инстанции, внесудебная расправа.*

В 1865 г. Оренбургская губерния, на основании Указа Его Императорского Величества, разделилась по хребту Уральских гор на две: Оренбургскую («на восточной стороне гор») и Уфимскую («на западной стороне сих гор»). В первую вошли Троицкий, Оренбургский, Челябинский, Орский, Верхнеуральский уезды, а также селение Илецкая защита. [1, л. 3–3об.]. Указ предписывал ликвидировать прежние судебные установления: магистраты в Челябинске и Оренбурге, а также Троицкую ратушу. «Существующие ныне в городах Оренбурге и Челябинске Городовые Магистраты и в городе Троицке — Городская ратуша упраздняются: все же подлежащие рассмотрению оных уголовные и гражданские дела передаются в ведомство местных уездных судов, на которые сверх того возлагаются: а) принятие актов, предъявляемых на недвижимое в городе имущество для ввода оным во владение… I) принятие предъявленных ко взысканию закладных и долговых писем, с закладом движимого имущества на купцов и мещан… II) Затем все прочие на магистратах обязанности передаются в ведомство местных городских дум», — отмечалось в Указе Правительствующего Сената 31 мая 1865 г. [2, с. 447–448].

Подверглись реорганизации и уездные суды: установлено их по пять в Оренбургской и Уфимской губерниях. В Златоусте данный суд не создавался, а дела, входившие в его компетенцию, передавались по подсудности в Бирский уезд. [3, л. 4–5об.]. Штат каждого учреждения состоял из председательствующего судьи и четырех заседателей: по двое из дворянского и городского сословий. Под руководством уездных продолжали функционировать словесные суды, рассматривавшие гражданские иски, по которым не велось письменного производства. Кроме них при Оренбургском («для опекунских дел Оренбургского и Орского уездов») и Троицком («для уездов Троицкого, Верхнеуральского и Челябинского») уездных судах были образованы дворянские опеки, разбиравшие дела по ограничению дееспособности и установлению опеки над лицами привилегированного сословия. Необходимо отметить, что по статистическим сведениям за 1870 г. в Троицке проживало 437 дворян и около полусотни купцов [4, с. 82]. Продолжали свою деятельность городские сиротские суды, состав которых вместо членов магистратов формировался из депутатов городских дум [3, л. 4–5об.].

На основании Указа императора от 17 мая 1865 г. учреждалась единая прокуратура в составе губернского прокурора, двух губернских и пятерых уездных стряпчих [5, с. 66].

На Южном Урале этот закон стал реализовываться с 19 августа сего года после официального решения Оренбургского губернского правления для Оренбургского, Челябинского магистратов и Троицкой ратуши «все состоящие в оных дела беззамедления сдать на законном основании» в уездные суды и местным городским думам, которым «предписать принять из магистратов дела». При исполнении этого решения возникали эксцессы. Если челябинский магистрат в уездный суд передал все дела и материалы, то в гордуму по каким-то основаниям в нарушение закона — «совершенно ничего». На что Челябинская городская дума 10 октября 1865 г. отреагировала соответствующим решением: «Из этих неправильно поступивших в уездный суд дел городской думе известны бывшие в магистрате дела по части маклерской. Уездный суд с принятием этих дел принял на себя и исполнения обязанностей маклера, он на этом основании засвидетельствовал 9-го сего октября заемное письмо купцу Никулину в поверенной из городской думы ссуды 1 000 руб. О сказанных действиях бывшего магистрата и уездного суда, первого по сдаче, а последнего по принятию дел, донести на усмотрение и надлежащее распоряжение Оренбургского губернского правления». Губернская власть встала на сторону закона и Челябинской думы и в декабре вынесла определение: «Предписать уездному суду немедленно передать в городскую думу все дела, подлежащие ее производству» [6, с. 198, 200, 204].

На «содержание суда и лиц городского управления» в Челябинске в 1863 г. было израсходовано по официальным ведомостям 2 492 руб. 223/4 коп. [6, с. 338].

Наряду с вопросами судоустройства законодатель определил порядок гражданского и уголовного судопроизводства. Нормативный акт «О судопроизводстве по преступлениям», помещенный в пятнадцатом томе Свода законов Российской империи, регулировал уголовный процесс. Юристы-современники справедливо замечали, что «Свод представлял собой собрание разнородных постановлений, изданных в разное время при проведении общих или частных преобразований в судебной и административных сферах или при решении каких-либо частных вопросов» [7, с. 2]. Поэтому единство в правовом регулировании отсутствовало, одни нормы нередко противоречили другим.

Уголовное производство делилось на три части: следствие, суд и исполнение. Следствие было разделено на два вида: предварительное и формальное. Первый позволял установить происшествие, заключавшее в себе признаки состава преступления, и лиц, виновных в его совершении. Второй представлял собой объем всех действий, направленных против обвиняемого и позволявших окончательно решить факт и тяжесть уголовного деяния, а также определить его наказуемость. По большинству дел следствие производили нижние земские суды и управы благочиния. В важнейших случаях оно поручалось особым чиновникам, командированным местным губернским начальством или министром внутренних дел. Фактические данные об обстоятельствах совершенного преступления, установленные в ходе расследования, фиксировались в протоколах. Для защиты интересов обвиняемого при производстве формального следствия могли присутствовать депутаты от сословий (адвокат) и прокурор [8, с. 58].

Материалы следствия направлялись в канцелярию, готовившую для ознакомления членов суда с делом так называемые выписки. Их полагалось составлять кратко, без описания подробностей, включая только самые важные обстоятельства правонарушения. По закону при открытии судебного заседания требовалось прочтение «выписки», однако этого чаще всего не происходило [9, с. 738]. Господствовала теория формальной оценки доказательств. Решение основывалось не на внутреннем убеждении судьи в доказанности того или иного факта и в целом вине подсудимого, а на простом подсчете установленных доказательств по правилам, предписанным в самом законе. При этом юридическая сила каждого из них была заранее определена. Признание подсудимого считалось «лучшим свидетельством всего света», на его основе уже можно было вынести приговор. Прочие свидетельства по своей значимости приравнивались только к какой-то доле этого «совершенного» доказательства и позволяли осудить обвиняемого только при наличии суммы таких улик. Если они в совокупности не приравнивались к полному признанию, то подсудимого оставляли в подозрении. Все свидетели допрашивались под присягой. При расхождении свидетельских показаний предписывалось давать предпочтение показаниям большинства, а при ра-

венстве голосов — по достоинству свидетелей, то есть отдавать преимущество «мужчине перед женщиной», «знатному перед незнатным», «духовному перед светским», «ученому перед неученым» [9, с. 739].

Пересмотр приговоров мог происходить в апелляционном или ревизионном порядке. Право апелляции было очень ограничено, исполнение приговора приостанавливалось только на основании жалоб осужденных по маловажным делам, не подлежащим ревизионному пересмотру. Люди «подлого звания», то есть не освобожденные по своему социальному статусу от телесного наказания по делам, влекущим каторжные работы, клеймение, торговую казнь, могли жаловаться на решение лишь после исполнения над ними приговора. При этом если суд признавал такую жалобу осужденного необоснованной, тот подвергался дополнительному наказанию. Ревизия осуществлялась Правительствующим Сенатом при несогласии губернатора или прокурора с приговором, при расхождении во мнениях между сенаторами или между Сенатом и министром юстиции. Приговоры к лишению прав состояния и по должностным преступлениям пересматривались Сенатом в обязательном порядке. Решения, присуждавшие лишение прав состояния, потерю особенных прав и преимуществ дворян, чиновников, а также лиц, имевших знаки отличия или награды, утверждались лично монархом. Они передавались Сенатом в Министерство юстиции, которое представляло их императору через Кабинет министров [10, с. 40].

И в том, и в другом порядке жалобы на решения судов первой инстанции рассматривались исключительно на основании новых «выписок» и докладов, без вызова осужденного и рассмотрения подлинных материалов дела.

Все вышеуказанное приводило к длительной волоките, низкому уровню рассмотрения уголовных дел, как в первой, так и в апелляционной инстанциях, создавая определенные условия для злоупотреблений.

В качестве иллюстрации деятельности Челябинского уездного суда приведем дело ссыльного поляка И. Жилинского, рассмотренное 29 октября 1866 г. Последний отказывался от работ, но требовал, чтобы местные крестьяне его и товарищей кормили, если этого не случиться, то они «будут бить у крестьян домашнюю птицу, а потом выжгут до основания всю деревню». Приговор суда под председательством Попова был следующим: «Сосланного поляка Ивана Жилинского за произношение угроз сжечь деревню Большую Дюрягино, как изобличающегося в том присяжными свидетелями, на основании 140 статьи Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, выдержать в тюрьме два месяца и при освобождении поставить под надзор полиции» [11, с. 414]. Обратим внимание и на то, что мировые суды на Южном Урале еще не были созданы, но уездные применяли законодательство, касавшееся их процессуальной деятельности.

За двадцать пять лет (1858–1883) функционирования Троицкого уездного суда каждое дело в среднем рассматривалось шесть лет, но были и рекордные 10–15-летние сроки. Так, например, дело о незаконной промывке золота старателем Егоровым и караульщиком Сарабаевым разбиралось 13 лет (с мая 1864 г. по октябрь 1877 г.) [12, л. 34], дело по аналогичному составу преступления в отношении Абрамова — 16 лет (1858–1874). [13, л. 2].

В Оренбургской губернии к 1 июля 1866 г. по первой инстанции оставались неразрешенными 1207 дел[1] [14, л. 81об.]. К сожалению, год от года положение ухудшалось. К 1 января 1872 г., например, только уездные суды не успели разрешить 1643 дела [14, л. 40].

Состояние правосудия усугублялось значительными нарушениями, допускаемыми должностными лицами судебных ведомств. Так, по состоянию на 1865 г. в южноуральских судах значительная часть дел, находившихся в производстве, не регистрировалась, рассматривалась в произвольном порядке и без учета сроков; доклады, решения и резолюции составлялись писцом, лишенным по приговору суда занимать данную должность; нередко отсутствовали подписи судьи; передача судебных пошлин в казну задерживалась на 40–50 дней. Судебное делопроизводство осуществлялось крайне небрежно: не всегда велся протокол судебного заседания, определение суда не подписывалось, не ставилась гербовая печать, не указывались фамилии членов судейской коллегии и др. [15, с. 52–53].

Должности судей занимали лица, не имевшие юридического образования и не обладавшие нравственными качествами, необходимыми для отправления правосудия. Коллежский советник П. И. Иванов, выбранный в 1844 г. челябинским уездным судьей, например, не имел никакого образования

[1] ГАОО. Ф. 10, оп. 9, д. 19, л. 81об.

вообще, как записано в его личном деле: «в учебных заведениях не обучался, свидетельства о науках не имеет». Позднее, в 1850 г. его отстранили от должности из-за растраты опекунских сумм, что не помешало ему быть избранным на должность троицкого уездного судьи в 1857 г. [16, л. 4, 13].

Помимо судебной, применялась и законная внесудебная расправа. По-прежнему правительство продолжило тысячелетнюю практику наделения сельской общины правоприменительными функциями. В 1831 г. молодые парни деревни Упоровой Шадринского уезда с помощью подметного письма, угрожая поджогом дома, потребовали у зажиточных крестьян Снигиревых 250 руб. Несмотря на выставленные обществом караулы, дом сгорел, ущерб составил 400 руб. Но поджигатель, которым оказался племянник Снигиревых, был пойман. Во время жестокого избиения он назвал еще шестерых соучастников. В ходе самосуда над ними в форме телесных истязаний двое скончались от побоев. Было и еще одно продолжение этих событий. Курганский мошенник И. Попов, выдав себя за судебного надзирателя, вымогал у потерпевших Снигиревых 310 руб. [17, с. 50].

Временными правилами от 19 августа 1865 г. сельские общества вместо помещиков получили право ссылать асоциальные элементы деревни в Сибирь. Решения сходов считались законными, если на нем присутствовало две трети сельчан, имевших право голоса. Так, в марте 1877 г. Карандышевский сельский сход Каменской волости Челябинского уезда обвинил 24-летнюю солдатскую жену П. Е. Маркову в том, что она «худого поведения, распутной жизни и с мужем своим Дмитрием Михайловым Марковым (ныне находящимся на действительной службе по призыву 1875 г.) в супружеском союзе не жила, а имела прелюбодейную связь явно с крестьянином Захаром Михайловым Булавиным, сей последний по приговору общества за дурное поведение удален из общества в Сибирь, за это Маркова из мести к жителям угрожает выжечь всю деревню, вскоре после ее угроз произошли пожары у крестьян… Она Маркова имела перевиды в конокрадстве, брала деньги выкуп с крестьянина Константина Микурова за украденную лошадь». Были и другие обвинения вплоть до неудачной попытки отравления мужа. В конечном итоге, Маркова была выслана в Сибирь на поселение. «Весьма опасного и вредного человека, который не однажды находился в бродяжничестве, делает разные угрозы нам на зажигательство, конокрадство и другие кражи, за что требует угощение себе вином и подарков деньгами, пьянствует и в пьяном виде бывает злоязычен, и не почтителен к старшим противу себя, и почти с каждым ссорится», — говорилось в приговоре крестьянину М. В. Мехонцеву сельским обществом деревни Малое Дюрягино Каменской волости Челябинского уезда в этом же году.

В соседнем Курганском регионе происходили зеркальные события. Сельское правление сослало в Сибирь солдатских жен Апросинью Башкирову и Лукерью Обабкову, которые «пороты розгами за разврат и пьянство и не исправились, а вот Ивана Задорина и Федора Кольшина, их полюбовников, оставить, как исправившихся после порки». Как и на Южном Урале, конокрадство было распространено и в Зауралье. Своих воров-общинников подвергали телесным наказаниям, других — ссылке в Сибирь. Так, например, крестьянин Мостовской волости Шадринского уезда Первунин, признавшийся в краже лошади, «что такое преступление он учинил единственно по бедному своему состоянию», был подвергнут избиению плетьми [17, с. 41, 51].

Имели место и диаметрально противоположные решения. В 1877 г. трое братьев из упомянутой деревни Карандышево предстали перед судом по обвинению в убийстве жены одного из братьев. На суде их вина в полном объеме не была доказана, и они в соответствии с действующим законодательством были оставлены в подозрении и переданы сельскому обществу для определения их дальнейшей судьбы. Последний решил ссылку не применять, оставить их на прежнем месте жительства, так как «они живут в опшестве хорошо и надеемся, что оне поведения свое исправят».

В 1862 г. Оренбургским губернатором генерал-адъютантом А. П. Безаком была учреждена комиссия из представителей Оренбургского казачьего войска, областного правления оренбургскими киргизами и палаты государственных имуществ по сбору сведений о лицах, занимавшихся конокрадством. На основании этих материалов сельскими обществами губернии в Сибирь было сослано 324 человека, что позволило ослабить криминогенную обстановку в части кражи скота [18, с. 93–95].

В соседней Уфимской губернии темпы этого процесса были несколько ниже, что можно увидеть из приведенной таблицы [18, с. 98].

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что в отправлении правосудия XVIII — первой половины XIX вв. самой большой проблемой, как мы уже отмечали, являлась тесная связь судебных учреждений с администрацией — исполнительными органами государственной власти. Широкие полномочия в сфере правосудия министра юстиции и губернатора, исполнение судебных функций местными административными учреждениями (магистратами и ратушами), заводской администрацией, полицией — все это свидетельствовало об отсутствии независимости судебной власти.

Другим недостатком являлся действовавший средневековый принцип сословности судебной системы. Он проявлялся не только в судоустройстве, но и при отправлении правосудия (отдавалось предпочтение показаниям «знатного перед незнатным», «духовного перед светским»), утверждении судебных решений (приговоры в отношении лиц дворянского сословия утверждались самим монархом), а также в порядке подачи апелляционной жалобы (только представители привилегированных сословий могли подавать ее до приведения приговора в исполнение). Кроме того, некоторые категории населения (башкиры, казаки, жители горнозаводских округов) вообще были выведены из юрисдикции общеимперских установлений.

Реализация данного принципа нарушала равенство граждан перед законом и судом, а также создавала значительные сложности при отправлении правосудия и, естественно, приводила к другому, не менее важному недостатку — большому числу судебных учреждений, компетенцию которых законодатель четко не определил. Это, в свою очередь, приводило к сложностям при определении подсудности дел, вело к возникновению споров между судебными ведомствами и, в конечном итоге, затягивало процесс отправления правосудия.

Также стоит заметить, что в отдельных регионах, как например, на Южном Урале, кроме достаточно обширного количества общеимперских установлений действовали еще свои специфические суды, существование которых обусловливалось особым статусом подсудного им населения. Поэтому здесь актуальным становился вопрос об унификации всех действующих судебных систем, решение которого, напрямую связывалось с необходимостью определения единой для всей империи системы административного управления и принятия норм (как материального, так и процессуального права), распространявших свое действие на все категории населения.

На качестве и сроках рассмотрения дел отрицательно сказывалось наделение судебных учреждений нотариальными и административными функциями, так как судьи были вынуждены исполнять дополнительные обязанности кроме своих непосредственных. Недостатком являлась и выборность судебных коллегий, в сочетании с непрестижностью службы в судах она приводила к замещению должностей людьми без юридического образования, а низкое жалованье работников, естественно, порождало взяточничество.

Отрицательные явления были характерны и для судопроизводства. Одно из них — отсутствие четких критериев возбуждения дел и привлечения граждан в качестве обвиняемых. Это создавало условия для произвола органов дознания и предварительного следствия, т. е. административно-полицейских учреждений, которые к тому же еще и осуществляли суд по маловажным уголовным и гражданским делам.

При этом роль прокуратуры была незначительной. Она лишь представляла правовое заключение в судебном процессе и защищала интересы

Количество сосланных в Сибирь сельскими обществами Уфимской губернии

Уезд	В конце 1870 г.	В первой половине 1871 г.	Во второй половине 1871 г.	Итого
Уфимский	6	12	21	39
Стерлитамакский	19	25	9	53
Белебеевский	8	67	6	81
Мензелинский	2	5	3	10
Бирский	–	7	19	26
Златоустовский	–	12	8	20
Всего	35	128	6	229

государства, но не контролировала осуществления предварительного расследования, не могла обжаловать решение суда, к тому же полностью зависела от исполнительных органов государственной власти (должности генерал-прокурора и министра юстиции замещались одним лицом).

Можно отметить и другие недостатки: использование теории формальных доказательств, которая, кроме увеличения сроков производства, привела к появлению в уголовном процессе наряду с обвинительным или оправдательным третьего вида приговора — оставление в подозрении. Не способствовало объективному разрешению дел применение исключительно письменных материалов. И, наконец, неопределенность порядка обжалования судебных решений (отсутствие установленных сроков и правил подачи апелляций) исключала возможность исправления судебных ошибок. Вышеуказанные недостатки приводили к низкому качеству и длительности рассмотрения уголовных и гражданских дел, значительной доле приговоров об оставлении в подозрении, взяточничестве в судебных учреждениях. Они дискредитировали систему правосудия Российской империи и снижали авторитет судебных решений.

Таким образом, судебная система в середине XIX в. не удовлетворяла потребности общества в осуществлении скорого и справедливого правосудия, необходимость ее реформирования осознавалось всем населением Российской империи. Суд не выполнял свои самые главные функции: обеспечение социальной справедливости, разрешение конфликтов, защиту прав и свобод граждан. Это позволяет характеризовать состояние правосудия Российской империи середины XIX в. как кризисное. Сложившаяся ситуация требовала скорейшего проведения судебной реформы, которая должна была не только создать условия для законного и справедливого правосудия, защиты прав и свобод человека, но и изменить организацию деятельности правоохранительных органов, сократив сроки уголовного и гражданского судопроизводства и подняв качественный уровень правосудия.

Список литературы

1. Указ Императора от 17 мая 1865 года // ЦГИА РБ. Ф. 101, оп. 1, д. 18, л. 3–3об. П. 1, 2. 2.

2. Неизвестный Челябинск : краевед. сб. / сост. и науч. ред. В. С. Боже. Вып. 3. — Челябинск, 2002.

3. Об образовании из Оренбургской губернии двух губерний: Уфимской и Оренбургской: Положение, утвержденное Императором 17 мая 1865 года // ЦГИА РБ. — Ф. 101, оп. 1, д. 18, л. 4–5 об. П. 25, 46.

4. Скобелкин, Е. Возвращаясь к прошлому / Е. Скобелкин, И. Шамсутдинов. — Троицк, 1993.

5. Ишкулов, Ф. А. Судебно-административная реформа в Башкортостане / Ф. А. Ишкулов. — Уфа, 1994.

6. Император Александр II и Южный Урал : сб. документов и материалов / ред. колл. : И. И. Вишев и др. — Челябинск, 2019.

7. Гессен, И. В. Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем. Судебная реформа / И. В. Гессен. — СПб., 1905.

8. Тюрин, А. Г. Реформа предварительного расследования и ее значение для дальнейшего преобразования государственно-правовой и судебной системы России / А. Г. Тюрин // История государства и права. — 2007. — № 9.

9. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. — СПб., 1995.

10. Абрамовский, А. А. Окружные суды Южного Урала. 1864–1918 гг. / А. А. Абрамовский, А. М. Юнусов. — М. : Юрлитинформ, 2013.

11. Император Александр II и Южный Урал : сб. документов и материалов / ред. коллегия: И. И. Вишев и др. — Челябинск, 2019.

12. ОГАЧО. Ф. 233, оп. 1, д. 35.

13. ОГАЧО. Ф. 233, оп. 1, д. 60.

14. ГАОО. Ф. 10, оп. 9, д. 19.

15. Абрахманов, А. Ф. Государственное управление, суды и прокуратура Уфимской губернии 1865–1917 гг. / А. Ф. Абрахманов. — Уфа : БашГУ, 2005.

16. ГАОО. Ф. 11, оп. 1, д. 33.

17. Никитин, В. А. Социально-политическая история Южного Зауралья в XVII–XIX веках / В. А. Никитин, Г. Г. Павлуцких, В. В. Менщиков. — Курган, 1994.

18. Сичинский, Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия / Е. П. Сичинский. — М. : Издатель А. И. Осипенко ; Майор, 2005.

Дата поступления: 13.04.2020
Дата принятия к опубликованию: 22.04.2020

Сведения об авторе

Абрамовский Александр Андреевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права и уголовно-правовых дисциплин Челябинского филиала Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия. atansykova@inbox.ru

Библиографическое описание: Абрамовский, А. А. Новеллы в организации правосудия на Южном Урале во второй половине XIX века (до реализации судебной реформы Александра II) / А. А. Абрамовский // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 7—14. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15401.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 7—14.

Short Stories in the Organization of Justice in the Southern Urals in the Second Courtyard of the 19th Century (Before the Implementation of the Judicial Reform of Alexander I)

A.A. Abramovsky

Chelyabinsk branch of the Russian Academy of National Economy and under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia. atansykova@inbox.ru

The article shows the process of reorganization of the judicial system after the separation from the Orenburg province of Ufa. The previous city courts were liquidated — magistrates and town halls, and cases from them were transferred to county courts. The procedure for the proceedings is defined, consisting of three parts: investigation, court and execution of decisions. The statistical material of the results of the investigation and court regulations is given. The main shortcomings of the existing judicial system and the requirements for its further reform were identified.

Keywords: *Orenburg province, district court, noble guardianship, procedure of proceedings, orphan and verbal courts, court of first instance, extrajudicial execution.*

References

1. Decree of the Emperor of May 17, 1865. *TsGIA RB*. F. 101. Op. 1. D18. L. 3–3 ob. ITEM 1, 2. 2.

2. Unknown Chelyabinsk. Local history collection. Compiler and scientific editor V.S. Bozhe. Issue 3. Chelyabinsk, 2002. (In Russ.).

3. On the formation of two provinces from the Orenburg province: Ufa and Orenburg: The situation approved by the Emperor on May 17, 1865. *TsGIA RB*. F. 101. Op. 1. D18ob. L. 4–5. P. 25, 46. (In Russ.).

4. Skobelkin E., Shamsutdinov I. *Returning to the past.* Troitsk, 1993. (In Russ.).

5. Ishkulov F.A. *Judicial and administrative reform in Bashkortostan*. Ufa, 1994. (In Russ.).

6. Emperor Alexander II and the Southern Urals. A collection of documents and materials. Editorial Board: I.I. Vishev et al. Chelyabinsk, 2019. (In Russ.).

7. Hesse I.V. T*he great reforms of the 60s. in their past and present*. Judicial reform. St. Petersburg, 1905. (In Russ.).

8. Tyurin A.G. Reform of the preliminary investigation and its importance for the further transformation of the state legal and judicial system of Russia. *History of the state and law*, 2007, no. 9. (In Russ.).

9. Cheltsov-Bebutov M.A. *Course in Criminal Procedure Law. Essays on the history of the court and the criminal process in slave-owning, feudal and bourgeois states*. St. Petersburg, 1995. (In Russ.).

10. Abramovsky A.A., Yunusov A.M. District courts of the Southern Urals. 1864–1918. Moscow, Yurlit-inform Publ., 2013. (In Russ.).

11. Emperor Alexander II and the Southern Urals. A collection of documents and materials. Editorial Board: I.I. Vishev et al. Chelyabinsk, 2019. (In Russ.).

12. OGACHO. F. 233. Op. 1. D. 35. (In Russ.).

13. OGACHO. F. 233. Op. 1. D. 60. (In Russ.).

14. GAOO. F. 10. Op. 9. D. 19. (In Russ.).

15. Abrahmanov A.F. *State administration, courts and prosecutor's office of the Ufa province 1865–1917.* Ufa. RIO BashSU Publishing House. 2005. (In Russ.).

16. GAOO. F. 11. Op. 1. D. 33. (In Russ.).

17. Nikitin V.A., Pavlutsky G.G., Menshchikov V.V. The socio-political history of the Southern Trans-Urals in the XVII–XIX centuries. Kurgan, 1994. (In Russ.).

18. Sichinsky E.P. *Police of the Southern Urals during the crisis of autocracy*. Moscow, Publisher A. I. Osipenko, 2005. (In Russ.).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE LAW

УДК 34.404
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15402

Проблема применения института самозащиты гражданских прав

Д. В. Данилов, Р. А. Минасян

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Анализируется современное регулирование самозащиты в гражданском законодательстве, указаны его недостатки и некоторые предложения по их устранению посредством внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. В заключение делается вывод о необходимости дальнейшего изучения и совершенствования института самозащиты.

Ключевые слова: *самозащита, защита гражданских прав, Гражданский кодекс Российской Федерации, соразмерность самозащиты, проблемы применения института самозащиты.*

Термин «самозащита» был введен в Гражданский кодекс Российской Федерации после конституционного признания права на самозащиту в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. Основой такого решения послужила ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет положение о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом[1]. Для государственной власти важна активная деятельность частных лиц по защите своих прав, поскольку государство не может предусмотреть и предупредить каждое правонарушение.

Содержание статьи 14 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что законодательно разрешена защита гражданских прав[2]. В юридической литературе право на защиту чаще всего толкуется как совокупность действий, направленных на предупреждение и пресечение нарушений субъективных гражданских прав, а также на обеспечение восстановления положения, существовавшего до нарушения права[3]. Статья 14 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает использование института самозащиты права при наличии в совокупности следующих условий:

1) нарушения права или возможности (опасности) его нарушения;
2) необходимости пресечения (предупреждения) нарушения;
3) применение мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения.

По смыслу статьи 1 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество[4]. Исходя из содержания ст. 1066 и 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае, если она обладает признаками необходимой обороны или была совершена в состоянии крайней необходимости.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.04.2020).

[3] Суханов Е. А. Гражданское право : учебник для вузов: в 2 т. М. : Статут, 2011. Т. 1. С. 101–103.

[4] Дудырин, Д. С. Самозащита в гражданском праве // Контентус. 2017. № 12 (65). С. 113–125.

положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации). Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе в судебном порядке[1].

В ст. 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что применение самозащиты возможно при крайней необходимости, то есть опасности, которая угрожает самому обладателю прав или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. Данные действия, как и действия в состоянии необходимой обороны, Гражданский кодекс Российской Федерации не признает противоправными. Однако при причинении вреда в состоянии крайней необходимости чаще всего вред подлежит возмещению. Самозащитой в состоянии крайней необходимости могут признаваться действия, если ценность защищенных прав превышает причиненный вред[2].

Судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует характеру и способу нарушения, а также если причиненный вред является более значительным, чем предотвращенный. Выход субъекта за пределы субъективного права при его осуществлении приводит к возложению на него ответственности, в общем виде это отказ в защите принадлежащих субъекту гражданских прав[3].

В настоящее время отечественными правоведами определен круг законодательных и практических проблем, которые возникают в результате применения института самозащиты гражданских прав.

Во-первых, отмечается отсутствие юридического определения понятия самозащиты. В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплено только название данного способа защиты, а определение дается только в науке гражданского права. Также считается, что необходимо перечислить в отраслевом законодательстве некоторые способы самозащиты гражданских прав[4].

Во-вторых, отсутствует установление детальных оснований и условий правомерности применения самозащиты. Отмечается нормативная неопределенность критериев соразмерности самозащиты прав, что сдерживает субъектов в самостоятельной защите собственных прав. По этой причине снижается эффективность в отраслевом регулировании самозащиты.

В-третьих, ряд ученых отмечают отсутствие оговорки о возможности выбора субъектом любой формы реализации способов самозащиты при соблюдении условий правомерности.

Нередко возникает ситуация, когда в действиях субъектов, которые причинили соразмерный вред, защищая свои права, судами усматриваются признаки самоуправства, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред[5], на том основании, что возможность совершения таких действий не отражена в законодательстве, поэтому они признаются нарушением установленного порядка.

Некоторые цивилисты, которые исследовали институт самозащиты права, пришли к выводу о том, что содержание ст. 12 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации несовершенно, а именно относительно места самозащиты в системе средств защиты гражданских прав.

Также Д. Н. Новак утверждает, что позиция законодателя, относительно включения самозащиты в перечень способов защиты гражданских прав, закрепленных в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, является не вполне точной. По его мнению, способ — это конкретное действие или система действий, которые направлены на достижение чего-либо (в данном случае — защиты

[1] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 26.10.2020).

[2] Максимов В. А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 119–126.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.04.2020).

[4] Турнаева Н. Ф. Особенности применения института самозащиты гражданских прав // Символ науки. 2018. № 12. С. 60–61.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 июня. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.10.2020).

нарушенного права)[1]. Норма ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации лишь указывает на определенный порядок осуществления защиты прав, а не на конкретный способ такой защиты[2]. Самозащита является более широким понятием, так как включает в себя различные способы осуществления защиты прав. Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг также называют самозащиту «самостоятельной формой защиты гражданских прав»[3]. Указанные авторы сходятся в том, что необходимо исключить самозащиту из перечня способов защиты гражданских прав, поскольку она таковым не является.

Помимо прочего, С. В. Лаврова считает, что сложность исследования самозащиты в качестве одной из форм защиты права вызвана тем, что другие правовые формы защиты права изначально предполагают установленный законом порядок осуществления действий по защите нарушенного или оспариваемого права. Такое установление закона исчерпывает нормативно-правовое регулирование действий по самозащите, что приводит к правовой неопределенности, в условиях которой оценка действий самозащиты весьма проблематична по критериям.

По мнению Е. И. Гончаровой на законодательном уровне необходимо провести конкретизацию конституционных норм, закрепляющих право на защиту, в отношении методов самозащиты в гражданском праве путем внесения изменений и дополнений.

Таким образом, исходя из вышеуказанного можно заключить, что эффективность института самозащиты гражданских прав зависит от того, насколько подробно и грамотно отраслевое законодательство регулирует возможность применения конкретных односторонних правозащитных мер. С учетом перечисленных проблем в правовом регулировании следует отметить, что самозащита в гражданском праве нуждается в корректировке. Необходимо более расширенное правовое регулирование самозащиты как формы защиты гражданских прав. Соразмерность, правила применения необходимой обороны и крайней необходимости закреплены исключительно в Уголовном кодексе Российской Федерации; не относящиеся к этому понятию меры (гражданско-правовые) должны именоваться гражданской самопомощью. Также требуется более детальное материально-правовое регулирование указанных мер с конкретизацией принципа соразмерности их применения к каждой мере.

[1] Новак Д. Н. Самозащите права не место в статье 12 ГК РФ? // ЮРИСТ. 2011. № 30. С. 8–11.

[2] Казакова Е. Б. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1. С. 87–88.

[3] Свердлык Г. А. Защита и самозащита гражданских прав // Лекс-Книга. 2015. № 17. С. 168–169.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Российская газета. — 1994. — 8 декабря. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.10.2020).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 18 июня. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.10.2020).

4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 26.10.2020).

5. Суханов Е. А. Гражданское право : учебник для вузов / Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. — 405 с. — URL: https://znanium.com/catalog/product/492913 (дата обращения: 25.10.2020).

6. Дудырин, Д. С. Самозащита в гражданском праве / Д. С. Дудырин // Контентус. — 2017. — № 12 (65) — С. 113–125. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35411453 (дата обращения: 26.10.2020).

7. Турнаева Н. Ф. Особенности применения института самозащиты гражданских прав / Н. Ф. Турнаева // Символ науки. — 2018. — № 12 — С. 60–61. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36870227 (дата обращения: 26.10.2020).

8. Новак Д. Н. Самозащите права не место в статье 12 ГК РФ? / Д. Н. Новак // ЮРИСТ. — 2011. — № 30 — С. 8–11. — URL: https://base.garant.ru/3967551/ (дата обращения: 25.10.2020).

9. Казакова, Е. Б. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав / Е. Б. Казакова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — № 1 — С. 87–88. — URL: https://base.garant.ru/1578254/ (дата обращения: 25.10.2020).

10. Свердлык Г. А. Защита и самозащита гражданских прав / Г. А. Свердлык // Лекс-Книга. — 2015. — № 17 — С. 168–169. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2008–03–030-strauning-e-l-teoriya-samozaschity-grazhdanskih-prav-m-dok-sistemy-2007–144-s (дата обращения: 25.10.2020).

11. Максимов В. А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками / В. А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 1 — С. 119–126. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-samozaschity-grazhdanskih-prav-sobstvennikami (дата обращения: 26.10.2020).

12. Южанин Н. В. Самозащита гражданских прав и меры ответственности / Н. В. Южанин // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2015. — № 3 (17) — С. 116–122. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-grazhdanskih-prav-i-mery-otvetstvennosti (дата обращения: 25.10.2020).

Дата поступления: 16.04.2020
Дата принятия к опубликованию: 20.04.2020

Сведения об авторах

Данилов Денис Владимирович — преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, адвокат. Челябинск, Россия. cheladvokat@mail.ru

Минасян Роза Арменовна — студентка Института права Челябинского государственного университеат. Челябинск, Россия. roza.minasyan@mail.ru

Библиографическое описание: Данилов, Д. В. Проблема применения института самозащиты гражданских прав / Д. В. Данилов, Р. А. Минасян // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 15—19. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15402.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 15—19.

The Problem of Applying the Institution of Self-Defense of Civil Rights

D.V. Danilov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. cheladvokat@mail.ru

R.A. Minasyan

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article analyzes the current regulation of self-defense in civil legislation, identifies its shortcomings and some suggestions for their elimination through amendments to the Civil Code of the Russian Federation. In conclusion, it is necessary to further study and improves the Institute of self-defense.

Keywords: *self-defense, protection of civil rights, Civil Code of the Russian Federation, proportionality of self-defense, problems of applying the Institute of self-defense.*

References

1. Constitution of the Russian Federation "(adopted by popular vote 12.12.1993). *Assembly of Legislation of the Russian Federation*, 04.08.2014, No. 31, Art. 4398. (In Russ.).

2. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-ФЗ. *Russian newspaper*, 1994, December 8. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (circulation date: 25.10.2020). (In Russ.).

3. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-ФЗ. *Russian newspaper*, 1996, June 18. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (circulation date: 25.10.2020). (In Russ.).

4. On the application by the courts of certain provisions of section I of Part I of the first Civil Code of the Russian Federation: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (date of appeal: 26.10.2020). (In Russ.).

5. Sukhanov E.A. *Civil law: textbook for universities*. Moscow, Statute, 2011. 405 p. Available at: https://znanium.com/catalog/product/492913 (date of appeal: 25.10.2020). (In Russ.).

6. Dudyrin D.S. Self-defense in civil law. *Contentus*, 2017, no. 12 (65), pp. 113–125. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=35411453 (circulation date: 26.10.2020). (In Russ.).

7. Turnaeva N.F. Features of the application of the institution of self-defense of civil rights. *Symbol of science*, 2018, no. 12, pp. 60–61. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=36870227 (date of appeal: 26.10.2020). (In Russ.).

8. Novak D.N. Self-defense of rights does not belong in Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation?. *Lawyer*, 2011, no. 30, pp. 8–11. Available at: https://base.garant.ru/3967551/ (date of appeal: 25.10.2020). (In Russ.).

9. Kazakova E.B. The concept and legal nature of self-defense of civil rights. *International Research Journal*, 2014, no. 1, pp. 87–88. Available at: https://base.garant.ru/1578254/ (date of appeal: 25.10.2020). (In Russ.).

10. Sverdlyk G.A. Protection and Self-Defense of Civil Rights. *Lex Book*, 2015, no. 17, pp. 168–169. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/2008–03–030-strauning-e-l-teoriya-samozaschity-grazhdanskih-prav-m-dok-sistemy-2007–144-s (circulation date: 25.10.2020). (In Russ.).

11. Maksimov V.A. Grounds for self-defense of civil rights by owners. *Leningrad Legal Journal*, 2016, no. 1, pp. 119–126. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-samozaschity-grazhdanskih-prav-sobstvennikami (date of appeal: 26.10.2020). (In Russ.).

12. Yuzhanin N.V. Self-defense of civil rights and measures of responsibility. *Bulletin of Tomsk State University. Right*, 2015, no. 3 (17), pp. 116–122. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-grazhdanskih-prav-i-mery-otvetstvennosti (circulation date: 25.10.2020). (In Russ.).

УДК 34.404
ББК 64.400
DOI: 10.47475/2618-8236-2020-15403

Актуальные вопросы дистанционного заключения договоров в период пандемии

Д. В. Данилов, А. К. Ханина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается сущность, условия и преимущества использования электронно-цифровой подписи как особого реквизита электронного документа, а также порядок ее получения. Анализируются способы, позволяющие защитить интересы стороны в судебном заседании.

Ключевые слова: *электронная цифровая подпись, юридическая сила, электронный документ, правоотношение, электронный адрес.*

В последнее время стороны крайне часто заключают договоры дистанционным способом, не прибегая к личной встрече контрагентов. Это может быть обусловлено тем, что контрагенты находятся в разных городах и личная встреча может оказаться крайне затратной с точки зрения временных и денежных ресурсов либо личная встреча участников правоотношений является невозможной в силу распространения пандемии. В этой связи стороны прибегают к заключению договоров дистанционными способами, о которых и пойдет речь в настоящей статье.

Примечательно, что в рамках действия обстоятельств непреодолимой силы, к которым в том числе может быть отнесен факт распространения пандемии, заключение договоров с использованием электронной цифровой подписи набирает популярность. Толчок в развитии указанного направлении дало возникновение пандемии коронавируса на территории Российской Федерации в начале 2020 г. В ряде субъектов Российской Федерации пандемия коронавируса была признана обстоятельством непреодолимой силы[1]. Возможность перемещения лиц между субъектами была существенно ограничена, что привело к возникновению трудностей при заключении договоров между участниками правоотношений.

Заключение договора может происходить несколькими способами: подписание бумажного носителя информации, обмен электронными сообщениями, подписание договора с использованием электронной цифровой подписи. Последнее время наибольшую актуальность набирает использование в документообороте именно электронной цифровой подписи.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

В целях определения сущности понятия «подпись» целесообразно обратиться к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации[2], где закрепляется, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если из закона или национального обычая не вытекает иное. Подпись, таким образом, рассматривается в качестве некого самостоятельного средства, которое индивидуализирует каждого гражданина.

Электронная цифровая подпись в электронном документе равнозначна собственноручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении следующих условий:

[1] Указ мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ (в ред. от 28.04.2020 № 51-УМ) // Консультант-плюс. 2019. URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 22.10.2020 г.)

[2] Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в тек. ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

— сертификат ключа подписи, относящийся к этой электронной цифровой подписи, не утратил силу (действует) на момент проверки или на момент подписания электронного документа при наличии доказательств, определяющих момент подписания, то есть сертификат подтверждает факт принадлежности определенной подписи конкретному лицу,
— подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;
— электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи. Ключ представляет собой саму подпись и подтверждает, что эта подпись действительна[1].

Для получения электронной цифровой подписи физическому лицу нужно обратиться в ближайший местный Удостоверяющий центр или Многофункциональный центр (МФЦ), при себе иметь паспорт гражданина РФ. Для получения подписи юридическому лицу необходимо предоставить свидетельство ОГРН, свидетельство ИНН, паспорт и СНИЛС лица, которое будет использовать электронную подпись. Если подпись выдается на имя генерального директора компании, необходимо предоставить решение или протокол, на основании которого он занимает такую должность.

В России в настоящее время работают над альтернативой электронной цифровой подписи для идентификации в интернете. Разрабатывается план по внедрению «облачной подписи» как механизма аутентификации в сети. Идея состоит в том, чтобы у пользователя была возможность подписывать любые документы со своего мобильного устройства. Его цифровая подпись будет находиться не на носимом накопителе, а на удаленном облачном ресурсе. Таким образом, пользователь проходит авторизацию в облачном ресурсе и дальше распоряжается своей электронной подписью, как считает нужным[2].

В силу положений ст. 11 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» совершение участниками правоотношений действий по обмену документами с использованием электронной подписи признается обменом документами. Исходя из анализа действующих нормативно-правовых актов, регулирующих правила и порядок применения электронной подписи, запрет на заключение договора путем обмена документами, подписанными электронной подписью, не установлен.

Важным моментом, который играет ключевую роль в процессе заключения договора, является факт проверки электронной подписи на достоверность. Чтобы убедиться в юридической силе документа, важно проверить саму подпись, которой указанный электронный документ был подписан. Проверка подписи включает в себя три аспекта:
— электронная подпись создана с помощью сертификата, который был действителен на момент подписания электронного документа;
— электронная подпись создана владельцем сертификата (идентификация лица, подписавшего документ);
— неизменность документа после того, как его подписали.

Способом подтверждения подлинности сертификата электронной подписи является сервис портала «Госуслуги»[3]. С помощью данного сервиса возможно проверить электронный документ, загрузив его в систему. Проверка может быть осуществлена в отношении цифровых подписей, которые входят в состав документа, а также подписей, которые хранятся отдельно от документа, но неразрывно с ним связаны. В получаемом отчете устанавливается субъект, подписавший документ, наименование компании, от лица которой он действовал, статус сертификата подписи, период действия такого сертификата, а также указано наименование центра, которым был выдан спорный сертификат.

Так, по одному из дел между участниками правоотношений был заключен договор займа. Заемщик свои обязательства по договору не исполнил, что послужило основанием для обращения займодавца в суд с требованием вернуть перечисленную сумму. Ответчик ссылался на то, что письменная форма договора отсутствует, договор не был заключен. Однако ст. 434 ГК РФ допускает заключение договора путем направления электронных документов по каналам связи, которые достоверно позволяют установить факт направления документа конкретной стороной. «Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная,

[1] Хошимова Ч. С. Электронная подпись. Защита информации // Молодой ученый, 2018. № 44. С. 30–33.

[2] Голдбергс А. Квалифицированная электронная подпись в облаке как она есть // Молодой ученый. 2019. № 5. С. 11–20.

[3] Портал «Госуслуги». URL: https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 22.10.2020)

полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту. При ненаправлении оригинала документа, факсимильный документ имеет силу оригинала документа и может быть использован в судебном процессе как любой оригинальный документ»[1]. Иными словами, электронный обмен документам признается судами как надлежащий способ заключения договоров.

Однако для того, чтобы подтвердить факт направления спорного электронного документа с определенной электронной почты, необходимо привлечь нотариуса для составления протокола осмотра доказательств.

Наиболее широкое применение электронная цифровая подпись получила при участии лица в процессе торгов, где наличие электронной цифровой подписи является неотъемлемым условием участия, но в ходе обычного гражданского оборота такая подпись широкого применения не нашла, и поэтому судебная практика по рассматриваемым делам ограничена.

Решающую роль при заключении контрагентами договоров играет проверка достоверности цифровой подписи. На данный момент распространен обмен документами путем отправки сообщений и документов на электронный адрес непосредственно юридического лица. Также стоит отметить, что вызывает сложность доказывание принадлежности электронной почты конкретному лицу.

Таким образом, следует принять во внимание два момента: во-первых, стоит учитывать все документы, которые подписаны участником правоотношения собственноручно несмотря на то, что такие документы не относятся к рассматриваемому спору. Это необходимо для того, чтобы изучить наличие или отсутствие на бумажном носителе должника электронной почты. Если адрес электронной почты зарегистрирован на документе и такой документ подписан уполномоченным представителем контрагента, то суд учтет эту информацию и придет к выводу, что почта, с которой велась переписка от имени должника, действительно принадлежит ему. Во-вторых, стоит учитывать факт принадлежности определенного домена организации. На сервисе портала «Госуслуги» можно проверить, кому принадлежит спорная электронная почта, с помощью которой велась переписка между сторонами.

В соответствии с позицией, изложенной в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.08.2016 по делу N А56-83386/2015[2], следует, что суды признали электронные письма допустимыми доказательствами, а документы, отправленные и полученные сторонами по электронной почте, имеют юридическую силу.

Также актуален вопрос о том, является ли основанием для изменения или расторжения договора признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции?

Если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа, такие обстоятельства, которые стороны не могли предвидеть при заключении договоров, могут являться основанием для изменения и расторжения договоров на основании ст. 451 ГК РФ, если при предвидении данных обстоятельств договор не был бы заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

При этом по п. 4 ст. 451 ГК РФ изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств по требованию одной из сторон возможно лишь в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях. При удовлетворении иска об изменении условий договора судам необходимо указывать, каким общественным интересам противоречит расторжение договора, либо обосновывать значительный ущерб сторон от расторжения договора.

Вместе с тем следует учитывать, что дополнительные права на отказ от договора либо изменение его условий могут быть предусмотрены как общими положениями об обязательствах, например, положениями ст. 328 ГК РФ, так и законодательством об отдельных типах и видах договоров, например, положениями ст. 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»[3].

[1] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.08.2019 N Ф10-3618/2019 по делу N А83–19720/2017 // Консультант-плюс. 1999–2019. URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 22.10.2020 г.)

[2] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.08.2016 по делу N А56–83386/2015. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/GVsRMg7MlkYC (дата обращения 29.10.2020).

[3] Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения

Последствия расторжения или изменения договора в таких случаях определяются на основании п. 3 ст. 451, а также п. 4 ст. 453 ГК РФ, если иное не установлено законом или иным правовым актом.

В частности, при нарушении исполнителем сроков выполнения работы, оказания услуги потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной им цены на основании ст. 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей». При отказе потребителя от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) не в связи с его нарушением исполнителем потребитель вправе на основании ст. 32 названного закона требовать возврата уплаченной им цены за вычетом фактически понесенных исполнителем расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору[1].

Таким образом, в связи с недостаточной правовой стабильностью и в отсутствие широкого распространения электронной цифровой подписи как средства заключения договоров стороны используют обмен документами путем направления их на электронные адреса сторон. Однако и в этом случае имеется ряд нюансов, которые необходимо учитывать в процессе доказывания.

Период распространения пандемии явился мощным толчком к заключению сторонами договоров путем использования электронных цифровых подписей, однако судебная практика по указанному вопросу еще не сформировалась. Тем не менее период пандемии коронавируса в Российской Федерации в первой половине 2020 г. оказал существенное влияние на развитие правовых отношений в рамках цифрового поля, что привело к заключению множества контрактов путем обмена электронными документами. Не стоит подвергать сомнению тот факт, что риски при указанном способе заключения договора продолжают существовать, однако в связи с цифровыми тенденциями, происходящими в мире, стоит ожидать дальнейшего правового развития рассматриваемого вопроса и формирования устойчивой судебной практики.

и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание Законодательства РФ. 31.03.2020 № 26. Ст. 2167.

[1] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21 апреля 2020 года. URL: https://www.vsrf.ru/files/28856/ (дата обращения 29.10.2020).

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в тек. ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собр. законодательства РФ. — 2020. — 31 марта. — № 26. Ст. 2167.

3. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N12-УМ (в ред. от 28.04.2020 N51-УМ) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. — 1999–2019. — URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 22.10.2020 г.)

4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.08.2019 № Ф10–3618/2019 по делу N А83–19720/2017 // Консультант-плюс. — 1999–2019. — URL: http://base.consultant.ru (дата обращения 22.10.2020 г.)

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.08.2016 по делу N А56–83386/2015. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/GVsRMg7MlkYC (дата обращения 29.10.2020).

6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21 апреля 2020 года. — URL: https://www.vsrf.ru/files/28856/ (дата обращения 29.10.2020).

7. Портал «Госуслуги». — URL: https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения 22.10.2020)

8. Хошимова Ч. С. Электронная подпись. Защита информации // Молодой ученый, 2018. № 44. С. 30–33.

9. Голдбергс А. Квалифицированная электронная подпись в облаке как она есть // Молодой ученый, 2019. № 5. С. 11–20.

Дата поступления: 20.05.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.05.2020

Сведения об авторах

Данилов Денис Владимирович — преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, адвокат. Челябинск, Россия. cheladvokat@mail.ru

Ханина Анна Константиновна — студентка Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. anya-khan@mail.ru

Библиографическое описание: Данилов, Д. В. Актуальные вопросы дистанционного заключения договоров в период пандемии / Д. В. Данилов, А. К. Ханина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 20–24. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15403

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 20–24.

Topical Issues of Remote Conclusion of Contracts during the Pandemic Period

D.V. Danilov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. cheladvokat@mail.ru

A.K. Khanina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article considers the essence, conditions and advantages of using an electronic digital signature as a special requisite of an electronic document, as well as the procedure for obtaining it. The classification is given and the degree of security of various types of digital signature is analyzed.

Keywords: *electronic digital signature, types of electronic digital signature, certification center, key, certificate.*

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-ФЗ (in tech. ed.). (In Russ.).

2. Federal Law of 01.04.2020 N98-ФЗ (ed. From 08.06.2020) "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention and Elimination of Emergency Situations ". (In Russ.).

3. Decree of the Mayor of Moscow from 05.03.2020 N12-УМ (ed. From 28.04.2020 N51-УМ) [Electronic resource]. Available at: http://base.consultant.ru (circulation date 22.10.2020.) (In Russ.).

4. Ruling of the Arbitration Court of the Central District from 28.08.2019 N Ф10–3618/2019 in case N A83-19720/2017. Avaiable at: http://base.consultant.ru (circulation date 22.10.2020.) (In Russ.).

5. Decision of the Arbitration Court of the North-Western District of 24.08.2016 in case N A56–83386/2015. Available at: https://sudact.ru/arbitral/doc/GVsRMg7MlkYC (date of application 29.10.2020). (In Russ.).

6. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread in the Russian Federation of a new coronavirus infection (COVID-19) No. 1 dated April *21, 2020*. Available at: https://www.vsrf.ru/files/28856/ (date of application 29.10.2020). (In Russ.).

7. Portal "State Services". Available at: https://www.gosuslugi.ru/ (circulation date 22.10.2020) (In Russ.).

8. Hoshimova C.S. Electronic signature. Information Protection. *Young Scientist*, 2018, no. 44, pp. 30–33. (In Russ.).

9. Goldbergs A. Qualified electronic signature in the cloud as it is. *Young scientist*, 2019. no. 5, pp. 11–20. (In Russ.).

УДК 34.404
ББК 64.400
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15404

Оспаривание сделок, связанных с погашением задолженности по обязательным платежам, по правилам о сделках с предпочтением

В. С. Кильюнец, О. В. Овчинникова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 61.3 сделка с предпочтением — это сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Возможность оспаривания действий по исполнению публично-правовых обязанностей в качестве сделок впервые появилась в Законе о банкротстве в 2009 г. с введением главы III.1 (п. 1 Пленума № 63 от 23.12.2010).

Ключевые слова: *сделка, погашение задолженности, сделка с предпочтением.*

Именно Закон № 73-ФЗ[1] дополнил Закон о банкротстве положением, прямо предусматривающим возможность оспаривания действий должника по уплате обязательных платежей, совершенных как после возбуждения дела о банкротстве должника, так и в предшествующие шесть месяцев до его возбуждения (период предпочтительности).

В данном случае налоговый орган не причиняет вреда кредиторам путем вывода активов, поэтому к таким платежам исключено применение ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительные сделки). Вместе с тем широкое распространение получило оспаривание таких платежей как сделок с преимуществом (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Общими условиями удовлетворения иска о недействительности такой сделки по ст. 61.3 Закона о банкротстве являются:

- наличие преимущества;
- наличие одного из условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (абз. 2–5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, указанный перечень условий является открытым);
- период подозрительности (если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение 1 месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных п. 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента) не требуется;
- осведомленность (условие об осведомленности является необходимым элементом признания указанных в абз. 5 п. 1, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделок недействительными). В ряде случаев (абз. 2, 3 п. 1 ст. 61.3) независимо от того, совершена ли сделка в пределах 6 либо 1 месяца до возбуждения дела о банкротстве, а также после возбуждения данного дела, недобросовестность контрагента по сделке не подлежит доказыванию[2]. Уполномоченный орган может располагать в отношении должника большим массивом информации (в том числе выгруженных из других государственных учреждений и истребованных на основании ст. 93.1 НК РФ информации) в отличие от других кредиторов, поэтому правомочные на оспаривание платежей в бюджет лица, в представленных в суд доводах, нередко заявляют об осведомленности ФНС о наличии у общества признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. В данном

[1] Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] Определение ВС РФ от 17.10.2016 № 307-ЭС15–17721(4) по делу № А56–71819/2012.

случае бремя доказывания лежит на конкурсном управляющем должника, подавшем заявление о признании сделки недействительной;
— не пропущен срок исковой давности (п. 2 ст. 181 ГК РФ, ст. 61.9 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 32 Пленума № 63 от 23.12.2010).

Кроме того установление обоснованности любого из возражений, предусмотренных ст. 61.4 Закона о банкротстве, обусловливает отказ в признании платежа недействительным и в том случае, когда платеж совершен менее чем за один месяц до возбуждения дела о банкротстве.

Одним их отличий таких сделок и их оспаривания по сравнению с иными сделками, которые оспариваются по ст. 61.3 Закона о банкротстве, является публичный статус налогового органа. Исполнение обязанности по уплате обязательных платежей в отличие от иных сделок может осуществляться не только по воле должника, но и в принудительном внесудебном порядке. Согласно позиции ВС РФ такое исполнение само по себе не является основанием для признания данных действий недействительными на основании п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, поскольку не означает, что органу, осуществляющему взыскание платежей, было известно о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника[1].

Во-вторых, уплата обязательных платежей не является сделкой, а является приравненными к ней действиями, направленными на исполнение обязанностей, возникающих в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

В-третьих, в отличие от оспаривания сделок, определяя соответствие оспариваемых действий суммовому порогу, установленному п. 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве (не более 1 % от стоимости активов должника), в качестве единой сделки (взаимосвязанных действий) не может рассматриваться списание денежных средств по нескольким платежным документам, которые относятся к обязательным платежам разного вида (не относятся к одному и тому же налогу) и различным отчетным (налоговым) периодам. В то же время в качестве единой сделки (взаимосвязанных действий) следует рассматривать списание денежных средств разными платежными документами, но во исполнение одного решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки.

Проблема достижения баланса между публично-правовой конституционной обязанностью по уплате обязательных платежей и частноправовым интересом конкурсных кредиторов в процедуре банкротства остается не решенной.

Баланс интересов между субъектами правоотношений, соответствующий современному состоянию российского правопорядка, обеспечивается соблюдением основных принципов конкурсного права: принципа равенства кредиторов, принципа добросовестности и принципа стабильности оборота.

Суть принципа равенства кредиторов заключается в том, что все кредиторы несостоятельного должника, в том числе налоговый орган, должны иметь равные возможности получить удовлетворение из сформированной конкурсной массы. Соответственно, если какой-то из кредиторов получает полное удовлетворение своего требования, он оказывается в более выгодном положении по отношению к другим кредиторам. Истребование полученного с предпочтением является способом защиты интересов конкурсных кредиторов в реализации принципа равенства.

Неограниченное применение указанного принципа и восстановление конкурсной массы для равномерного ее распределения противоречат принципу стабильности оборота, могут подорвать предсказуемость договорных отношений, а также обязанность по уплате законно установленных налогов и сборов, закрепленную в ст. 57 Конституции Российской Федерации.

В связи с этим в целях защиты оборота законодатель создал пределы применения указанного принципа. Для этого Закон о банкротстве против оспаривания преимущественного удовлетворения, в том числе исполнения обязанности по уплате обязательных платежей установил следующие эксцепции:
— добросовестность кредитора (для платежей, полученных не ранее одного месяца до возбуждения дела о банкротстве, — п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве);
— получение удовлетворения в рамках обычной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
— специальный критерий недобросовестности или ординарная уплата обязательного платежа (п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве в редакции, действующей с 01.09.2016).

[1] П. 15 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (ред. от 26.12.2018).

Все указанные возражения используются уполномоченным органом при обосновании своей позиции в деле о банкротстве.

Необходимо отметить, что в пользу налогового органа при оспаривании сделок, связанных с погашением задолженности по обязательным платежам по правилам о сделках с предпочтением действует презумпция добросовестности, то есть бремя доказывания того, что сделка влечет оказание предпочтения, лежит на оспаривающем ее лице[1].

Представляется интересным, что в доктрине между специалистами в области банкротного права существуют разные мнения по поводу природы оспаривания сделок, связанных с преимущественным удовлетворением требований отдельного кредитора (далее — сделок с предпочтением). Так, по мнению О. Р. Зайцева, «предпочтение как основание оспаривания сделок при банкротстве также можно рассматривать как разновидность общего основания (причинения вреда имущественным правам кредиторов), поскольку в предпочтении плохо не то, что один кредитор получил больше, чем должен был, а то, что из-за этого уменьшилась будущая конкурсная масса и, соответственно, меньше получат кредиторы той же очереди»[2]. Не соглашаясь с данной позицией, Е. Д. Суворов считает, что сделка в ущерб интересам кредиторов — это целенаправленное выведение актива из-под будущего обращения взыскания последних. Преимущественное удовлетворение, напротив, представляет собой удовлетворение реального кредитора преимущественно перед другими. Сделка в ущерб интересам кредиторов нарушает принцип добросовестности и интерес обезличенного множества кредиторов, а преимущественное удовлетворение — принцип равенства кредиторов (paritas creditorum)[3].

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса оценки судами обстоятельств, свидетельствующих о том, что контрагент знал о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением, предусмотренный п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве), особенно в случаях, когда оспариваются обязательные платежи в пользу уполномоченного органа.

Так, недостаточность имущества представляет собой превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате налогов должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Неплатежеспособность в свою очередь характеризуется прекращением исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате налогов, вызванных недостаточностью денежных средств.

Анализ судебных решений по банкротным делам свидетельствует, что даже при наличии разъяснений ВАС РФ[4], в практике имеются случаи, когда суды первой и апелляционной инстанции ошибочно приходят к выводу о недобросовестности кредитора (налогового органа)[5]. По мнению А. А. Аюровой, это связано с тем, что рассматриваемые правовые категории (недостаточность имущества, неплатежеспособность) являются признаками того финансового состояния юридического лица или индивидуального предпринимателя, сведения о котором, как правило, не распространяются[6].

При этом распространено мнение о том, что информацией о реальном положении дел должника обязан располагать налоговый орган, обладающий материалами камеральных и выездных налоговых проверок, сведениями о задолженности перед бюджетом, о движении денежных средств по банковским счетам, о состоянии дел о банкротстве должника, его налоговой и бухгалтерской отчетностью, а также результатами предпроверочного анализа, содержащего различные показатели и коэффициенты экономической деятельности хозяйствующего субъекта.

Нельзя не согласиться с позицией ВАС и ВС РФ о том, что осведомленность налогового органа о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника носит оце-

[1] Абз. 5 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[2] Зайцев О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве // Несостоятельность (банкротство) : научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М., 2010. С. 106–107.

[3] Суворов Е. Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Консультант плюс.

[4] Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[5] Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-1231/13 от 17.04.2013.

[6] Аюрова А. А. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве // Трибуна молодого ученого. М., 2014. С. 127–133.

ночный характер, зависит от конкретных обстоятельств, имеющихся между ними взаимоотношений.

Еще одной эксцепцией, препятствующей реализации принципа равенства кредиторов является наличие факта получения удовлетворения в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Налоговые органы наиболее подвержены оспариванию сделок, предусмотренных п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, так как практически каждый налогоплательщик, в том числе имея статус должника, совершает обязательные платежи, будь то по решению о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения по результатам выездной или камеральной проверки, по представленным налоговым декларациям, либо осуществляется принудительное исполнение обязанности по уплате налогов на основании инкассовых поручений. Такие платежи могут быть признаны судом совершаемыми в обычной хозяйственной деятельности. Своим постановлением ВАС РФ[1] установил презумпцию, согласно которой бремя доказывания того, что сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, лежит на налоговом органе.

По мнению А. В. Егорова, «данная норма вызывает существенные вопросы о пределах ее действия. На первый взгляд, критерий обычной хозяйственной деятельности является объективным критерием, который существует независимо от добросовестности контрагента. При таком понимании, совмещенном с буквальным прочтением п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, это дает решение, при котором сделки на сумму до 1 % стоимости активов должника в принципе не оспаривались бы даже в случае недобросовестности контрагента, если бы суд установил их соответствие объективному критерию — совершению в обычной хозяйственной деятельности»[2].

Аналогично из объективного подхода к обычной хозяйственной деятельности исходил Пленум ВАС РФ, в постановлении[3] которого сказано, что «при определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела, могут быть отнесены платежи по длящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и интернет, уплата налогов и т. п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платежи со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита».

Вместе с тем противоположную позицию в ряде определений[4] высказал ВС РФ, по мнению которого сделки, совершенные должником с недобросовестным кредитором, не могут быть отнесены к сделкам, предусмотренным п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

Указанная позиция ВС РФ может означать, что обычная хозяйственная деятельность не является объективным критерием. Следовательно, если сделка объективно совершена в обычной хозяйственной деятельности, то для признания ее недействительной необходимо привести дополнительные аргументы, которые свидетельствовали бы о недобросовестности контрагента (ответчика).

Например, в случаях оспаривания обязательных платежей признаки обычной хозяйственной деятельности кардинального значения не имеют, поскольку если будет доказана недобросовестность налогового органа как необходимый элемент состава оспоримой сделки, то положения п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве не применимы.

Требует рассмотрения установленный Законом № 222-ФЗ[5] (изменена редакция п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве) специальный критерий недобросовестности, который применяется при оспаривании обязательных платежей.

В соответствии с указанной нормой в случае,

[1] П. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[2] Егоров А. В. Обычная хозяйственная деятельность: зачем нужна эта категория в банкротном праве // ЭЖ-Юрист. 2018. № 48 (1049).

[3] Абз. 4 п. 14 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[4] Определения ВС РФ от 24.09.2014 № 305-ЭС14–1204, от 25.01.2016 № 310-ЭС15–12396 и от 22.05.2017 № 305-ЭС16–20779 (1, 3), от 12.02.2018 № 305-ЭС17–13572, от 08.10.2018 № 305-ЭС16–21459.

[5] Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

если налоговым органом не допущено нарушение требований законодательства (обязательные платежи начислены в соответствии с законом, действия по их взысканию совершены в установленные сроки и т. п.), предусмотренные ст. 61.3 Закона о банкротстве неблагоприятные для налогового органа последствия наступают при условии, что на момент исполнения обязанности по уплате обязательных платежей в его распоряжении действительно имелись сведения о наличии у должника уже просроченных денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, которые не были погашены до возбуждения дела о банкротстве, что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения при удовлетворении публичных требований.

По мнению Е. Н. Бычковой[1], анализ практики Арбитражного суда Северо-Западного округа показывает, что при оспаривании по основаниям п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве действий, направленных на исполнение должником обязанности по уплате обязательных платежей, или принудительного взыскания таких платежей с должника суд устанавливает возможность отнесения оспариваемой сделки к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, учитывая при этом размер оспариваемого платежа, период просрочки исполнения обязательства, сложившиеся между должником и кредитором обычаи исполнения обязательств по уплате обязательных платежей, добросовестность кредитора. Подобный подход соответствует позиции ВС РФ, содержащейся в Обзоре судебной практики от 20.12.2016[2].

Так, в п. 16 названного Обзора ВС РФ ответил на вопрос о том, исходя из каких критериев следует определять соответствие действий, направленных на исполнение обязанности по уплате (взысканию) обязательных платежей, стандартам обычной хозяйственной деятельности должника, когда такие действия повлекли предпочтительное удовлетворение требований по обязательным платежам и оспариваются в деле о банкротстве на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

ВС РФ отметил, что, «удовлетворяя требования кредитора в рамках своей обычной хозяйственной деятельности, должник не дает такому лицу разумных оснований сомневаться в правомерности своих действий. В связи с этим на добросовестного кредитора, которому не должно было быть известно о получении им предпочтения перед иными кредиторами, не возлагаются негативные последствия, предусмотренные п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Следовательно, для применения п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве к действиям по исполнению обязанности по уплате (взысканию) обязательных платежей имеет значение, насколько обычными для должника являлись их размер и срок осуществления в сравнении с теми обязательными платежами, которые ранее неоднократно совершались им или за его счет. Данные обстоятельства доказываются лицом, получившим предпочтительное удовлетворение своих требований».

При рассмотрении дел о банкротстве имеют место случаи злоупотребления правом контролирующими должника лицами, использующими механизмы банкротства в ущерб интересам добросовестных кредиторов.

В случае нарушения такими лицами принципа недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом при рассмотрении дел о банкротстве особого внимания заслуживает вопрос возможности оспаривания сделок с предпочтением в нарушение принципа добросовестности.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление лицом гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)[3]. В таком случае суд отказывает в защите принадлежащего ему права, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, указывает, что в соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения.

Представляется правильным действие норм ст. 10, 166 ГК РФ применять в тех случаях, когда

[1] Бычкова Е. Н. Особенности оспаривания действий по списанию денежных средств в бюджет и внебюджетные фонды по основаниям главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/102695-osobennosti-osparivaniya-dejstvij-spisaniyu-denezhnykh-sredstv-byudzhet

[2] «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (ред. от 26.12.2018).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации.

правовые механизмы оспаривания сделок, предусмотренных ст. 63.1 Закона о банкротстве, используются в целях недобросовестного извлечения из бюджета ранее выплаченных в пользу налогового органа денежных средств. В подтверждение данной позиции рассмотрим следующий судебный спор.

Арбитражным судом Уральского округа[1] с учетом несоответствия выводов судов первой и апелляционной инстанции, фактическим обстоятельствам дела, в соответствии со ст. 71 АПК установлено следующее.

Аффилированные к должнику кредиторы, в преддверии банкротства перечислили на его расчетные счета денежные средства, впоследствии направленные им на погашение задолженности по обязательным платежам.

Это послужило основанием для прекращения уголовного дела по ч. 2 ст. 199 УК России «Уклонение от уплаты налогов» и уголовного преследования директора должника, то есть погашение задолженности по налогам производилось директором в целях прекращения возбужденного уголовного дела. Изначально им предполагалась возможность возврата денежных средств путем использования инструментов оспаривания сделки и в последующем их получения через заинтересованных лиц (аффилированных кредиторов), чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника.

При этом судом установлено, что кредиторская задолженность должника более чем на 99 % составляет требования трех аффилированных к должнику кредиторов (в том числе двух залоговых). Данные организации подконтрольны директору должника. В рамках процедуры банкротства залоговые кредиторы воспользовались правом и оставили предмет залога за собой, таким образом, право собственности на все имущество должника перешло к аффилированным лицам, но фактически осталось в собственности директора. Оспаривание обязательных платежей по ст. 61.3 Закона о банкротстве и в последующем направление взысканных с налогового органа денежных средств на погашение требований аффилированных к должнику кредиторов, включенных в реестр кредиторов, свидетельствуют о совершении директором действий, направленных на причинение вреда имущественным правам налогового органа и необходимости применения к указанным взаимоотношениям положений п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, суд сделал обоснованный вывод о том, что правовые механизмы оспаривания сделок, предусмотренных ст. 63.1 Закона о банкротстве, использовались в целях недобросовестного извлечения из бюджета, ранее выплаченных в пользу налогового органа денежных средств. Фактически погашение задолженности по обязательным платежам (во исполнение решения о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым обществу доначислены налоги) обусловлено желанием руководителя должника прекратить уголовное преследование в отношении него.

Учитывая вышеизложенное, при наличии сформировавшейся судебной практики по оспариванию действий, направленных на исполнение должником обязанности по уплате обязательных платежей, ВС РФ до сих пор применяются разные подходы в разъяснениях норм Закона о банкротстве, касающихся сделок, совершенных в обычной хозяйственной деятельности; при вынесении решений суды разных инстанций не всегда учитывают использование заинтересованными лицами механизмов банкротства в ущерб интересам добросовестных кредиторов.

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.03.2018 № Ф09–719/18 по делу № А76-16613/2015.

Список литературы

1. Аюрова, А. А. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве / А. А. Аюрова // Трибуна молодого ученого. — М., 2014. — С. 127–133.

2. Бычкова, Е. Н. Особенности оспаривания действий по списанию денежных средств в бюджет и внебюджетные фонды по основаниям главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) / Е. Н. Бычкова. — URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/102695-osobennosti-osparivaniya-dejstvij-spisaniyu-denezhnykh-sredstv-byudzhet

3. Егоров, А. В. Обычная хозяйственная деятельность: зачем нужна эта категория в банкротном праве / А. В. Егоров // ЭЖ-Юрист. — 2018. — № 48 (1049).

4. Зайцев, О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве / О. Р. Зайцев // Несостоятельность (банкротство) : научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. — М., 2010. — С. 106–107.

5. Суворов, Е. Д. «О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания» / Е. Д. Суворов // Консультант плюс.

Дата поступления: 20.05.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.05.2020

Сведения об авторах

Кильюнец В. С. — магистр кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.

Овчинникова Олеся Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. kgp@csu.ru

Библиографическое описание: Кильюнец, В. С. Оспаривание сделок, связанных с погашением задолженности по обязательным платежам, по правилам о сделках с предпочтением / В. С. Кильюнец, О. В. Овчинникова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 25–32. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15404.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 25—32.

Dispute of Transactions Related to Repayment of Debt on Obligatory Payments under the Rules on Transactions with Preference

V.S. Kiliunets

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

O.V. Ovchinnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

In accordance with paragraph 1, paragraph 1 of Art. 61.3, a transaction with preference is a transaction made by the debtor in relation to an individual creditor or another person, may be declared invalid by an arbitration court if such a transaction entails or may entail giving preference to one of the creditors over other creditors in relation to the satisfaction of claims.

The possibility of challenging actions to fulfill public legal obligations as transactions first appeared in the Bankruptcy Law in 2009 with the introduction of chapter III.1 (paragraph 1 of Plenum No. 63 of 23.12.2010).

Keywords: *transaction, debt repayment, transaction with preference.*

References

1. Ayurova A.A. The criterion of awareness in challenging transactions with preference for bankruptcy legislation. *Tribune of a young scientist*. Moscow, 2014. Pp. 127–133. (In Russ.).

2. Bychkova E.N. “Features of challenging actions to write off funds to the budget and extrabudgetary funds on the basis of Chapter III.1 of the Federal Law” On Insolvency (Bankruptcy).“. Available at: https://wiselawyer.ru/poleznoe/102695-osobennosti-osparivaniya-dejstvij-spisaniyu-denezhnykh-sredstv-byudzhet (In Russ.).

3. Egorov A.V. Ordinary economic activity: why this category is needed in bankruptcy law,. *EZh-Jurist*, 2018, no. 48 (1049). (In Russ.).

4. Zaitsev O.R. Contesting transactions in bankruptcy. *Insolvency (bankruptcy): Scientific and practical commentary on short stories of legislation and its practice*. Ed. V.V. Vitryansky. Moscow, 2010. Pp. 106–107. (In Russ.).

5. Suvorov E.D. On the legal nature of the grounds for challenging preferential satisfaction and objections to such a challenge. *Consultant plus*. (In Russ.).

УДК 34.441
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15405

Значение цивилистической традиции в современной системе гражданского права

А. Ю. Томилов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются вопросы особенностей формирования институтов гражданского права и определения роли, места и значения в этом процессе доктрины и судебной практики. Автор обращает внимание на то, что решающее значение, как в процессе развития, так и на современном этапе, продолжает играть сложившаяся правовая традиция, восходящая к истокам формирования гражданского права.

Ключевые слова: *цивилистика, система гражданского права.*

Цивилистическую традицию можно определить как систему частноправовых институтов, концепций и воззрений, основанную на римском праве, но творчески развиваемую наукой и судебной практикой стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье, со времен раннего Средневековья до наших дней.

Римское право, ставшее базисом для последующих построений, вопреки убеждениям многих поколений европейских ученых не было законченной, совершенной и непротиворечивой системой. В своей эволюции оно прошло несколько этапов, соответствующих периоду республики, принципата и империи, развиваясь преимущественно посредством разрешения магистратами и юристами конкретных каузов, возникающих во все более усложняющемся хозяйственном обороте. Как писал Т. Гьяро, римское право эпохи принципата, т. е. эпохи наиболее активного его становления, представляло собой не законченный мраморный памятник, а строительную площадку в разгар работы. При этом изначально римские источники права, по замечанию упомянутого исследователя, обладали скорее убеждающей силой, чем свойством общеобязательности, что обеспечивало гибкость правовой системы, но не способствовало ее единообразию [3, с. 206]. Уже после падения римской цивилизации наработки римских юристов без специальной систематизации были кристаллизованы в Своде Юстиниана, упразднившем в Византии иные источники права.

Христианская Европа открыла для себя римское право в том виде, в каком оно было зафиксировано в Кодексе Юстиниана в XI в. Тогда началось его изучение в университетах Италии, к которым позднее присоединились университеты Франции, Испании, Португалии, Нидерландов и Священной Римской империи. Первые исследователи римского права, принадлежавшие к юридическим школам глоссаторов и постглоссаторов, анализировали разрозненные казусы, разрешенные римскими юристами, выявляли использованную ими аргументацию и на ее основе пытались сконструировать общие аргументы, применимые к более широкому кругу случаев.

Интерес к римскому праву не был чисто теоретическим: римское право, сложившееся в рабовладельческом, но экономически достаточно развитом обществе, было в большей степени пригодно для регулирования восстанавливающихся в Европе рыночных отношений, чем обычное право европейских народов. В связи с этим нормы римского права получили прямое субсидиарное применение, несмотря на отсутствие формального на то основания (в большинстве западноевропейских стран, за исключением Священной Римской империи).

К римскому праву обращалась и католическая церковь, не желавшая, по мнению Р. Циммермана, создавать «интеллектуально независимую правовую систему». Церковные юристы брали за основу своих построений римские юридические правила и концепции, подвергая их переосмыслению с точки зрения христианской морали. Влияние канонического права простиралось далее церковной юрисдикции, так как и светские суды должны были применять нормы римского права, сообразуясь с религиозными принципами. Учитывая соответствующие обстоятельства, Р. Циммерман говорит о римско-каноническом праве как едином феномене [9].

Процесс рецепции римского права, затронувший практически все страны Западной Европы, привел к формированию единого правового пространства, просуществовавшего до XVII в. и в котором действовало «общее право», ius commune. Р. Циммерман пишет, что, несмотря на региональные различия в разрешении дискуссионных вопросов, европейские юристы того времени использовали единую систему понятий, судьи одной страны обращались к изысканиям ученых другой, а студенты и преподаватели свободно перемещались между европейскими университетами [9].

При этом традиционные римские институты модернизировались с учетом потребностей и ценностей сегодняшнего дня [9], правовых обычаев европейских народов. Примером развития римского права может служить формирование неизвестной римскому праву общей концепции договора как неформального обязывающего обещания, появление общего деликтного иска, генерального иска об истребовании убытков, понесенных в силу неосновательного обогащения иного лица. Итогом подобного процесса стало формирование к XVII–XVIII вв. usus modernus pandectarum — современного римского права.

Следующая стадия европейского правового развития связана со школой естественного права. Представители соответствующего направления стремились выявить общие рациональные принципы, продиктованные разумом, и построить на их основе новое, совершенное право. Но, провозглашая разрыв с традициями, школа естественного права во многом лишь давала новое рациональное обоснование подходам, выработанным в «современном римском праве».

Школа естественного права выдвинула идею создания всеобъемлющих национальных кодексов для каждой отрасли права, которые должны стать замкнутым интерпретационным пространством. Данная идея была реализована в Баварии, Пруссии, Австрии и Франции. Гражданский кодекс последней по итогам наполеоновских завоеваний был принят в некоторых немецких государствах. С принятием кодексов отменялись иные действовавшие на территории государства правовые системы.

На данном этапе пути развития до этого единой европейской цивилистики во многом расходятся. Французская школа экзегезы занялась толкованием Французского гражданского кодекса, который рассматривался как закрытая система, содержащая в себе ответы на все возможные практические вопросы [6, с. 6–56]. Изыскания в области римского права продолжили представители немецкой юридической науки, деятельность которых А. Г. Карапетов охарактеризует как последний виток рецепции римского права [5, с. 20]. Соответствующая деятельность во многом вела к разрыву с ранее сложившейся европейской цивилистической традицией.

Историческая школа права провозгласила возврат к изначальному римскому праву, не искаженному средневековыми наслоениями [5, с. 20]. Исследователи по противоречивым отрывкам кодекса Юстиниана пытались реконструировать имплицитно заложенные в нем принципы и институты, отказываясь при этом от многих прогрессивных завоеваний средневекового римско-канонического права, например, прямой цессии, общего деликтного иска. В то же время другие востребованные, по мнению ученых, практикой концепции впервые «извлечены» из разрозненных норм римского права, как произошло с абстрактной традицией.

Вслед за этапом накопления эмпирического материала наступил этап его систематизации, которую осуществила пандектная школа. Последователи соответствующего направления сконструировали целостную систему гражданского права, по их утверждению, изначально заложенную в Своде Юстиниана и представляющую собой взаимосвязь институтов или иерархическую систему концепций [5, с. 32–33].

Доктринальные изыскания пандектистов в конечном итоге были зафиксированы в Германском гражданском уложении. По мысли многих немецких юристов того времени, оно создало автономное интерпретационное пространство, не требующее привлечения «неписанных» материалов.

По мнению Р. Циммермана, Германское гражданское уложение также является органическом продуктом цивилистической традиции. В этом духе начал его интерпретировать и Имперский суд Германии, который признал ряд институтов, прямо не закрепленных в уложении, но существовавших в рамках ius commune [9].

Таким образом, немецкая пандектистика не перечеркнула предшествующие 700 лет развития римского права, но составила очередной этап развития цивилистической традиции. Следует особо подчеркнуть, что российская правовая школа и законодательство пореформенного периода с 1864 г. основывались на аналогичных подходах.

В целом говорить, что с принятием национальных кодификаций единая цивилистическая традиция была прервана, а европейская юриспруденция навсегда замкнулась в государственных границах, неправильно. Французский гражданский кодекс действовал в Бельгии, в свое время завоеванной Наполеоном. По его образцу в XIX в. были созданы гражданские кодексы Нидерландов, Португалии, Италии, Испании. Возникшее впоследствии пандектное учение оказало сильное влияние построения системы обучения юристов во всех других европейских странах. Разработанная пандектистами система гражданского права воздействовала на умы многих европейских судей и ученых XIX в., учитывалась разработчиками современных гражданских кодексов Италии, Нидерландов, Греции. Иными словами, европейское правовое единство не было уничтожено окончательно и цивилистическая традиция продолжила свое существование в новом формате с уже более выраженной региональной спецификой.

Необходимо сказать и об отношении России к европейской цивилистической традиции. Долгое время остававшаяся в стороне от европейских культурных движений, начиная с XVIII в., Россия встраивается в общее европейское правовое пространство. Молодая русская юриспруденция, как пишет Г. Ф. Шершеневич, была крайне чутка к западным веяниям и последовательно находилась под сильным влиянием естественной и исторической школы права [10, с. 20].

Законодательная практика начала XIX в., в тот момент сосредоточенная на систематизации действующего законодательства, тяготела к французскому гражданскому праву. Составитель Свода законов Российской империи М. М. Сперанский под видом систематизации привносил в гражданское законодательство заимствования из Французского гражданского кодекса.

Впоследствии русская наука гражданского права активно использовала наработки вошедшей в моду немецкой пандектистики, русские учебники гражданского права, например, знаменитый учебник Г. Ф. Шершеневича [11], строились по пандектной системе и содержали скорее изложение догмы римского права, чем действующего российского гражданского законодательства. Кассационный департамент Правительствующего Сената, вынужденный заниматься правотворчеством в отсутствии надлежащей законодательной базы для нарождающегося капитализма, также обращался к европейским кодификациям и доктринальным наработкам для разрешения насущных проблем гражданского оборота. В процессе подготовки проекта Гражданского уложения проводился тщательный политико-правовой анализ европейских правовых систем, а в системе подготовленной кодификации отразились симпатии к немецкой пандектистике. Соответственно, до революции Россия приобщилась к европейской цивилистической традиции.

Революция и последовавшее за ней уничтожение частной собственности примитивизировали гражданский оборот, снизили уровень научных дискуссий и судебной практики. Р. Давид в свое время выделял социалистическую правовую семью наравне с романо-германской и англосаксонской [4], но и в советский период гражданские кодексы строились по пандектной системе; известные учебники гражданского права, например, учебники М. М. Агаркова и О. С. Иоффе [1; 2], основывались на пандектной парадигме. Иными словами, даже в советский период, несмотря на все его своеобразие, Россия оставалась в русле европейской юриспруденции.

В настоящий момент интерес к общей европейской цивилистической традиции, преимущественно к ее истокам и периоду ius commune, когда Европа была единым правовым пространством, со стороны европейских ученых возрастает, и продиктован он вполне практическими соображениями необходимости создания основы для гармонизации европейских правовых систем. Как пишет Р. Циммерман, унификации европейского частного права должно предшествовать создание единой европейской юридической науки, которая подготовит почву органичной кодификации. Для этого же, в свою очередь, полезно обратиться к римско-каноническому праву, составлявшему ядро общеевропейской правовой культуры и послужившему фундаментом для современных национальных правовых систем. По мнению исследователя, в этой общей традиции заключена «потенциально великая объединяющая сила» [9].

По замечанию российских ученых, обращения к историческому базису европейского частного права не избежать и российской правовой науке. Гармонизация европейского и российского частного права является, безусловно, актуальной проблемой, значимость которой по мере интенсификации процессов глобализации будет только возрастать. Но ее успешное решение зависит в том числе

и от понимания исторических причин развития тех или иных постулатов российской доктрины, отличающихся или, напротив, совпадающих с постулатами европейской доктрины [7, с. 155].

В то же время нельзя исключать востребованности наработок европейской цивилистической традиции для решения конкретных насущных вопросов. Не стоит забывать о том, что континентальные кодексы являются сводом абстрактных правил, которые вряд ли могут быть должным образом поняты без обращения к доктринальным представлениям о системе гражданского права в целом и отдельных институтах в частности, заложенных в их основе.

Достижения цивилистической традиции могут быть использованы и для нивелирования недостатков позитивного права. Особенно этот аспект цивилистической традиции может быть актуален для России, которая по упомянутым выше причинам была задержана и даже отброшена назад в своем правовом развитии.

В качестве актуальных российских проблем, получивших определенное решение в рамках ius commune, можно назвать вопрос о допустимости иска об истребовании неосновательного обогащения третьего лица, так называемого actio de in rem verso. Относительно недавно соответствующий вопрос поднимался на уровне Верховного Суда Российской Федерации в деле Государственной корпорации «Олимпстрой» (см. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2016 № 308-ЭС16-2517 по делу № А32-35045/2014).

Значение системы гражданского права, не ограниченной узкими рамками кодексов, нельзя исключать в том числе и для более развитых правопорядков. Даже наиболее обстоятельная кодификация, такая как Германское гражданское уложение, содержит пробелы, которые должны быть заполнены судебной практикой. Более того, подобные пробелы могут быть умышленно оставлены разработчиками кодекса, не сумевшими избрать оптимальную модель регулирования определенных отношений, как произошло, например, с вопросом о праве собственности на вновь создаваемую движимую вещь по договору подряда. Также вследствие постоянного изменения социально-экономических условий, за которыми не будет успевать законодатель, судебная практика может столкнуться с необходимостью разрешения проблем, не урегулированных кодифицированным актом или урегулированных неприемлемым в сложившихся условиях образом. Так, например, в условиях гиперинфляции в послевоенной Германии начала XX в. Верховный суд Германии реанимировал доктрину неизменности обстоятельств, clausula rebus sic stantibus, исключенную из окончательного проекта Германского гражданского уложения [8, с. 28].

А. Г. Карапетов предлагает разрешать вопросы, не нашедшие прямого решения в законодательстве (а в некоторых случаях и нашедшие такое решение), непосредственно на основе политико-правовых соображений экономической целесообразности и справедливости [5, с. 23]. Несомненно, подобные аргументы могут приниматься во внимание, в том числе и судами, при рассмотрении конкретных казусов, однако принятие решение на основе исключительно правовых аргументов без опоры на текст закона или устоявшиеся доктринальные воззрения чревато судейским субъективизмом и произволом, а следовательно, подрывом таких ценностей, как правовая определенность, доверие к суду и закону. Связанность судьи определенной системой предписаний, законодательных или доктринальных, обеспечивает его нейтральность, которая может служить субститутом справедливости.

Таким образом, цивилистическую традицию можно рассматривать как систему правовых доктрин и институтов, основывающуюся на римских правовых текстах, но модернизированную европейскими юристами. Существование единой европейской цивилистической традиции было наиболее явно в период действия средневекового ius commune, но представляется, что эпоха национальных кодификаций и господства исторической школы права и пандектного учения в Германии также представляет собой определенный этап развития цивилистической традиции в более «раздробленном» ее варианте, но не полного разрыва с ней.

Национальные кодификации и пандектная система основывались на материале римского права и ius commune, переосмысленном в соответствии с текущей политической и экономической обстановкой, поэтом выносить их за рамки понятия цивилистической традиции было бы не вполне верно. Национальные правовые модели, закрепленные в кодексах или выработанные доктриной и судебной практикой, циркулировали на европейском континенте, преодолевая в том числе и государственные границы. Судебная практика стран, принявших национальные кодификации, как указывает Р. Циммерман, в некоторых случаях воскрешала традиционные институты ius

commune, приспосабливая их для разрешения текущих казусов, что служит дополнительным аргументом в пользу продолжающегося развития европейской цивилистической традиции.

Обращение к цивилистической традиции может быть востребовано и в наши для уяснения смысла законодательных предписаний национальных кодификаций и заполнения лакун в них. Вместе с тем нельзя не отметить некоторую ограниченность возможностей апелляции к цивилистической традиции для разрешения современных проблем. Так, римское право не поможет при регулировании отношения интеллектуальной собственности, неизвестной римскому праву. Кроме того, некоторые традиционные институты требуют отказа от строгой преемственности для удовлетворения существующих ныне потребностей. Это может касаться как развивающихся институтов семейного права, так и отдельных видов имущественных прав. Однако это не исключает и не умаляет ценность цивилистической традиции, из которой черпаются идеи для регулирования современных отношений.

Список литературы

1. Гражданское право / М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин и др. ; под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина ; Всесоюз. ин-т юридических наук НКЮ СССР; Ин-т права АН СССР. Т. 1. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. — 419 с.

2. Иоффе, О. С. Советское гражданское право : курс лекций / отв. ред. А. К. Юрченко ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. — 511 с.

3. Гьяро, Т. От современного soft law к античному soft law / Т. Гьяро // Правоведение. — 2016. — № 2. — С. 198–219.

4. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности = Les grands systimes de droit contemporains / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Международные отношения, 2009. — 456 с.

5. Карапетов, А. Г. Политики и догматика гражданского права: исторический очерк Российской Федерации / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 4. — С. 6–69; № 5. — С. 6–56.

6. Карапетов, А. Г. Политики и догматика гражданского права: исторический очерк Российской Федерации / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 5. — С. 6–56.

7. Рудоквас, А. Д. Неопандектистика и европейское право: вступительное слово к дискуссии = Neopandettistica e il diritto europeo /А. Д. Рудоквас //Древнее право. — 2005. — Вып. 1 (15). — С. 146–155.

8. Сирота, А. Н. Девальвация рубля и валютная аренда. Аргументы за и против применения статьи 451 ГК РФ в условиях кризиса / А. Н. Сирота, Е. Ю. Иванова // Арбитражная практика для юристов. — 2016. — № 4. — С. 26–37.

9. Циммерманн, Р. Римское право и гармонизация частного права в Европе / Р. Циммерманн // IVS ANTIQVVM. Древнее право. — 2005. — № 1 (15). — С. 156–176. — URL: http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum/articles/Zimmermann-Diritto-romano-diritto-privato-europeo.htm#_ftn1

10. Шершеневич, Г. Ф. Наука гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич. — Казань : Тип. Императ. ун-та, 1893. — 243 с.

11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — 5-е изд. — Казань : Издание книжного магазина Бр. Башмаковых, 1905. — 795 с.

Дата поступления: 20.05.2020
Дата принятия к опубликованию: 26.05.2020

Сведения об авторе

Томилов Александр Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, заведующий кафедрой гражданского права Уральского филиала Российского университета правосудия. Челябинск, Россия. 79043059405@yandex.ru

Библиографическое описание: Томилов, А. Ю. Значение цивилистической традиции в современной системе гражданского права / А. Ю. Томилов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 33—38. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15405.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 33—38.

The Significance of the Civilistic Tradition in the Modern System of Civil Law

A.Yu. Tomilov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. 79043059405@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of the formation of civil law institutions and the definition of the role, place and significance of doctrine and judicial practice in this process. The author draws attention to the fact that the prevailing legal tradition, dating back to the origins of the formation of civil law, continues to play a decisive role both in the development process and at the present stage.

Keywords: *civilization, civil law system.*

References

1. Agarkov M.M., Brotherhood S.N., Genkin D.M. et al. *Civil law*. Vol. 1. Moscow, 1944. 419 p. (In Russ.).

2. Ioffe O.S. *Soviet Civil Law: Lecture Course*. Leningrad, 1958. 511 p. (In Russ.).

3. Gyaro T. From modern soft law to ancient soft law//Law. —2016. — No. 2. C. 198–219. (In Russ.).

4. David R., Joffre-Spinozi K. The main legal systems of our time = Les grands systиmes de droit contemporains. Moscow, 2009. 456 p. (In Russ.).

5. Karapetov A.G. Politics and dogma of civil law: historical essay of the Russian Federation. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2010, no. 4, pp. 6–69. (In Russ.).

6. Karapetov A.G. Politics and dogma of civil law: historical essay. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2010, no. 5, pp. 6–56. (In Russ.).

7. Rudokvas A.D. Neopandectistica and European Law: introduction to the discussion = Neopandettistica e il diritto europeo. *Ancient law*, 2005, iss. 1 (15), pp. 146–155. (In Russ.).

8. Orphan A.N., Ivanova E.Yu. Devaluation of the ruble and foreign exchange rent. Arguments for and against the application of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation in a crisis. *Arbitration practice for lawyers*, 2016, no. 4, pp. 26–37. (In Russ.).

9. Zimmermann R. Roman law and harmonization of private law in Europe. *IVS ANTIQVVM. Ancient law*, 2005, no. 1 (15), pp. 156–176. Available at: http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum/articles/Zimmermann-Diritto-romano-diritto-privato-europeo.htm # _ ftn1 (In Russ.).

10. Shershenevich G.F. *The science of civil law in Russia*. Kazan, Printing House of the Imperial University, 1893. 243 p. (In Russ.).

11. Shershenevich G.F. *Textbook of Russian Civil Law*. 5th ed. Kazan, Publication of the bookstore Br. Bashmakovs, 1905. 795 p. (In Russ.).

УДК 34.401
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15406

Криминалистическая (юридическая) оценка поведения участников конфликтной ситуации с позиций применения нормы о необходимой обороне

С. С. Арсентьева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Анализируется судебная практика по применению уголовно-правовой нормы о необходимой обороне и выражается позиция о том, что судебные ошибки по юридической квалификации действий в ситуации насильственного способа разрешения конфликта в некоторых случаях порождаются фрагментарным (усеченным) изложением в приговорах обстоятельств совершения преступления. Автором предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации нормой, в которой были бы сформулированы законодательные ориентиры «состояния необходимости», при наличии которых констатировалась бы правомерность защиты своего права и прав других лиц, не подвергаемая уголовному преследованию.

Ключевые слова: *необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, состояние необходимости, судебная практика, описательно-мотивировочная часть приговора, бытовое очевидное убийство, разрешение конфликта насильственным способом.*

Конституционное положение о праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации) нашло свое отражение в уголовно-правовой норме о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ). В абз. 2 преамбулы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — Пленум от 27 сентября 2012 г. № 19) отмечается, что она является одной из гарантий реализации вышеизложенного конституционного положения[1].

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

В данной норме законодателем сформулировано право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства при наличии оговорки «если», суть которой сводится к наличию опасности насилия для жизни или непосредственной угрозы такого насилия.

В этой важной оговорке законодателя заложена необходимость субъективной оценки степени насилия — оно должно представлять опасность для жизни или создавать угрозу такой опасности. Но способно ли лицо, подвергнутое нападению, адекватно оценивать происходящее в возникшей ситуации? Законодатель попытался разрешить данный вопрос дополнением статьи 37 УК РФ частью 2.1, наполнив ее указанием, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: www.consultant.ru

вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Но и это дополнение содержит оговорку *о невозможности объективной оценки степени и характера опасности нападения вследствие неожиданности* посягательства и не разрешает трудности правоприменения по юридической оценке поведения участников конфликтной ситуации.

В «Обзоре практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» (далее — Обзор от 22.05.2019 г.) при констатации факта, что суды в основном правильно разрешали уголовные дела, связанные с причинением вреда при защите от общественно опасного посягательства, указано все же на то, «что в отдельных случаях возникают определенные трудности, связанные с применением положений статьи 37 УК РФ»[1].

Так, в Обзоре от 22.05.2019 г., среди такого рода отдельных случаев указывается на поведение участников конфликтной ситуации, завершившейся причинением смерти либо тяжкого вреда здоровью кому-либо из них.

В качестве подтверждения данного тезиса приведено уголовное дело в отношении К., осужденного приговором районного суда по ч. 1 ст. 105 УК РФ, президиумом Амурского областного суда переквалифицированы действия К. на ч. 1 ст. 108 УК РФ, с решением которого не согласилась судебная коллегия Верховного Суда РФ, оставив без изменения приговор суда первой инстанции.

«По делу было установлено, как указывается в Обзоре от 22.05. 2019 г., что между К., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, и П. произошла ссора, поводом для которой послужило то, что П. вопреки воле К. сел в принадлежащий тому автомобиль и пытался завести двигатель. В процессе ссоры П. вынул из замка зажигания ключи от автомобиля и пошел в сторону от него. К. пошел за П., чтобы забрать ключи от принадлежащего ему автомобиля. На просьбу К. вернуть ключи П. нанес ему удар в лицо, в результате чего у К. возник умысел на убийство П. С этой целью он ударил П. кулаком по лицу, а затем ножом, предварительно взятым из автомобиля, ударил его в область грудной клетки, причинив проникающее колото-резаное ранение, от которого П. скончался на месте происшествия.

Таким образом, установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства дела, не оспариваемые в постановлении президиума, свидетельствуют о том, что на завершающей стадии конфликта именно К. напал с ножом на потерпевшего П., когда последний уже покидал место происшествия и действий, угрожавших жизни и здоровью К. либо угроз их совершения не производил и не высказывал.

Несмотря на то, что П. был моложе и сильнее К., у последнего была реальная возможность избежать дальнейшего конфликта с потерпевшим, однако он выбрал иной способ разрешения этой ситуации».

После ознакомления с приговором Бурейского районного суда Амурской области от 2 октября 2014 г. по данному делу[2], для выяснения некоторых возникших вопросов в споре судов по различной квалификации действий К., мы пришли к выводу, что собственно и спор возник по квалификации в силу того, что в описательно-мотивировочной части приговора суда первой инстанции не нашли отражения юридически значимые обстоятельства конфликта между К. и П. (в приговоре между «К.Н.Е. и П.О.В.» — далее в статье придержимся этих обозначений участников), что следует из содержания показаний К.Н.Е.

Приведем обстоятельства совершения преступления так, как они указаны в приговоре (постановление президиума Амурского областного суда по данному делу нам не удалось отыскать на сайте областного суда).

«К.Н.Е. совершил убийство, то есть умышленно причинил смерть другому человеку, при следующих обстоятельствах.

ЛЛ.ММ.ГГГГ около 19 часов 30 минут, в <адрес>, К.Н.Е. в состоянии алкогольного опьянения, находился вместе с П.О.В. на дороге между домами № и № по <адрес>. Между К.Н.Е. и П.О.В., также находящимся в состоянии алко-

[1] Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328041/

[2] См.: Приговор Бурейского районного суда Амурской области от 02 октября 2014 года в отношении К.Н.Е. Дело № 1-125/2014. URL: https://bureiskiy-amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=c809a1d5-d588-46fd-b327-f71d0475cc98&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0

гольного опьянения, на почве возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, поводом для которой послужило действие П.О.В. завести двигатель автомобиля марки ВАЗ-21112 вопреки воли собственника К.Н.Е., который запретил садиться за руль принадлежащего ему автомобиля. В процессе ссоры П.О.В., вынул из замка зажигания ключи от автомобиля и пошел в сторону от автомобиля. К.Н.Е. вышел из автомобиля ВАЗ-21112 и пошел за П.О.В., с целью забрать ключи от принадлежащего ему автомобиля. На просьбу К.Н.Е. вернуть ключи П.О.В. нанес удар рукой сжатой в кулак в область лица К.Н.Е., в результате чего у К.Н.Е. сформировался умысел на совершение убийства П.О.В.

С этой целью К.Н.Е., следуя возникшему преступному умыслу, направленному на убийство П.О.В., сначала со значительной силой нанес удар кулаком правой руки в область лица, затем, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий… ножом, предварительно взятым из принадлежащего ему автомобиля, со значительной силой нанес П.О.В., один удар в область грудной клетки…».

В приговоре приведены показания К.Н.Е., которые он давал в ходе предварительного следствия по обстоятельствам произошедшего, из которых следует, что он по просьбе малознакомых К.В. и Б. на его автомобиле съездили за спиртным, а затем поехали распивать спиртные напитки. В дом, куда они приехали, как показал К.Н.Е. «Около 19 часов, в ходе распития спиртного, между ним и П.О.В. произошла словесная ссора… Он был ошеломлен и возмущен высказываниями в его адрес со стороны П.О.В. и обозлился на него за это, и на этой почве у него возникла к П.О.В личная неприязнь.

После этого он предложил П.О.В. выйти на улицу и поговорить о его поведении… Он и П.О.В. вышли из дома на улицу во двор, П.О.В. прошел к его автомобилю и сел на водительское сиденье. Он прошел следом за П.О.В. и сел на переднее пассажирское сиденье. П.О.В. хотел завести его автомобиль, но у него ничего не получалось… Его очень возмутили действия П.О.В., так как он никогда и никому не давал ездить на его автомобиле, а П.О.В. без разрешения сел на водительское сиденье и попытался завести его автомобиль. Из-за этого между ним и П.О.В. в автомобиле снова произошла словесная ссора. Он вытолкал П.О.В. из своего автомобиля на улицу, который, перед тем как выйти из автомобиля, вынул ключи из замка зажигания и забрал с собой. Тогда он машинально взял находившийся у него на передней панели автомобиля нож… пошел следом за П.О.В.», нагнал его и сказал, «чтобы тот отдал ключи от его автомобиля. П.О.В. повернулся к нему и ударил его рукой по лицу, тогда он также ударил П.О.В. кулаком правой руки по лицу, после чего достал из кармана нож в правую руку и нанес Р.О.В. удар ножом…».

Как видим, при описании в приговоре преступных действий К.Н.Е. суд ограничился лишь описанием обстоятельств выяснения отношений К.Н.Е. с П.О.В., при которых было причинено смертельное ранение П.О.В., оставив вне границ описания обстоятельств совершения преступления предшествовавшие распитие спиртных напитков, ссору в процессе распития и выход на улицу потерпевшего и преступника для выяснения отношений. Именно это, как представляется, привело к спору вышестоящих судов по квалификации преступных действий К.Н.Е.

По нашему мнению, в данном случае у обвиняемого не было необходимости защищать свою жизнь и здоровье путем убийства П., так как не было внезапно возникшей угрозы для него. Напротив, он догонял потерпевшего.

В литературе по криминалистике при анализе криминалистической характеристики убийств отмечается распространенность таких убийств.

«Наиболее частым случаем убийства является так называемое **бытовое очевидное (или открытое) убийство** [выделено в источнике], т. е. убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений, часто после длительного совместного употребления алкогольных напитков»[1].

В такой «**ситуации, когда известны и личность преступника и личность потерпевшего** [выделено в источнике], возникает необходимость проверить заявления о необходимой обороне…»[2].

Это надлежит делать для недопущения судебных ошибок. Судебная ошибка президиума Амурского областного суда, по нашему мнению, допущена в силу того, что в приговоре суда первой инстанции при описании обстоятельств совершения преступления указан лишь конечный фрагмент обстоятельств произошедшего. Такое изложение не дает объективной картины случившегося

[1] См.: Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. — М. : РГ-Пресс, 2018. С. 780.

[2] Там же. С. 786.

и позволяет усомниться в правильности квалификации действий К.Н.Е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В данном случае юридически значимыми для разрешения правового спора были действия преступника и жертвы и до того как они сели в автомобиль К.Н.Е., которые должны были в силу п. 1 ст. 307 УПК РФ найти отражение в приговоре суда первой инстанции как обстоятельства совершения преступления. И если бы в приговоре суда первой инстанции были указаны обстоятельства, предшествующие совершению преступления К.Н.Н., то не возникли бы споры по квалификации при бытовом очевидном убийстве.

В Обзоре от 22.05.2019 г., к сожалению, не обращено на это внимание, и умозаключение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по квалификации действий К.Н.Е. основано лишь на информации «завершающей стадии конфликта», что для данного случая не совсем корректно, так как данный пример приведен в качестве обозначения проблемы юридической оценки поведения участников конфликтной ситуации.

Из Обзора от 22.05.2019 г. приведем тезис, который проиллюстрирован примером анализируемого в данной статье казуса из судебной практики.

«Определенные трудности возникают у судов и в связи с юридической оценкой поведения участников конфликтной ситуации, завершившейся причинением смерти либо тяжкого вреда здоровью кому-либо из них, с учетом последовательности, характера и опасности действий его участников, а также фактического наличия посягательства, от которого имело право обороняться другое лицо, причинившее указанные последствия».

Эта некорректность не ставит под сомнение верность выводов о квалификации действий К.Н.Е. как убийства, но для разъяснения тезиса, приведенного в Обзоре от 22.05.2019 г., данный пример, без соответствующих пояснений судебной ошибки суда первой инстанции по сужению фактических обстоятельств происшествия, вряд ли разрешает трудности по юридической оценке «поведения участников конфликтной ситуации» и, как следствие, споров по квалификации действий лица совершившего убийство.

Это, по нашему мнению, важно и потому, что из приговора видно, что суд, приводя показания подсудимого и свидетелей и используя их в качестве доказательств, не ограничивается лишь сведениями о поведении участников конфликтной ситуации на завершающей ее стадии, а детально описывает возникновение первоначальной ссоры между К.Н.Е. и П.О.В., побудившей К.Н.Е. предложить П.О.В. «*выйти на улицу и поговорить о его (П.О.В.) поведении*».

Пленум от 27 сентября 2012 г. № 19 в п. 13 разъяснил судьям, что при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны суды должны учитывать «предшествовавшие посягательству события» и, конечно же, это должно отражаться в приговоре при описании обстоятельств совершения преступления, что важно как с точки зрения уголовно-процессуального закона, так и в аспекте криминалистической оценки обстоятельств при бытовом очевидном убийстве, что не нашло, к сожалению, отражения в постановлении Пленума.

С точки зрения юридической квалификации поведения участников конфликтной ситуации несомненный интерес вызывает позиция, представленная в документе Тверского областного суда в разделе «Причины отмены и изменения судебных актов»[1].

В данном документе указывается, что, принимая решение об оправдании Р. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, районный суд указал на отсутствие в его действиях состава преступления в связи с тем, что Р. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни и здоровья, со стороны потерпевшего Б. (далее — дело Р.).

«Действия Р., как указал суд, носили вынужденный характер, были связаны с защитой от нападения со стороны потерпевшего, подсудимый, опасаясь за свою жизнь и здоровье, защищаясь, наносил ответные удары. Общественно опасное посягательство со стороны Б. было сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося Р., при котором закон (ч. 1 ст. 37 УК РФ) предоставляет право обороняющемуся на причинение посягающему лицу любого вреда».

Апелляционная инстанция посчитала, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и оценены судом первой инстанции односторонне.

Приведем мотивировку полностью.

[1] См.: Итоги работы судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда за первое полугодие 2018 года. Причины отмены и изменения судебных актов. URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=324

«Как усматривается из приговора, показания ряда свидетелей о том, что действия Б. по отношению к Р. не являлись неожиданными и фактически драка между ними была обоюдной, не получили соответствующую оценку.

В судебном заседании было установлено, что до начала драки между Б. и Р. имел место конфликт и словесная перепалка, после чего они стали размахивать руками, пытаясь ударить друг друга, подсудимый Р. до начала драки успел отдать свои кошелек и телефон Х., скинул с себя куртку, они вместе с Б. отошли на обочину дороги.

Обстоятельства произошедшего, о которых сообщили в своих показаниях свидетели, а также подсудимый и потерпевший, ставят под сомнение выводы суда о причинении Р. тяжкого вреда здоровью Б. в состоянии необходимой обороны.

Такой вывод суда не соответствует установленным по делу обстоятельствам. В судебном заседании установлено, что Б. не причинил своими действиями какой-либо вред здоровью подсудимого, за оказанием медицинской помощи в лечебные учреждения тот не обращался. Степень тяжести полученных повреждений Б. несоразмерна с имевшимися повреждениями у Р.

По общему правилу ***необходимая оборона при обоюдной драке невозможна****, даже если столкновение начато по инициативе одной из сторон, при условии, что другая сторона конфликта приняла вызов и стремится к его разрешению аналогичным насильственным способом. В этом случае каждая из дерущихся сторон действует неправомерно и в равной степени виновна в столкновении и его последствиях. Безусловно, причиненный в процессе драки вред здоровью или иные общественно опасные последствия не подлежат правовой оценке с точки зрения применения ст. 37 УК РФ в связи с тем, что содержание возникшего общественного отношения между дерущимися лицами совершенно иное, нежели имеет место в отношении посягающего и обороняющегося лица. В данном общественном отношении каждая из сторон является активным участником конфликта, поэтому в числе обязанностей с каждой стороны имеется требование немедленно прекратить свои собственные неправомерные действия*» [выделено мной. — С. А.][1].

Анализируя оценку апелляционной инстанции Тверского областного суда доказательств по делу Р., необходимо отметить, что в ней отражена верная позиция о необходимости учета в таких ситуациях при квалификации действий виновных лиц не фрагмента события непосредственного причинения вреда жизни и здоровью участнику конфликтной ситуации, а предшествовавшего посягательству события с отражением намерений и действий всех сторон конфликта, избравших насильственный способ его разрешения.

Если провести сравнительное исследование с Уголовным кодексом Республики Сан-Марино, то следует отметить, что в нем кроме ст. 41 «Необходимая оборона» имеется ст. 42 с названием «Состояние необходимости», содержащая три части. Учитывая тему исследования настоящей статьи, приведем лишь первую часть данной нормы, которая изложена законодателем данной страны следующим образом:

«Не подлежит наказанию лицо, совершившее деяние в силу необходимости спасти себя либо других лиц от реальной опасности причинения серьезного ущерба, не созданной им добровольно и которой нельзя было избежать иным способом и если только совершенное деяние было соразмерно угрожавшей опасности»[2].

Думается, что есть смысл и в Уголовном кодексе РФ после ст. 37 предусмотреть норму с аналогичным названием, так как нашей практике нужны законодательные ориентиры отражения «состояния необходимости». При формулировании данной нормы следует учесть достижения наук уголовного права и криминалистики о правомерности в ситуации необходимости защищать свое право и право других лиц, не подвергаясь уголовному наказанию.

[1] См.: Итоги работы судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда…

[2] Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. редактирование, вступ. ст. вице-президента Вост.-Европ. отделения Междунар. акад. наук Республики Сан-Марино, проф. Моск. ин-та МВД РФ, д-ра юрид. наук С. В. Максимова ; пер. с ит. В. Г. Максимова. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.

Дата поступления: 20.06.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.06.2020

Сведения об авторе

Арсентьева Светлана Степановна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. Arss-1212@mail.ru

Библиографическое описание: Арсентьева, С. С. Криминалистическая (юридическая) оценка поведения участников конфликтной ситуации с позиций применения нормы о необходимой обороне / С. С. Арсентьева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 39–44. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15406.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 39—44.

Forensic (Legal) Assessment of the Behavior of Participants in a Conflict Situation from the Point of View of Applying the Norm on Necessary Defense

S.S. Arsentieva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Arss-1212@mail.ru

The article analyzes the judicial practice on the application of the criminal law norm on necessary defense and expresses the position that judicial errors on the legal qualification of actions in a situation, a violent method of conflict resolution, in some cases are generated by fragmentary (truncated) presentation of the circumstances of the crime in sentences. The author proposes to Supplement the criminal code of the Russian Federation with a norm that would formulate legislative guidelines for the "state of necessity", in the presence of which it would be stated that it is legitimate to protect one's own right and the rights of other persons without being subjected to criminal prosecution.

Keywords: *necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, state of necessity, judicial practice, descriptive and motivational.*

УДК 34.445
ББК 64.402
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15407

Взаимосвязи в сфере государственно-частного партнерства, осуществляемого в целях сохранения и улучшения окружающей среды[1]

Д. Ю. Гончаров

Уральский государственный экономический университет, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В результате исследования типологизированы взаимосвязи феномена государственного-частного партнерства с такими сферами, как политика и экономика, инвестиционно-финансовые процессы, с инфраструктура и правовое регулирование.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, взаимосвязи, объекты соглашений о государственно-частном партнерстве.*

Государственно-частное партнерство (далее по тексту — «партнерство», «ГЧП») — это не только юридическая категория. По сути оно имеет широкий спектр взаимосвязей с разными сторонами жизни, с разными явлениями социально-экономической действительности, с различными отраслями права, с потребностями общества.

В России действует Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — «Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ»). Целью законодательного регулирования партнерства является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Приведем здесь условную типологию объектов соглашений о ГЧП из перечня, который содержится в Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ, и назовем те из них, в рамках реализации которых, очевидно, необходимо обеспечивать *сохранение и улучшение окружающей среды и избегать причинения ей недопустимого вреда*:

I. Объекты транспорта и транспортной инфраструктуры:

1) частные автомобильные дороги или участки частных автомобильных дорог, мосты, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты (объекты, используемые при капитальном ремонте, ремонте и содержании автомобильных дорог), элементы обустройства автомобильных дорог, объекты, предназначенные для взимания платы (в том числе пункты взимания платы), объекты дорожного сервиса;

2) транспорт общего пользования, за исключением метрополитена;

3) объекты железнодорожного транспорта;

4) объекты трубопроводного транспорта;

5) морские порты, речные порты, специализированные порты, объекты их инфраструктур, в том числе искусственные земельные участки, портовые гидротехнические сооружения, за исключением объектов инфраструктуры морского порта, которые могут находиться в федеральной собственности, не подлежат отчуждению в частную собственность;

6) морские суда и речные суда, суда смешанного (река—море) плавания, а также суда, осуществляющие ледокольную проводку, гидрографическую, научно-исследовательскую деятельность, паромные переправы, плавучие и сухие доки, за исключением объектов, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации находятся в государственной собственности, не подлежат отчуждению в частную собственность;

7) воздушные суда, аэродромы, аэропорты, технические средства и другие предназначенные для обеспечения полетов воздушных судов средства, за исключением объектов, отнесенных к имуществу государственной авиации или к единой системе организации воздушного движения.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО в рамках научного проекта № 20-51-00001.

II. Объекты инженерной инфраструктуры:

8) объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии;

9) гидротехнические сооружения, стационарные и (или) плавучие платформы, искусственные острова;

10) подводные и подземные технические сооружения, переходы, сооружения связи, линии связи и коммуникации, иные линейные объекты связи и коммуникации.

III. Объекты иной социально значимой инфраструктуры:

11) объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения;

12) объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения;

13) объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов;

14) объекты благоустройства территорий, в том числе для их освещения;

15) мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры, за исключением государственных мелиоративных систем;

16) объекты производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции, определенные согласно критериям, установленным Правительством Российской Федерации;

17) объекты охотничьей инфраструктуры;

18) имущественные комплексы, предназначенные для производства…

Обратив внимание на цели и объекты ГЧП, можно заметить, что партнерство направлено на оптимизацию инвестиций в инфраструктурные проекты, многие из которых должны реализовываться при повышенном внимании к экологическим проблемам. Авторы научных работ в последние годы уделяют внимание различным инструментам повышения экологической эффективности различных перечисленных объектов, в том числе с применением инструментов ГЧП. Так, в частности, отмечается, что в отраслях перерабатывающей промышленности АПК ежегодно образуется не менее 40 млн т побочных продуктов и отходов, во вторичный оборот вовлекается до 93 % всего объема вторичных ресурсов, что эквивалентно 32 млн т [1]. Объектами негативного воздействия перерабатывающей промышленности называют воду, воздух и землю. Среди стимулирующих экономических мер, повышающих экологическую эффективность перерабатывающих предприятий АПК, называют в числе прочих инструменты государственно-частного партнерства. Партнерство может затрагивать территории, связанные с процессом переработки, промышленную инфраструктуру, а также оборудование, предоставляемое в лизинг [5, с. 309, 311].

Концептуально нами будут анализироваться взаимосвязи партнерства с политической и экономической сферой, инвестиционно-финансовыми процессами, с инфраструктурой и с правовым регулированием.

Государственно-частное партнерство тесно связано с политологией. Решение о таком партнерстве принимается на политическом уровне, оформляется политическими институтами (законодательными и исполнительными органами власти), контролируется парламентами и созданными ими комиссиями. Государственно-частное партнерство во многом определяется политической системой, наличием в стране и силой политических партий, объединений и иных институтов гражданского общества, их способностью контролировать процессы реализации проектов ГЧП в интересах населения. Большую роль в продвижении идей ГЧП в современных условиях глобализации играют наднациональные субъекты мировой политики и экономики — международные правительственные организации, международные финансовые организации, транснациональные компании и банки [3, с. 195].

В связи с развитием социально-экономической системы и государственно-частным партнерством в ней возникают три основных политических вопроса. Первый — об отношениях между государством и социальными классами, группами и институтами гражданского общества. Второй — о роли государства в современной экономике, определении оптимальных масштабов, границ и степени государственного вмешательства в экономические процессы. И третий — фокусируется на процессах разгосударствления, происходящих с разной глубиной и интенсивностью в подавляющем большинстве стран мира, и месте в них партнерств государства и частного сектора [Там же].

Связь ГЧП и экономики. Государственно-частное партнерство пока не выступает отдельным разделом экономической науки, но тесно связано с

ее основными теориями. Система сложившихся к настоящему времени партнерских отношений государства с частным сектором является одним из элементов смешанной экономики. В рамках смешанной экономики государство отказывается от недостаточно эффективных форм ведения хозяйства, перекладывая функции управления принадлежащей ему собственностью на частный сектор, который, в свою очередь, пользуясь государственными гарантиями и поддержкой, привносит в производство организационный опыт, знания, ноу-хау, осуществляет инвестиции, минимизирует риски предпринимательской деятельности [3, с. 195].

Государственно-частное партнерство не только базируется на теории смешанной экономики, но и развивает и дополняет ее [Там же].

Фундаментом ГЧП является также теория государственного регулирования экономики. Сложные формы организации и ведения современного хозяйства невозможны без регулирования государством деятельности компаний, отраслей и сфер экономики. Из всего многообразия экономических функций государства его главное предназначение состоит в создании условий (политических, экономических, правовых, организационных) субъектам экономической деятельности [Там же].

На поддержание системы экономического регулирования в каждой стране работает значительная часть государственной машины, издается огромное количество нормативных документов, модифицируются существующие и появляются новые инструменты ГЧП, регламентирующие действия бизнеса при осуществлении государственно-частных проектов. В той институциональной форме, в какой партнерства существуют сейчас, они представляют собой относительно новую ступень государственного регулирования экономики и призваны играть существенную роль в развитии современных рыночных структур и отношений [Там же, с. 196].

Еще одной базисной основой ГЧП является теория общественного сектора экономики. Государственно-частное партнерство в контексте теории общественного сектора призвано решать задачи экономического развития, совершенствования производственной инфраструктуры, ликвидации и смягчения провалов рынка [Там же, с. 196].

Оптимальная степень глубины проникновения государства в экономические процессы была и остается одной из самых актуальных и дискутируемых тем в современной политике, власти, научной среде, обществе, в социально-экономической системе в целом. Какая степень государственно-частного партнерства в наибольшей степени соответствует современной политике и экономике? Насколько бизнес политически и экономически свободен от государства, особенно в настоящее время? Где должна проходить граница ГЧП при проведении экономической политики? Ответы на эти вопросы как в теоретическом, так и практическом плане имеют принципиальное значение для понимания места и роли ГЧП в развитии современной политики и экономики [Там же].

Рассматриваемое нами партнерство тесно взаимосвязано с инфраструктурой. Экономисты отмечают, что для развития инфраструктурных отраслей сегодня наиболее оптимальным и эффективным способом является применение механизма государственно-частного партнерства [2, с. 32].

Степень формирования социальной инфраструктуры местности является одной из важных характеристик ее конкурентоспособности, социальной привлекательности. Наряду с этим, состояние инфраструктуры нередко остается без надлежащего внимания. В связи с этим развитие социальной инфраструктуры определенной местности не оказывает непосредственного воздействия на экономическое развитие, а положительный результат имеет отложенное действие. Обеспечение надлежащего состояния условий жизнедеятельности населения позволяет развить надлежащую конкурентоспособность местности с помощью развития человеческого капитала, тем самым начинается процесс стимулирования ее экономического развития. Преуменьшение значения социальной инфраструктуры может стать главным фактором возникновения социальной напряженности и тенденции экономического регресса. Вдобавок отставание в развитии инфраструктуры является фактором, который будет тормозить приход новых финансовых представителей и создание иных новых межтерриториальных связей.

Связь с рынком ценных бумаг. Для осуществления инфраструктурных проектов в сфере государственно-частного партнерства, в частности на объектах обеспечения экологической безопасности, необходимые инвестиции могут привлекаться путем выпуска и реализации ценных бумаг. Интересен в этом плане вполне практичный пример выпуска «концессионных облигаций», представляющих собой инфраструктурные облигации. Целью их выпуска является привлечение денеж-

ных средств, необходимых для финансирования, создания или реконструкции объекта инфраструктуры. Так, волгоградским ООО «Концессии водоснабжения» в 2017 г. было выпущено более 1 млн облигаций стоимостью 1000 руб. каждая. Концессионные облигации являются ценными бумагами, выпускающимися для упрощенного финансирования объекта концессионного соглашения. Облигации должны погашаться в соответствии с условиями облигационного выпуска. Общий объем выпуска по номинальной стоимости составил более 1 млрд руб. Срок обращения бумаг составит 14 лет, также предусмотрены амортизационное погашение номинальной стоимости и возможность досрочного погашения по требованию их владельцев и по усмотрению эмитента [6, с. 48].

Концессионные облигации на российском финансовом рынке имеют большой потенциал в силу своих преимуществ перед корпоративными облигациями, главные из которых заключаются в их безубыточности и снижении рисков. Данный инструмент учитывает уровень инфляции в стране, текущую экономическую ситуацию. То есть у тех, кто эмитировал бумаги в конце 2016 г., выплаты купонов привязываются к инфляции 2015-го. Так, в нынешнем периоде компенсируется недополученное в предыдущем, и наоборот. ООО «Концессии водоснабжения» является самым масштабным концессионным соглашением в сфере ЖКХ в России, которое заключается в области модернизации и эксплуатации систем водоснабжения и водоотведения в г. Волгограде на протяжении 30 лет. В соглашении закрепляются следующие обязательства инвестора: привлечение объема инвестиций; осуществление мероприятий по модернизации; соблюдение параметров надежности, качества и энергоэффективности. Также устанавливается прозрачное ценообразование и фиксируются долгосрочные параметры тарифного регулирования [Там же, с. 50].

Концессионные облигации призваны облегчить приток денежных средств в проекты ГЧП, поскольку в законодательстве имеются серьезные недоработки в части стимулирования привлечения частных инвестиций в модернизацию коммунальной инфраструктуры, в том числе в сферу коммунального водоснабжения. В соответствии с концессионным законодательством предполагается передать имущество в концессию освобожденным от всех долгов. Реалии таковы, что все муниципальные предприятия обременены долгами. Возможность концедента и концессионера достичь договоренности о переводе на первом этапе части долгов в счет концессионной платы следовало бы предусмотреть в законодательстве.

Связь ГЧП и права изначально проявляется в том, что правовая наука и юридические нормы выступают институциональным базисом партнерства. В условиях правового государства ГЧП начинается с формулирования и закрепления в законодательных актах основных положений, правил и норм такого партнерства. В каждой стране в зависимости от специфики ее правовой системы создается нормативное поле для подготовки и реализации проектов ГЧП [3, с. 196]. В литературе отмечается *связь ГЧП с правотворчеством международных организаций* [4], связь охраны природы национальными средствами с международными документами в этой сфере: Глобальным пактом окружающей среды (Global Pact for the Environment), Всемирной декларацией Международного союза охраны природы об экологической законности (IUCN World Declaration on the Environmental Rule of Law) [7, с. 159].

Если говорить об отраслях отечественного права, регулирующих отношения государственно-частного партнерства, то можно выделить следующие: бюджетное, налоговое, административное, земельное, корпоративное, антимонопольное, трудовое, гражданское право. Гражданский кодекс РФ устанавливает основы договорных отношений между субъектами партнерства. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в рамках концессионных соглашений, является ФЗ «О концессионных соглашениях».

Список литературы

1. Голубев, И. Г. Рециклинг отходов в АПК: справочник / И. Г. Голубев, И. А. Шванская, Л. Ю. Коноваленко, М. В. Лопатников. — М. : Росинформагротех, 2011. — 296 с.

2. Государственно-частное партнерство как возможность развития инфраструктуры территорий // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. — 2018. — № 4 (26).

3. Гринберг, Р. С. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития : монография / отв. ред. Р. С. Гринберг, П. В. Савченко. — 4-е изд. — М. : Инфра-М, 2021. — 596 с.

4. Маслова, С. В. Роль международных организаций в регулировании отношений в сфере государственно-частного партнерства: критический анализ и перспективы / С. В. Маслова// Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2019. — № 2. — С. 1. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29970

5. Савон, Д. Ю. Повышение экологической эффективности перерабатывающей промышленности АПК на основе экономических инструментов / Д. Ю. Савон, К. П. Колотырин, А. В. Романов // Экономика в промышленности. — 2019. — Т. 12, № 3.

6. Сколубович, А. Ю. К вопросу государственно-частного партнерства в сфере коммунального водоснабжения / А. Ю. Сколубович, М. В. Матвеева // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2018. — Т. 8, № 3 (26).

7. Шуплецова, Ю. И. Сохранение окружающей среды: возможности общества и права. Обзорная статья / Ю. И. Шуплецова // Журнал российского права. — 2018. — № 12 (264).

Дата поступления: 10.12.2020
Дата принятия к опубликованию: 15.12.2020

Сведения об авторе

Гончаров Денис Юрьевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета; профессор кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. goncharov_d@mail.ru

Библиографическое описание: Гончаров, Д. Ю. Взаимосвязи в сфере государственно-частного партнерства, осуществляемого в целях сохранения и улучшения окружающей среды / Д. Ю. Гончаров // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 45–50. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15407

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 45—50.

Relationship in the Sphere of Public-Private Partnership for the Purpose of Environmental Preservation and Improvement[1]

D.Y. Goncharov

Ural State University of Economics, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. goncharov_d@mail.ru

As a result of the research, we typologized the relationship of the phenomenon of public-private partnership with such spheres as politics and economics, investment and financial processes, infrastructure and legal regulation.

Keywords: *public-private partnership, municipal-private partnership, relationships, objects of public-private partnership agreements.*

References

1. Golubev I.G., Shvanskaya I.A., Konovalenko L.Yu., Lopatnikov M.V. Waste recycling in agro-industrial complex: a reference book. Moscow, 2011. 296 p. (In Russ.).

2. Public-private partnership as an opportunity to develop the infrastructure of the territories. *Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*, 2018, no. 4 (26), pp. 32. (In Russ.).

3. Greenberg R.S. Russian socio-economic system: realities and vectors of development: monograph. 4th ed. Moscow, 2021. 596 p. (In Russ.).

[1] Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and MES RSO, project number 20-51-00001. Funding: The reported study was funded by RFBR and MES RSO, project number 20-51-00001

4. Maslova S.V. The role of international organizations in the regulation of relations in the field of public-private partnerships: critical analysis and prospects. I*nternational Law and International Organizations*, 2019, no. 2, pp. 1. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29970 (In Russ.).

5. Skolubovich A.Yu., Matveeva M.V. On the issue of public-private partnership in the field of municipal water supply. *Izvestiya vuzov. Investments. Construction. The property*, 2018, vol. 8, no. 3 (26). (In Russ.).

6. Shupletsova Yu.I. Preservation of the environment: opportunities for society and rights. Review article. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 12 (264). (In Russ.).

УДК 351.741
ББК 64.400
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15408

К вопросу о формировании службы участковых уполномоченных полиции

В. Е. Горюнов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Приведен обзор становления и изменений организационно-правовых основ службы участковых уполномоченных полиции, которые всегда были связаны с реформами системы полицейских органов, на которые в свою очередь всегда влияли изменения структур государственного аппарата в России.

Ключевые слова: *уличный надзиратель, земский капитан-исправник, квартальный поручик, околоточный надзиратель, участковый надзиратель милиции, участковый инспектор милиции, участковый уполномоченный полиции.*

Издавна деятельность участкового уполномоченного полиции в России имела важное значение. Слово «участковый» в словосочетании «участковый уполномоченный» происходит не только от слова «участок», но и от слова «участие» [9, с. 13]. Необходимо отметить, что служба участковых уполномоченных полиции имеет длительную историю, на протяжении которой соответствующее должностное лицо полиции именовалось: «уличный надзиратель»[1]; «земский капитан-исправник» [23]; «квартальный надзиратель»; «околоточный надзиратель» [22, с. 461–488], которые наблюдали за внешним порядком, освещением улиц и дворов, своевременным открытием и закрытием торговых заведений в пределах городского квартала. В последующем претерпела изменение и называлась «участковый надзиратель милиции» [17, с. 11], «участковый инспектор милиции» [12]. С вступлением в силу Федерального закона «О полиции» в 2011 г. должность вновь изменила свое название на «участковый уполномоченный полиции» [14].

Участковому уполномоченному полиции в силу его правового положения отведена ведущая роль в решении задач, возложенных государством на полицию. В связи с тем, что деятельность участкового уполномоченного полиции является связующим звеном органов внутренних дел с населением, приоритетным направлением в его деятельности является взаимодействие как с гражданами, так и с общественными объединениями, организациями независимо от их форм собственности, органами местного самоуправления и государственными органами. Основной целью сотрудничества с населением на обслуживаемом административном участке является контроль оперативной обстановки.

За службой участковых уполномоченных нормативно закрепляются территории обслуживания, где участковый уполномоченный, как сотрудник правоохранительных органов, участвует не только в жизнедеятельности населения, но и индивидуально подходит к каждому лицу, проживающему на участке, обслуживаемом участковым уполномоченным полиции.

Появление и развитие службы участковых уполномоченных полиции в России имеет длительную историю. Все без исключения изменения организационно-правовых основ этой службы всегда исходили от реформ изменяющих систему полицейских органов и в целом государственного аппарата в России.

В теории представлены различные точки зрения относительно появления рассматриваемой службы. Это связано прежде всего с тем, что функции, выполняемые участковым уполномоченным полиции, в дореволюционной России возлагались на различных должностных лиц.

На всех этапах развития российского государства служба участковых уполномоченных полиции занимала важное место в системе органов внутренних дел. Прототипами современного участкового уполномоченного были квартальный надзиратель, околоточный надзиратель, урядник[2], старший по-

[1] В 1721 г. Петр I ввел должность уличного надзирателя.

[2] Полицейские урядники предназначались в помощь становым приставам для исполнения полицейских обязанностей, а также для надзора за «сотскими» и «десятскими». Полицейский урядник должен был соответствовать достаточно высоким физическим

лицейский, участковый надзиратель, участковый инспектор.

Функция охраны общественного порядка возникла одновременно с появлением государства. Уже в первых государственных образованиях восточных славян (VI–VIII вв.), позднее в Киевской Руси, функции полиции выполнялись дружиной князя.

Так, в Наказе Вяземским воеводам, князю Алексею Юрьевичу Сицкому и Григорию Левонтьевичу Валуеву лета 7129 марта 23 день. Государь, царь и великий князь Михаил Федорович всея Русіи велел боярину и воеводам быти на своей государевой службе в Вязьме. «… людям указати, где кому в осадное время быти, чтоб всякий свое место знал, чтобы литовский люди и черкасы и изменники воровским обычаем к Вязьме безвестно украдом, и обманом и ночным временем не пришли… .» [1, с. 158–159].

В древнерусской государственности ту же функцию выполняли помещики, наместники[1], дворские, мечники[2] и так далее. По сути, первым из основных этапов развития полиции России можно считать создание княжеских дружин. Когда государство зарождалось, им помогали и общинники[3].

По мере развития государства полицейские функции по охране общественного порядка в той или иной мере реализовывали посадники[4], волостели[5], тысяцкие, сотские, старосты, вирники[6] и т. д. Однако эта деятельность не была их основой обязанностью и совмещалась с другим родом их деятельности.

В Русском царстве главными местными полицейскими органами были наместники, затем воеводы. Борьбу с лихими людьми вели главным образом сами общины, избирая для того губных старост [8, с. 416] и целовальников, находившихся под ведением Разбойного приказа. Охрана безопасности в городах была возложена на городничих, которым были подчинены объезжие головы. В Москве и в некоторых других городах существовали земские дворы (избы). Исполнительный полицейский персонал составляли в городах земские ярыжки, стрельцы, объезжие головы, решеточные приказчики и ночные сторожа.

Термин «преступление» хотя и известен был в эпоху Русской Правды XI в. (в переводной литературе с греческого языка), но самой Русской Правде не известен, ибо ей чуждо то понятие о преступлении, которое выражается этим термином, т. е. нарушение закона. Термин, употребляемый Русской Правдою согласно М. Ф. Владимирского-Буданова, есть обида [7, с. 321].

Обида личная есть непосредственное посягательство на честь данного лица. Древнее русское право придавало термину «обида личная» чрезвычайно широкое значение, употребляя его в смысле вообще преступления [4, с. 234].

Обида личная есть непосредственно личное поражение чести, через выражение в какой бы то ни было форме презрения к личности потерпевшего [4, с. 235].

Видами обиды являлись: обида словом или на письме; обида действием, т. е. легкое посягательство на телесную неприкосновенность с оскорбительным намерением; обида в печати (диффамация).

В восьмом томе Большой энциклопедии под термином «диффамация» понимается как оглашение в печати каких-либо сведений, позорящих известное лицо или учреждение, независимо от того, истинны ли означенные сведения или ложны. Диффамация примыкает к общей группе преступлений против чести, являясь наряду с клеветой наказуемым опозорением [2, с. 506–507].

В целом первое законодательство было простым. Того, кто нанес увечье кому-либо, подвергали той же процедуре, например, отрубали руку за руку и т. д. Высшая мера наказания, согласно Русской Правде, — это конфискация имущества и передача всей семьи преступника в рабство. Такое наказание предназначалось за разбой, поджог, конокрадство. Также преступника могли лишить жизни.

и интеллектуальным требованиям. Так, урядник должен был уметь составлять протоколы, то есть обладать определенными правовыми знаниями. Прослужившие на этой должности не менее 5 лет и выдержавшие установленные законом испытания могли быть назначены на классные полицейские должности, даже если по общим правилам не имели права поступления на государственную службу.

[1] Представитель центральной власти.

[2] В Древней Руси мечники исполняли судебные решения.

[3] Общинное вечевое устройство у славян, когда общинники сообща владели и пользовались землей, принадлежавшей общине, и имели равное право на участок (надел) пахотной земли без права ее отчуждения. В IX в. — свободные крестьяне-общинники, в X–XI вв. — смерды-общинники.

[4] Посадник — должностное лицо при судебно-административных органах.

[5] Представитель центральной власти.

[6] Вирник — сборщик вир — штрафов в пользу князя за убийство свободного человека, который, как предполагалось, не только собирал виры, но и осуществлял розыск преступников.

В те времена история полиции России пребывала в зачаточном состоянии, поэтому некоторые законы были несовершенны. Например, если преступник скрывался, то его розыск осуществляли сами потерпевшие.

В конце XV — начале XVI в. учреждаются новые органы — Приказы, которые были бюрократическими централизованными органами, ведавшими отдельными отраслями государственного управления в России.

Их наименование произошло от термина «приказ», употребляемого в смысле особого поручения. Применительно к учреждениям этот термин входит в обращение с 1560-х гг. Приказы были постоянно действующими учреждениями. Каждый приказ был организационно оформлен, ведал определенным кругом вопросов, имел самостоятельный штат [21, с. 560–561].

Приказы управляли или каждый своим отделом государственных дел, или отдельными областями, входившими в состав Московского государства. Первое упоминание о Приказе относится к 1512 г. Приказы теряют свое значение, когда на смену им под конец царствования Петра I появляются коллегии [5, с. 619]. Коллегии, центральные государственные учреждения, созданные Петром Великим, решившимся в 1715 г. преобразовать государственное устройство по шведскому образцу. Начальником в Канцелярии был секретарь, принимавший все просьбы и составлявший все важные бумаги. В канцелярии находились: нотариус, актуариус, переводчик, регистратор и несколько низших чиновников. Кроме того, при каждой Коллегии состоял прокурор и фискал (до 1730 г.) [3, с. 183–184]. Приказы были постоянно действующими учреждениями. Для многих Приказов было характерно совмещение судебных, административных и финансовых функций, а также соединение функционального управления с территориальным.

Высшая уголовная юрисдикция изъята была постепенно из ведомства областных управителей, и для нее было создано особое центральное учреждение Разбойный приказ. Разбойный приказ (с 80-х гг. XVII в. — Разбойный сыскной). Ведал контролем за решением уголовных дел в приказных избах [21, с. 565].

С 1539 г. упоминаются в актах бояре в Москве, которым разбойные дела приказаны. Предполагалось, что это была временная комиссия, учрежденная для уничтожения разбоев, которые тогда усилились. Но так как разбои не прекращались, то временная комиссия обратилась в постоянную, и таким образом появилась разбойная изба или Разбойный приказ, который впервые упоминается в 1571 г. и с той поры непрерывно существовал до XVIII столетия. В этом Приказе сидели боярин или окольничий, дворянин и два дьяка; заведывал Приказ делами о разбое, грабеже, грабеже и убийстве, палачами, тюрьмами; ему были подчинены губные старосты; он заботился о поимке убийц, воров и разбойников. Ведомство разбойного Приказа простиралось на всю Россию, кроме Москвы [6, с. 193].

В качестве правового основания деятельности Разбойного приказа стала Уставная книга Разбойного приказа, которая составляет исключение из прочих: в основании ее лежит не Судебник, а особое уголовное уложение, созданное Иоанном IV около 1555 г. Затем в смутную эпоху деятельность Разбойного приказа и развитие уголовного законодательства вовсе прекратились, а потому в 1617 г. была составлена новая Уставная книга в разряде дьяком Третьяком Корсаковым и подьячим Никитой Постниковым из прежней Уставной книги и дополнительных узаконений к ней времен царей Федора Иаонновича и Бориса Годунова. Затем к ней были присоединены новые законодательные вопросы без ответов (ответы были получены уже в Уложении царя Алексея Михайловича). Наконец, с 1620-х гг. (1624–1631) приписаны новые уголовные законы по запросам приказа [7, с. 228].

За время своего существования Разбойный приказ несколько раз переименовывался: Разбойный сыскной приказ (15 ноября 1682 г.); Сыскной приказ (6 ноября 1683 г.); Приказ сыскных дел (15 ноября 1687 г.); Разбойный приказ (1689 г.); Сыскной приказ.

Разбойный приказ просуществовал до XVIII в., когда в 1701 г. он под именем Сыскной приказ был расформирован, а его дела были переданы в другие приказы, соответственно тому, какие разряды населения ведал каждый из них [6, с. 193].

Регулярная полиция была создана в Санкт-Петербурге в 1718 г., которая стала для Петра I одним из главных инструментов в реформах, заменяющих старые порядки и устанавливающих новой формы правления. В 1721 г. полиция учреждается в Москве и ряде других городов (1733 г.), где полицейские функции по-прежнему исполняли органы местного управления.

В крупных городах после учреждения Министерства внутренних дел функции участкового уполномоченного выполнялись квартальным надзирателем, который был обязан наблюдать: за внешним порядком; освещением улиц и дворов; своевременным открытием и закрытием торговых заведений в пределах городского квартала.

Екатерина II 7 ноября 1775 г. провела губернскую реформу, значительно усилив местный аппарат управления, утвердив «Учреждения для управления губерний» [19, с. 219–226]. Создаются полицейский аппарат в уездах (нижний земский суд), контролируемый дворянством, и должностные лица уездной полиции «земский исправник или капитан» (ст. 235–252), «городничий» (ст. 253–259), «прокурор» (ст. 404–410).

В 1782 г. Екатерина II, продолжая реформировать городскую полицию, учредила 8 апреля 1782 г. «Устав благочиния, или полицейский» [19, с. 321–387]. В городах Российской империи вводятся такие должности, как «частный пристав», «квартальный надзиратель» и «квартальный поручик».

В соответствии с Уставом благочиния город разделялся на административно-полицейские части, которыми руководили частные приставы (78). В одну такую часть входило «от двух сот до семи сот дворов» (с. 6). Части в свою очередь делились на кварталы, в которых располагалось «от пятидесяти до ста домов» (ст. 10). Во главе каждого квартала был квартальный поручик (ст. 12), выполнявший многие из тех обязанностей, которые сегодня осуществляет участковый уполномоченный полиции.

Качествам частного пристава также было уделено особое внимание: «частного пристава должность требует в его особе безпорочности поведения, здравого разсудка в деле, доброй воли к службе общей, точности во исполнении, безкорыстия во взыскании» (86); частному приставу поручается в его части и предписывается бдение, дабы 1) ни что не принималось закон божий нарушающее; 2) чтоб общий порядок сохранен был во всех вещах; 3) чтоб уголовныя преступления не оставлися без наказания не смотря на лице (88); «частный пристав имеет смотрение, чтоб в его части ничто не принималось противное службе императорского величества и общему добру (89)»; частный пристав: «старается во всем сохранить установленный порядок и стройность так, дабы лихие, недоброхотные к установленному порядку исправились, а добропорядочным гражданам доставить мир и безопасное житие» (96). Частный пристав в случае запрещенной игры, имеет изследовать. 1) о игре, 2) что, 3) чем, 4) когда, 5) где, 6) как, 7) кем играно (129); и т. п.

К качествам квартальнаго надзирателя также предъявлялись конкретные требования: квартального надзирателя должность требует безпорочности в поведении, доброхотства к людям, прилежания к должности и безкорыстия (147); квартальный надзиратель в его квартале имеет попечение, чтоб молодые и младшие почитали старых и старших, и о повиновении слуг и служанок хозяевам и хозяйкам во всяком добре (154); и др.

Кроме того, в Наказе управе благочиния в ст. 41 «Зерцало управе благочиния» включено три правила. Первое включало «правила добронравия». В основе их лежали общечеловеческие нравственные принципы, основанные на библейских заповедях, которые должны были соблюдать чины полиции: не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь (I); не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро коли можешь (II); буде кто ближнему сотворил обиду личную, или в имении, или в добром здравии, да удовлетворит по возможности (III); в добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю неимущему, напои жаждущего (IV); сжалься над утопающим, протяни руку помощи падающему (V); блажен кто скотину милует, буде скотина и злодея твоего споткнется подыми ее (VI); с пути сошедшему указывай путь (VII).

Второе «правило обязательств общественных» содержит принципы, регулирующие брачно-семейные взаимоотношения, — между супругами, между родителями и детьми (VIII–XI). Нормы этой части отражают семейно-правовые отношения того времени.

Третье правило относится к государственным учреждениям и должностным лицам: «качества определеннаго к благочинию начальства и правила его должности»: 1. здравый разсудок, 2. добрая воля в отправлении порученнаго, 3. человеколюбие, 4. верность к службе императорскаго величества, 5. усердие к общему добру, 6. радение о должности, 7. честность и безкорыстие (XII); правой и равной суд всякому состоянию (XIII); дать покровительство невинному и скорбящему (XIV); воздержание от взяток; ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду (XV).

Определенного рода изменения происходят только после подписания 25 декабря 1862 г. «Временных правил об устройстве полиции в городах

и уездах губернии по общему учреждению управляемых». Уездная и городская полиция объединяются в уездные полицейские управления во главе с уездными исправниками, которые назначаются правительством. Уезды по-прежнему делятся на станы во главе со становым приставом, сотскими и десятскими. В городах, подведомственных уездному управлению, полицейскую службу несут городские и участковые приставы, а также полицейские надзиратели.

Для городовых и околоточных разработаны специальные инструкции.

§ 1. Городовые суть нижние чины Полицейской стражи, которая учреждена для наблюдения за порядком и благочинием и для ограждения за порядком и благочинием и для ограждения общественной безопасности посредством предупреждения и пресечения преступлений и устранения несчастных случаев.

§ 2. Городовые, по распоряжению непосредственного своего начальства, назначаются на службу дежурными на подвижных и постоянных постах, командируются для соблюдения порядка в местах стечения публики и употребляются как командами, так и порознь для отдельных поручений по службе, как то: для розыска преступников, для конвоирования задержанных лиц и т. п.

§ 10. Дежурные городовые должны постоянно находиться на видных местах, дабы каждый нуждающийся в помощи мог их найти. Поэтому воспрещается им заходить во дворы, или в питейные и торговые заведения, исключая случаев, когда это необходимо для прекращения беспорядка, или по приглашению оказать помощь. Удаляясь с поста по болезни или по случаю происшествия на продолжительное время, дежурный городовой должен дать знать подчаску, чтобы сей последний его заступил [20].

Городовым вменяется в обязанность:

— наблюдать, чтобы собранный в домах сор, мусор, щебень и всякая вообще нечистота не была выбрасываема на улицу, а оставляема во дворах до вывоза оной мусорщиками;
— требовать, чтобы дворники ежедневно утром счищали и сметали тротуары, водосточные канавы и улицы. Снег, лед и сор следует складывать в кучи до вывоза оных мусорщиками;
— прекращать всякий шум, крик, брань, ссоры и драки на улицах, площадях и в публичных местах;
— воспрещать рабочим, дворникам и вообще простонародью громко произносить на улицах непристойные ругательства и неприличные шутки;
— пьяных, которые идут шатаясь или падают, и тех, которые позволяют себе кричать, шуметь, браниться, петь песни, задерживать и отправлять в частный канцелярский дом для вытрезвления. При скоплении пьяных, когда одному дежурному городовому невозможно восстановить порядок, он должен свистком созывать городовых соседних постов и призвать на помощь ближайших дворников;
— через дворников и швейцаров хорошего поведения узнавать о притонах людей подозрительных и беспаспортных, и сведения эти сообщать своему околодочному надзирателю;
— требовать, чтобы дворники и сторожа около лавок исправно исполняли ночной караул, не дозволять им располагаться на скамейках и спать у ворот, и внушать, чтобы они обращали внимание на всех входящих и выходящих из дому для предупреждения воровства, в особенности летом во время переезда хозяев квартир на дачи [20].

Крупные города делились на отдельные участки, вверенные особым участковым приставам[1]. В состав каждого участка в Санкт-Петербурге, помимо пристава, входили прикомандированный офицер, письмоводитель и два помощника, а в Москве — канцелярия, помощник пристава.

Согласно распределению предметов ведомства бывшей С.-Петербургской управы благочиния между Канцелярией С.-Петербургского градоначальника и участковыми приставами столичной полиции, представленное Сенату министром внутренних дел, к ведомству участковых приставов столичной полиции относятся следующие дела: 1. Сыск разных лиц и имуществ в столице, по требованию присутственных мест и должностных лиц, а также сыск и арестование обвиняемых по делам уголовным, в определенных законом случаях. 2. Задержание и отсылка нищих в Комитет для разбора их учрежденный. 3. Исполнение

[1] Участковый пристав — полицейская должность, учрежденная в ходе реформы городской полиции. С образованием градоначальств (1875) к ведению участкового пристава, помимо надзора за порядком, проверки полицейских постов и прочего, были отнесены также сыск лиц и имущества, выдача отсрочек на проживание в столице и некоторые другие функции.

требований присутственных мест и должностных лиц о денежных в пользу казны взысканиях, о наложении ареста на находящихся в столице имущества, о снятии с них ареста, об описи, оценке и отдаче сих имуществ во временное управление и распоряжение о продаже движимых имений в случаях, определенных законом. 4. Исполнение сообщений и требований присутственных мести и должностных лиц по делам, неозначенным п пункте 3. 5. Исполнение решений судебных мест прежнего устройства в тех случаях, когда исполнение это возложено законом на полицию, и уголовных приговоров. 6. Доставление повесток о явке в судебные места прежнего устройства к выслушанию решений. 7. Определение и взыскание штрафов за просроченные паспорты и адресные билеты и за неисполнение правил, заключающихся в Положении об Адресном столе. 8. Содействие судебной власти по вводу во владение недвижимого имущества. 9. Выдача отсрочек проживающим в столице крестьянам и мещанам; свидетельствование видов женам лиц, принятых в военную службу. 10. Сообщение Мировым Судьям о смерти каждого проживающего в столице лица, для принятия, на законном основании, мер к охранению оставшегося после умершего имущества [18].

В свою очередь участок делился на 2–3 околотка, в которых на службе состояли по два околоточных надзирателя. Один занимался «наружным порядком», другой «внутренним надзором за народонаселением».

Околоточный надзиратель был непосредственно подчинен участковому приставу. В своем подчинении имел городовых и дворников (в части исполнения ими полицейских функций). Должность соответствовала 14-му классу Табели о рангах.

Он был обязан знать всех жителей околотка, род их деятельности, характер поведения, оказывать всяческое содействие чиновникам сыскной полиции.

На должность околоточного надзирателя (в просторечии — околоточный) назначались лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие здоровое телосложение, а также соответствующее образование, у которых есть право на льготы второго разряда по воинской повинности или же которые приобрели опытность на государственной службе.

Должностные обязанности околоточных надзирателей зафиксированы в специальной инструкции 1867 г., согласно которой околоточный надзиратель обязан был твердо знать свои обязанности, точно и четко исполнять их. Он обязан был: как днем, так и ночью, обходить вверенный ему околоток для охраны общественной тишины и порядка; принимать предписанные законом меры к прекращению нарушения таковых. Ему также предписывалось предупреждать убийства, разбои, грабежи, кражи и другие преступления против личной безопасности обывателей.

§ 2. Околодочные надзиратели, состоя в непосредственном ведении и распоряжении Участковых Приставов, получают от них все поручения и приказания на словах и докладывают о своих действиях по службе также изустно.

§ 3. Городовые находятся в прямом подчинении околодочных надзирателей, как своих ближайших начальников, получают от этих последних приказания, за исполнение которых отвечают как и за ослушание начальству.

§ 6. На околодочных надзирателей возлагается ближайший надзор за соблюдением в пределах вверенного им околодка правил относительно общественного благоустройства и благочиния, обязанность предупреждать и останавливать нарушителей этих правил, водворять порядок, и право, в случае неисполнения их законных требований составлять о том протоколы.

§ 9. При производстве дознания околодочные надзиратели… собирают необходимые сведения негласно, пользуясь близким знанием жителей своего околодка и местности, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия, отнюдь не беспокоя жителей неуместным вмешательством в их дела, не дозволяя себе входить в квартиры и нарушать их покой; ни в коем случае не должны произвольно делать обыски и выемки, если не имеют на то особого приказания Участкового Пристава, на котором в таком случае лежит и ответственность за сделанное распоряжение [20].

Революционные события начала XX в. одновременно сопровождались ростом недовольства полицией. Отмечается падение престижа полицейской службы, а с началом первой мировой войны большинство полицейских школ были закрыты.

Временным правительством должности околоточного надзирателя, полицейского урядника были упразднены в марте 1917 г. наравне с другими полицейскими чинами. При этом фактически под новым внешним видом органов внутренних дел — «народной милицией» работали многие бывшие кадровые полицейские, добросовестно исполнявшие правоохранительные функ-

ции в новых изменившихся условиях общественных отношений.

Охрана общественного порядка и общественной безопасности очень важна для любого государства, в связи с чем 28 октября (10 ноября) 1917 г. народный комиссар по внутренним делам А. И. Рыков подписал постановление «О рабочей милиции», в соответствии с которым: все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждали рабочую милицию (ст. 1); находившуюся всецело и исключительно в их ведении (ст. 2); гражданские и военные власти были обязаны содействовать вооружению рабочей милиции вплоть до выдачи ей казенного оружия (ст. 3) [15].

Необходимо отметить, что в первые годы существования советской милиции не было должности, которая по своим функциональным обязанностям была бы аналогичной участковому уполномоченному.

Первым прообразом участкового уполномоченного полиции становится волостной милиционер, осуществляющий свою деятельность на основе инструкции волостному милиционеру, принятой НКВД РСФСР в феврале 1920 г. [11].

Приказом НКВД РСФСР от 17 ноября 1923 г. утверждена «Инструкция участковому надзирателю», который был вправе проводить дознание и контролировать работу постовых милиционеров. В данное время на одного милиционера приходилось 5 тысяч населения. Этот нормативный правовой документ положил начало формированию института участковых в российской полиции. Поэтому дата 17 ноября в соответствии с приказом МВД России от 6 сентября 2002 г. № 868 «Об объявлении дня участковых уполномоченных милиции» [16] считается датой начала формирования в органах внутренних дел института участковых уполномоченных полиции и Днем создания службы участковых уполномоченных полиции [10, с. 60].

В приказе отмечается, что участковыми уполномоченными милиции раскрывается каждое второе преступление по линии милиции общественной безопасности и около четверти преступлений по линии криминальной милиции. Под их контролем находится более 4 млн лиц, состоящих на профилактических учетах органов внутренних дел.

В 1929 г. большинство сельских районов было поделено на отдельные участки. В этот период получил распространение термин «участковый милиционер». Нагрузка его была велика: от 7 000 до 14 000 человек обслуживаемого населения [17, с. 11].

В 1939 г. участковые инспектора милиции были переименованы в участковые уполномоченные милиции. Изменилась и правовая основа. Были приняты нормативно-правовые акты: «Инструкция участковому уполномоченному города»; «Инструкция участковому уполномоченному сельской местности»; «Директива о формах и методах руководства работой участковых» [17, с. 12], которые в большей степени отвечали требованиям того времени.

В годы Великой Отечественной войны участковые уполномоченные милиции кроме исполнения основных должностных обязанностей осуществляли выявление дезертиров, шпионов, паникеров, распространителей различных провокационных слухов и измышлений, а также очистку населенных пунктов и оборонно-хозяйственных объектов от преступных элементов.

На участковых уполномоченных милиции была возложена реализация приказов и распоряжений военных властей, устанавливающих режим в прифронтовых местностях, находящихся на военном положении. Многие участковые милиции были призваны в действующую армию, а те, кто оказался в оккупации, продолжали борьбу с германскими войсками в составе партизанских отрядов.

В послевоенное время перед органами внутренних дел стояли задачи по обеспечению общественного порядка, усилению борьбы с хищениями социалистической и частной собственности и бесхозяйственностью. Согласно этим задачам велась работа, направленная на дальнейшее совершенствование деятельности участковых инспекторов милиции.

Инструкция по службе уполномоченного милиции от 26 июля 1952 г. конкретизировала задачи и функции, определяя порядок работы и взаимодействия с иными государственными органами и учреждениями.

До 1974 г. служба участковых входила в состав службы охраны общественного порядка. В 1974 г. они были введены во вновь созданную службу профилактики, которая была составной частью подразделений уголовного розыска.

В период с 1983 до 1989 г. участковые уполномоченные милиции выводились из службы охраны общественного порядка, в последующем возвращались в службу профилактики.

Указом Президента РФ от 12 февраля 1993 г. № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» [13] участковые инспектора милиции введены в ее состав.

Федеральным законом РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» понятие «участковый инспектор милиции» было заменено на «участковый уполномоченный полиции» (ч. 7 ст. 48).

Участковые уполномоченные являются основным связующим звеном между полицией и населением по месту проживания. Осуществляя функцию гаранта защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств, участковый уполномоченный полиции, как представитель полиции общественной безопасности, выполняет возложенные на него законом задачи по противодействию правонарушений, борьбе с преступностью, а также охране общественного порядка на закрепленной за ним в установленном порядке части территории, обслуживаемой органом внутренних дел.

Список литературы

1. Акты Московского государства. Т. 1. — СПб. : Тип. императорской академии наук, 1890. 766 с.
2. Большая энциклопедия. Т. 8. СПб. : Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1902. — 794 с.
3. Большая энциклопедия. Т. 11. СПб. : Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1903. — 794 с.
4. Большая энциклопедия. Т. 14. СПб. : Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1904. — 794 с.
5. Большая энциклопедия. Т. 15.СПб. : Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1904. — 794 с.
6. Василенко, Н. П. Приказы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 25. — СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. — 478 с.
7. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории Русского права. 5-е изд. — СПб. ; Киев : Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1907. — 694 с.
8. Губные приказы и губные старосты, управляющие оньми: въ ихъ ведомстве состояли все дела уголовныя и розыскныя // Словарь Академіи Россіиской. Ч. II. — СПб., 1790. — 1200 с.
9. Демидов, Ю. Н. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник в 2 ч. / Ю. Н. Демидов, М. В. Костенников, А. В. Куракин. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. — Ч. 2: Особенная часть. — 237 с.
10. Емельянов, В. М. Прообраз современного участкового уполномоченного полиции и этапы становления службы участковых уполномоченных / В. М. Емельянов // Вестник Уральского финансово-юридического института. — 2018. — № 1 (11). — С. 56–61.
11. Инструкция волостному милиционеру: с постатейными к ней разъяснениями / сост. В. А. Померанцев, И. Л. Любимов; под ред. И. Ф. Киселева. — М. : Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1927. — 115 с.
12. О милиции : закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — 18 апр. — № 16, ст. 503.
13. О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12.02.1993 № 209 (ред. от 02.12.1998) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — 15 февр. — № 7, ст. 562.
14. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — 14 февр. — № 7, ст. 900.
15. О рабочей милиции : постановление по Народному Комиссариату по внутренним делам // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. № 1. от 1 декабря 1917 г. Отдел первый. Ст. 15. // Исторические материалы. — URL: https://istmat.info/node/27762. Дата обращения 18.11.2020.
16. Об объявлении Дня участковых уполномоченных милиции : приказ МВД РФ от 06.09.2002 № 868 // СПС Консультант Плюс.
17. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе : учебное пособие / А. В. Карагодин и др. — Белгород, 2015. — 112 с.
18. Распределение предметов ведомства бывшей С.-Петербургской Управы Благочиния между Канцелярии С.-Петербургского Градоначальника и Участковыми Приставами столичной полиции, представленное Сенату Министром Внутренних Дел (Составлено на основании ст. 2 лит. А. Высо-

чайше утвержденных, 27 июня 1874 г. Правил о закрытии С.-Петербургской Управы Благочиния) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2, том 50, отд-ние 1. — 1875, № 54565. — С. 337–339.

19. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — М. : Юридическая литература, 1987. — 528 с.

20. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: https://мвд.рф/document/101815. Дата обращения 18.11.2020.

21. Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 11. — М. : Советская энциклопедия, 1968. — 1024 столб.

22. Устав Благочиния или Полицейский от 08.04.1782 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1, т. 21. — СПб., 1830. — С. 461–488.

23. Учреждения для управления губерний от 07.11.1775 // Сайт Конституции Российской Федерации. — URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/2350/

Дата поступления: 22.06.2020
Дата принятия к опубликованию: 24.06.2020

Сведения об авторе

Горюнов Владимир Евгеньевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. labour@csu.ru

Библиографическое описание: Горюнов, В. Е. К вопросу о формировании службы участковых уполномоченных полиции / В. Е. Горюнов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 51–60. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15408.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 51–60.

To the Question of Forming the Service of Precinct Police Commissioners

V.E. Goryunov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article provides an overview of the formation and changes in the organizational and legal framework of the service of district police commissioners. They have always been associated with the reforms of the police system, which in turn has always been influenced by changes in the structures of the state apparatus in Russia.

Keywords: *a street supervisor, a district police captain, lieutenant quarterly, a district police inspector, a district superintendent of police, a precinct police commissioner.*

References

1. Akty Moskovskogo gosudarstva. Vol. 1. St. Petersburg, 1890. 766 p. (In Russ.).
2. Bol'shaya enciklopediya. Vol. 8. St. Petersburg, 1902. 794 p. (In Russ.).
3. Bol'shaya enciklopediya. Vol. 11. St. Petersburg, 1903. 794 p. (In Russ.).
4. Bol'shaya enciklopediya. Vol. 14. St. Petersburg, 1904. 794 p. (In Russ.).
5. Bol'shaya enciklopediya. Vol. 15. St. Petersburg, 1904. 794 p. (In Russ.).
6. Vasilenko N.P. Prikazy. *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona*. Vol. 25. St. Petersburg, 1898. 478 p. (In Russ.).

7. Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii Russkogo prava. St. Petersburg, Kiev, 1907. 694 p. (In Russ.).

8. Gubnye prikazy i gubnye starosty, upravlyayushchie on'mi: v» ih» vedomstve sostoyali vse dela ugolovnyya i rozysknyya. *Slovar' Akademii Rossiiskoj*. Part. II. St. Petersburg, 1790. 1200 p. (In Russ.).

9. Demidov Yu.N., Demidov Yu.N., Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennih del. In 2 parts. Domodedovo, 2016. Part. 2: Osobennaya chast'. 237 p. (In Russ.).

10. Emel'yanov V.M. Proobraz sovremennogo uchastkovogo upolnomochennogo policii i etapy stanovleniya sluzhby uchastkovyh upolnomochennyh. *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta*, 2018, no. 1 (11), pp. 56–61. (In Russ.).

11. Instrukciya volostnomu milicioneru: s postatejnymi k nej raz'yasneniyami. Moscow, 1927. 115 p. (In Russ.).

12. O militsii: zakon RF ot 18.04.1991 no. 1026-1 (red. ot 27.07.2010). (In Russ.).

13. O milicii obshchestvennoj bezopasnosti (mestnoj milicii) v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 12.02.1993 no. 209 (red. ot 02.12.1998). (In Russ.).

14. O policii: federal'nyj zakon ot 07.02.2011 no. 3-FZ (red. ot 06.02.2020). (In Russ.).

15. O rabochej milicii : postanovlenie po Narodnomu Komissariatu po vnutrennim delam // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. no. 1. ot 1 dekabrya 1917 g. Otdel pervyj. St. 15. Available at: https://istmat.info/node/27762. Data obrashcheniya 18.11.2020. (In Russ.).

16. Ob ob'yavlenii Dnya uchastkovyh upolnomochennyh milicii : prikaz MVD RF ot 06.09.2002 no. 868. (In Russ.).

17. Organizaciya deyatel'nosti uchastkovyh upolnomochennyh policii na sovremennom etape. Belgorod, 2015. 112 p. (In Russ.).

18. Raspredelenie predmetov vedomstva byvshej S.-Peterburgskoj Upravy Blagochiniya mezhdu Kancelyarii S.-Peterburgskogo Gradonachal'nika i Uchastkovymi Pristavami stolichnoj policii, predstavlennoe Senatu Ministrom Vnutrennih Del (Sostavleno na osnovanii st. 2 lit. A. Vysochajshe utverzhdennyh, 27 iyunya 1874 g. Pravil o zakrytii S.-Peterburgskoj Upravy Blagochiniya). *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2, tom 50, otd-nie 1.* — 1875, no. 54565. Pp. 337–339. (In Russ.).

19. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : in 9 vol. Vol. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma. Moscow, 1987. 528 p. (In Russ.).

20. Sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Available at: https://mvd.rf/document/101815. Data obrashcheniya 18.11.2020. (In Russ.).

21. Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya. Vol. 11. Moscow, 1968. 1024 stolb. (In Russ.).

22. Ustav Blagochiniya ili Policejskij ot 08.04.1782. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1, t. 21.* St. Petersburg, 1830. Pp. 461–488. (In Russ.).

23. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij ot 07.11.1775. Available at: https://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/2350/ (In Russ.).

УДК 34.441
ББК 64.400
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15409

Причины подмены детей в современной России

В. В. Денисович

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Подмена новорожденных детей не редкость, так как, несмотря на то, что специальной статистики не ведется, но из судебной практики по Российской Федерации на протяжении нескольких лет огласку получали не один, и не два случая подмены, а намного больше. Родильный дом — это место, где люди доверяют врачам свое здоровье и новорожденного ребенка. Зачастую медперсонал не совсем ответственно подходит к своей работе. Историй о том, как детей подменяют, довольно много. В Средние века считали, что ребенка подменяют злые духи в человеческом обличии. Одной из причины подмены новорожденного ребенка является халатность медицинского персонала, так как в данном преступлении нет материальной выгоды. Реже причиной является подмена ради пола ребенка, так как мало таких родителей, которые заменят родную девочку чужим мальчиком.

Ключевые слова: *защита прав детей, подмена ребенка, защита прав несовершеннолетних.*

До 1984 г., когда Алеком Джеффрисом[1] был разработан метод генетической дактилоскопии, в советской судебной практике были зафиксированы случаи, когда медицинский персонал в родильном доме специально менял детей крест на крест или в хаотичном порядке и заставляли родителей принести деньги, чтобы им отдали их родного новорожденного ребенка. В противном случае родители сами выбирают ребенка без помощи медсестер.

В современном мире очень много примеров подмены ребенка по вине медицинского персонала. Так, в Пермском крае, спустя 40 лет, мать девочки, которую подменили, подала исковое заявление в суд. Ответчиками выступали правительство Пермского края и сама больница[2].

Подозрения о подмене ребенка у женщины возникли сразу после выписки из роддома. Они усилились со взрослением девочки — она оказалась непохожей на родителей. Супруги ссорились на фоне отсутствия внешнего сходства с ребенком и в итоге развелись.

В свою очередь другая семья не замечала отличий во внешности ребенка.

В итоге суд встал на сторону потерпевшей и удовлетворил иск.

В 2014 г. в Казани Р. Х. Факарова обратилась в суд с иском к Министерству здравоохранения Республики Татарстан о компенсации морального вреда по случаю подмены ребенка в роддоме. В обоснование иска указано, что... в роддоме при Городской больнице № 8 города Казани, расположенной в пос. Дербышки Советского района, произошла подмена ее ребенка. Подмена была обнаружена в ноябре 2011 г., спустя 25 лет. О возможной подмене детей истица узнала от женщины, которая обратилась к ней в начале ноября 2011 г., сообщив, что их младший сын согласно анализу ДНК родителей и ребенка является неродным и согласно списку рожениц того дня они десятые, к которым она обратилась. По фотографиям, которые представила мать подмененного ребенка, стало ясно, что это ее ребенок. Было принято решение сделать ДНК анализ истцу и предполагаемому ребенку И. Э. Фазлыеву, данный анализ показал с 99,95 % точностью, что истец является биологической матерью И. Э. Фазлыева (заключение от 28 декабря 2011 г. ООО «Экспертно-медицинский центр»). В настоящий момент ребенка, которого истец воспитала, А. Х. Факарова, нет в живых, он умер 17 сентября 2004 г., и мать, которая искала своего родного ребенка, узнала страшную новость о смерти своего сына, которого она родила в действительности... Отец, нашедшегося ребенка, Х. Г. Факаров умер от остановки сердца в 2003 г. На данный момент у И. Фазлыева есть семья, и забрать его в свою семью не представляется возможным, так

[1] Иванов П. Л., Жаров В. В., Фролова С. А. и др. Комплексное применение технологий молекулярно-генетической индивидуализации биологических объектов для судебно-экспертной идентификации неопознанных останков жертв террористических актов в Москве в 1999 г. // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 4.

[2] Приговор Пермского областного суда от 30.05.2019 по делу № 22-3776/2019. URL: http://sudact.ru/regular/doc/bkxHC1YIaTUC/ (дата обращения: 15.10.2020).

как это уже самостоятельный человек, который несет ответственность перед своей семьей. Истцу тяжело жить теперь, узнав правду, потеряв мужа в 2003 г., младшего сына А., при трагических обстоятельствах в 2004 г., а также единственное жилье в декабре 2012 г. со всем имуществом. Истец потеряла все: и материальные блага, и душевное равновесие. В итоге суд отказал в ходатайстве и не возместил моральный ущерб[1].

Другой случай произошел в Челябинске в 2017 г.[2] 23 августа Центральный районный суд г. Челябинска вынес решение по иску Зои Тугановой, которая заявила, что смогла установить факт подмены ее дочери в роддоме в 1987 г. Как сообщил адвокат истицы Андрей Маркин, его доверительница нашла в социальной сети девушку, которая признала в ней родную мать. Впоследствии анализ ДНК подтвердил их родство. Узнав правду спустя 30 лет, Зоя Туганова подала иск к Областному перинатальному центру, Правительству Челябинской области, Минздраву России и Минфину России о компенсации морального вреда в размере 10 млн руб.

Иск был обусловлен психологической травмой: когда подозрения женщины оправдались, она пришла в отчаяние. С января 1987 г. она подозревала, что была совершена подмена, в результате которой она воспитывала чужого ребенка. В самом начале, в советском роддоме, Зоя Туганова указывала врачам на их ошибку. Однако, по словам женщины, ей вызвали психиатра и пригрозили, что заберут в психиатрическую лечебницу, если она не прекратит настаивать на своем. Вторая женщина, которой досталась дочь Зои Тугановой, также отказалась признавать подмену.

Как выяснилось после знакомства Зои Тугановой с ее кровной дочерью, последняя воспитывалась в башкирской деревне, где многие указывали на то, что она непохожа на своих родителей. Более того, отец был осужден за убийство соседа, которого он подозревал в том, что тот был настоящим отцом его дочери. Как пояснил Андрей Маркин, у девочки типично славянская внешность, и сама она в суде сообщила о том, что из-за этого у окружающих часто возникали сомнения в ее происхождении, что доставляло ей много беспокойства на протяжении всей жизни.

Суд согласился с доводами истицы, что в результате противоправных действий сотрудников Областной акушерско-гинекологической больницы (ныне Областной перинатальный центр) были нарушены ее личное неимущественное право на участие в воспитании собственного ребенка, право дать имя и фамилию своему ребенку, право на неприкосновенность частной жизни, право семьи на заботу и защиту государства. Таким образом, суд однозначно признал, что был причинен моральный вред, который подлежит компенсации. Но при этом суд оценил степень и характер нравственных страданий на 1/10 от заявленной суммы.

Судья также обратила внимание на то обстоятельство, что причиненный вред не может быть покрыт роддомом, поскольку организация уже прекратила свое существование. Но так как субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения ранее несла именно РСФСР, то надлежащим ответчиком по делу стала Российская Федерация. Здесь судья сослалась на ст. 1071 ГК РФ, которая разъясняет, что в подобных ситуациях от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, каким в данном случае стал Минфин России.

Ранее всплывали еще несколько историй с подменой младенцев. 21 мая 2014 г. суд взыскал с медучреждения по 250 тыс. руб. в пользу двух матерей — жительниц Набережных Челнов и Мензелинска, которым спустя некоторое время после родов принесли на кормление детей с параметрами, отличавшимися от тех, что были зафиксированы при рождении. Женщины разъехались по домам, однако через некоторое время решились на ДНК-тест, который и доказал ошибку роддома.

Анализируя судебную практику, можно еще раз сказать, что основной причиной подмены новорожденных детей является недобросовестное отношение медсестер к своей работе.

В подмене ребенка врач может иметь выгоду, так как вследствие непрофессионализма или иных причин ребенок умирает на руках у врача. Поэтому во избежание долгих разбирательств, тем более если смерть происходит по вине врача, врач решается на подмену. Врачу это не доставит труда, потому что иногда некоторые матери, чаще всего молодые, отказываются от детей также часто, как рождаются мертвые дети. И врач, пользуясь этим, просто производит подмену новорожденного ребенка.

[1] Решение № 3428 4202 4203/2014Г 2-1931 2-4202/2014~М-2938/2014 2-4202/2014 М-2938/2014 от 16 апреля 2014 г. Вахитовский районный суд г. Казани (Республика Татарстан).

[2] Приговор Челябинского областного суда от 23.08.2017 по делу № 32-3906/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Rql0uH4qshrn/ (дата обращения: 15.10.2020).

В подтверждение вышеуказанного тезиса необходимо снова обратиться к судебной практике. Например, прокуратура Калининского района Санкт-Петербурга[1] выявила в родильном доме № 15 случай принуждения врачом юной матери отказаться от своего ребенка, так как по его вине роды прошли тяжело, вследствие чего ребенок умер и женщина в ходе операции не может иметь в дальнейшем детей. Но мать отказалось от такой сделки.

15-й роддом в Петербурге имеет скверную репутацию. Этому есть вполне логичное объяснение: сюда, согласно приказу комитета по здравоохранению, доставляют рожениц без документов, не состоявших на учете в женской консультации.

После того, как женщина родила ребенка, врач сообщил ей, что ребенок родился мертвым. После это она заподозрила неладное: рост и вес младенца, якобы рожденного женщиной, слишком сильно отличались от показаний ультразвукового исследования недельной давности. Кроме того, врачи сказали, что ребенок умер задолго до родов, назвали дату. Но женщина утверждает, что все время чувствовала, как малыш шевелится.

Но ее ребенка врач уже подменил на мертвого, чтобы избежать ответственности за неправильную тактику ведения беременной на догоспитальном этапе, что послужило причиной антенатальной гибели плода. В соответствии с действующим законодательством антенатальная гибель плода является одним из критериев некачественного оказания медицинской помощи.

Таким образом, в некоторых случаях уже невозможно установить, произошло ли преступление по чей-то халатности или за ним кроется злой умысел. В некоторых случаях судьи необоснованно оставляли исковые заявления без движения, ссылаясь на то, что в них не указаны обстоятельства, на которых истцы основывают свои требования, а также доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, в то время как проверка наличия всех доказательств, на которых основаны требования заявителя, не свойственна стадии возбуждения дела и отсутствие какого-либо документа не может свидетельствовать о несоблюдении требований, предъявляемых к заявлению. Такие доказательства могут быть представлены как при подготовке дела к судебному разбирательству, так и в ходе рассмотрения дела по существу.

Наиболее часто встречаются такие ситуации, когда прикрепленная бирка на ноге новорожденного ребенка может просто слететь и потеряться, или перепутаться с биркой другого новорожденного ребенка, а медсестра из-за невнимательности и халатности не будет разбираться, кто владел биркой, проще всего их надеть на свое усмотрение.

Важно то, что при подтверждении сомнений с помощью генетической экспертизы, следует сохранять спокойствие, чтобы не навредить психике ребенка. Несмотря на то, что ситуаций с подменой ребенка относительно много, решаются такие ситуации всегда индивидуально, а не по шаблону. Но в любом случае необходимо исходить из интересов детей, потому что вырывать ребенка из привычной ему среды, где его воспитывали и любили, не всегда правильный выход.

Именно огласка того, что по вине медицинских работников произошла подмена новорожденного ребенка ,может заставить руководство родильных домов, а также медицинских сотрудников внимательнее относиться к своей работе.

[1] Решение Санкт-Петербургского городского суда (Город Санкт-Петербург) от 16.05.2004 по делу № 27-3746/2004. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3sCgvOxXMx/ / (дата обращения: 15.10.2020).

Дата поступления: 08.12.2020
Дата принятия к опубликованию: 12.12.2020

Сведения об авторе

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая». Челябинск, Россия.

Библиографическое описание: Денисович, В. В. Причины подмены детей в современной России / В. В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 61–64. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15409.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 61–64.

Reasons for the Substitution of Children in Modern Russia

V.V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Replacement of newborn children is not uncommon, since despite the fact that special statistics are not kept, but not one, and not two cases of substitution, have received publicity from judicial practice in the Russian Federation for several years, but much more. A maternity hospital is a place where people trust doctors with their state of health and a newborn baby. But often, doctors, midwives, and nurses give little attention and responsibility to their work. There are quite a few stories from life about how children are replaced. In the Middle Ages, it was believed that the child was replaced by evil spirits in human guise. One of the reasons for the replacement of a newborn child is the negligence of medical personnel, since there is no material benefit in this crime. Less often, the reason is substitution for the sake of the sex of the child, since there are few such parents who will replace their own girl for the sake of someone else's boy.

Keywords: *protection of children's rights, child substitution, protection of minors' rights.*

УДК 34.441
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15410

Профилактика подмены детей в современной Российской Федерации: уголовно-правовой и административный аспекты

***В. В. Денисович*[1,2], *М. С. Гайдай*[2]**

[1]*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия*

[2]*Челябинская областная коллегия адвокатов «Академическая», Челябинск, Россия*

Особенностью совершения преступления, заключающегося в подмене ребенка, является весьма высокий уровень латентности совершения преступления. Данный факт указывает на то, что необходимо в полной мере изучить заявление о подмене ребенка в целях установления признаков состава преступления по статье 153 Уголовного кодекса Российской Федерации. Первоначально информация поступает от родителей, обычно матери или ближайших родственников. Это указывает на то, что именно эти лица начали подозревать факт совершения подмены.

Ключевые слова: *меры профилактики, подмена детей, установление отцовства.*

Содержание предварительной проверки и принятие процессуального решения зависит от времени, прошедшего с момента совершения преступления и до поступления сведений о нем в правоохранительные органы. Для подмены ребенка характерна ситуация, когда следы преступной деятельности обнаруживаются спустя длительное время после ее совершения, что связано с моментом родов. Известны случаи, когда подозрения о предполагаемой подмене возникают в пределах одной-двух недель с момента совершения подмены после выписки из родильного дома.

Подмена ребенка относится к числу преступлений, для которых типичен недостаточный объем сведений, необходимых для возбуждения уголовного дела. Это вызывает необходимость производства комплекса проверочных действий с привлечением к их производству специалистов.

В целях проверки поступившей информации о предполагаемой подмене ребенка необходимо прежде всего получить объяснения от заявителя (матери ребенка), после чего отбираются объяснения от лиц из числа медицинских работников данного медицинского учреждения, в котором происходили роды, осматривается место предполагаемого преступления с целью выявления и фиксации материальных последствий совершенной подмены. Осмотру и исследованию подвергаются медицинские документы, в которых отражаются обстоятельства родов. Для установления факта кровного родства между матерью и ребенком назначается молекулярно-генетическая экспертиза. При необходимости организуются оперативно-розыскные мероприятия и розыск подмененного ребенка.

В сложных случаях назначается ревизия или документальная проверка, а также исследование документов, в которых может быть отражен факт подмены. Сопоставление результатов объяснений с данными, полученными в ходе осмотра места происшествия и сведениями, содержащимися в составляемой документации, позволяет обнаружить наличие или отсутствие признаков совершения подмены.

Случаи подмены новорожденного ребенка не редки, так как в рабочую смену в одном родильном доме рождаются 20–25 детей.

Чтобы полностью избежать подмены новорожденного ребенка, некоторые родители пользуются услугой домашних родов. Изначально такой опыт практиковался только за рубежом [2]. В обязанности медперсонала в таких случаях входит только держать роженицу за руку, успокаивать ее, разговаривать с ней и лишь иногда вмешивать в естественный процесс родов.

В России домашними акушерками могут быть лица, у которых есть среднее медицинское образование. При этом между акушеркой и роженицей нет никаких обязательств. Акушер, который принимает роды в домашних условиях, делает это нелегально.

У акушерки есть все необходимое: вакуум-экстрактор, щипцы и прочее. Следует понимать, что планировать домашние роды можно женщинам, у которых беременность протекала без осложнений:

анемии, гестоза, угрозы преждевременных родов [2], у кого нет сопутствующих эндокринных, сердечно-сосудистых и других заболеваний, которые могут осложнить процесс родов.

Но из-за того, что будущая мать боится подмены ребенка, она часто не осознает, что в родильном доме с роженицей работает бригада из 5 специалистов: акушерка, врач акушер-гинеколог, врач-анестезиолог, медсестра-анестезистка и неонатолог (детский доктор). В домашних условиях это лишь одна акушерка, не имеющая ни высшего медицинского образования, ни полного набора необходимых инструментов и медикаментов. И она не несет ни малейшей ответственности за осложнения в родах.

В роддомах чаще всего разлучают новорожденного ребенка с матерью, несмотря на то, что адаптация младенца проходит гораздо лучше, если рядом с ним, круглые сутки, находится мама. Вместе с ней малыш чувствует себя в безопасности. Мама всегда готова взять его на руки и успокоить. Совместное пребывание полезно и для матери, для укрепления ее природного инстинкта.

Но детей, недоношенных или имеющих проблемы со здоровьем (например, не может самостоятельно дышать или в случаях асфиксии, гипоксией) разлучают с матерью. Какое-то время малыши, родившиеся в результате кесарева сечения, находятся под наблюдением медицинских сестер, пока мама восстанавливается. Медсестры помогают маме наладить грудное вскармливание, если ее пребывание в палате интенсивной терапии затягивается. Как правило, такие малыши находятся в отделении для новорожденных, а кормить их носят к маме.

Именно в таких случаях возникает высокая вероятность подмены ребенка. Каждое прерывание их контакта увеличивает невозможность инфицирования ребенка. Зачастую родители не осознают причину, почему их рожденный в срок малыш, здоровый на первый взгляд, находится в отдельной палате.

Также необходимо сделать во всех роддомах отдельную палату для матери с кроваткой для новорожденного ребенка.

Многие родители, чтобы избежать подмены новорожденного ребенка и лучше его запомнить после родов, фотографируются с ребенком. После этого родители имеют право проследить за тем, куда отнесут новорожденного ребенка.

Однако в случае смерти роженицы нельзя застраховаться от подмены ребенка, так как отец не видел новорожденного ребенка. Чтобы этого избежать, родители часто практикуют совместные роды. Так, отцу ребенка или иному члену семьи предоставляется право при наличии согласия женщины с учетом состояния ее здоровья присутствовать при рождении ребенка, за исключением случаев оперативного родоразрешения, при наличии в учреждении родовспоможения соответствующих условий (индивидуальных родовых залов), и при отсутствии у отца или иного члена семьи инфекционных заболеваний. Реализация такого права осуществляется без взимания платы с отца ребенка или иного члена семьи [1].

Еще одним способом избежать подмены ребенка является отметка зеленкой или йодом на теле ребенка.

Но бывают такие случаи, когда без генетической экспертизы после родов родители просто не могут обойтись, поскольку в 0.1 % случаев у белых людей рождается чернокожий ребенок. Дело в том, что благодаря очень-очень редкой (1 шанс на миллион) генетической мутации у белокожих родителей может родиться смуглый малыш. Работает механизм и наоборот. Также если в семье кто-то из предков был темнокожим, то в дальнейшем у его белокожих потомков могут рождаться дети с негроидными чертами лица и курчавыми волосами, а в исключительных случаях — с кожей темного цвета.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что преступление, связанное с подменой ребенка, охватывает большой круг проблем, таких как:

- дискуссии ученых о справедливости наказания;
- психоэмоциональное состояние ребенка и родителей, а также дальнейшее развитие их здоровья и взаимоотношений в семье;
- уровень профессионализма медицинских работников;
- подготовленность родильных домов к родам, оснащенность оборудованием;
- законодатель не определяет точно фигуру потерпевшего, его возраст, так как не раскрыто понятие «ребенок».

Исходя из этого выявляются многие проблемы и недоработки законодателя.

Необходимо отметить, что спустя значительное время, когда семья узнает о подмене новорожденного ребенка, родителям чаще всего бывает трудно защитить свои права. В соответствии с законо-

дательством Российской Федерации пострадавшие родители вправе требовать привлечения виновных к уголовной ответственности по статье 153 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако сроки давности по статье составляют 6 лет. Но это не лишает права родителей подать гражданский иск о компенсации морального вреда.

Таким образом, в настоящее время случаи подмен имеются, и зачастую о них становится известно только тогда, когда проявляются отличительные внешние особенности ребенка, то есть спустя длительное время. Подмена ребенка — редкое, но чрезвычайно болезненное для потерпевшей стороны преступление.

Опасность этого преступления заключается в том, что подменой ребенка насильственно разрываются кровные узы родства, нарушаются наполненные глубоким нравственным общечеловеческим содержанием отношения между родителями и детьми.

Наиболее простым способом предотвращения подмены ребенка при рождении является заблаговременное обращение в родильный дом, в котором по предположению будут проходить роды, и задать необходимые вопросы о мерах, которые предпринимаются медицинским персоналом для предотвращения подмены новорожденного ребенка. Познакомиться с врачом, осмотреть палату, прочитать отзывы в Интернете об этом родильном доме. После родов проследить, куда отнесут ребенка, узнать сразу его рост и вес, по возможности сделать фотографию с ребенком.

Следует помнить, что во время родов происходит сильный гормональный сбой, и когда роженица начинает задавать вопросы, касающиеся безопасности ребенка, то медицинский персонал не воспринимает это серьезно, ссылаясь на послеродовую депрессию.

Чаще всего обращения за генетической экспертизой обусловлены определенными генетическими нарушениями, проблемами со здоровьем, и в этом случае родители узнают, что это не их ребенок, и появляется желание прояснить этот момент.

Список литературы

1. Абрамова, С. Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Р. Абрамова. — Саратов, 2015. — 34 с.

2. Наумов, А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А. В. Наумов. — М., 2015.

Дата поступления: 20.11.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.11.2020

Сведения об авторах

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая». Челябинск, Россия.

Гайдай Марина Сергеевна — адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая». Челябинск, Россия.

Библиографическое описание: Денисович, В. В. Профилактика подмены детей в современной Российской Федерации: уголовно-правовой и административный аспекты / В. В. Денисович, М. С. Гайдай // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 65–68. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15410.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 65–68.

Prevention of substitution of children in the modern Russian Federation: criminal legal and administrative aspects

V.V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

M.S. Gaidai

Chelyabinsk Regional Bar Association "Akademicheskaya," Chelyabinsk, Russia

A feature of the commission of the crime of child substitution is a fairly high level of latency of the commission of the crime. This fact indicates that it is necessary to fully study the application for substitution of the child in order to establish signs of corpus delicti under article 153 of the Criminal Code of the Russian Federation. Initially, information comes from parents, usually the mother or next of kin. This indicates that it was these individuals who began to suspect the fact of the substitution.

Keywords: *measures of prevention, substitution of children, establishment of fatherhood*

References

1. Abramova S.R. Methodology for investigating the sale of minors, substitution of a child and illegal adoption [Thesis abstract]. Saratov, 2015. 34 p. (In Russ.).

2. Naumov A.V. Practice of applying the Criminal Code of the Russian Federation: commentary on judicial practice and doctrinal interpretation. Moscow, 2015. (In Russ.).

УДК 34.441
ББК 64.401
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15411

К вопросу о причинах преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по материалам УрФО)

Н. Н. Кадырова, С. С. Жаркинбаева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрен вопрос детерминации преступности несовершеннолетних с учетом особенностей современной криминологической ситуации и используемых в криминологии подходов объяснения такого вида общественно опасного поведения, как преступное поведение лиц, не достигших возраста восемнадцати лет.

Ключевые слова: *несовершеннолетний преступник, возраст наступления уголовной ответственности, предупреждение преступлений, криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних.*

Сложившаяся в Российской Федерации криминогенная ситуация вызывает серьезную озабоченность представителей правоохранительных органов и ученых в связи с масштабами включения в криминальную среду лиц, не достигших возраста 18 лет. Сформировавшиеся в науке концепции детерминации преступности разнообразны, но в любом случае преступление — это результат сложного взаимодействия многих обстоятельств, среди которых очень важную роль играет сама личность. В связи с этим следует обратить внимание на ряд работ, посвященных данной проблеме, и представить обобщенный взгляд на причины преступности несовершеннолетних. Данная проблема актуальна, так как Челябинская область по официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2020 г. вошла в список регионов с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего числа лиц, совершивших преступления [1].

В научной литературе изучению проблемы детерминации преступности несовершеннолетних уделено достаточно много внимания, но при этом до сих пор нет решения данного вопроса, которое бы позволило сформировать эффективную модель профилактики правонарушений несовершеннолетних, в том числе их преступного поведения. Сочетание биологического и социального подходов в объяснении преступного поведения лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, используются криминологами и в настоящее время, но представляется необходимым отметить, что именно на примере несовершеннолетних очевидно, что значительное влияние на формирование их преступного поведения оказывается извне. Примеры такого негативного влияния многочисленны, начиная от неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженного, в том числе с жестоким обращением с ним, заканчивая возбуждением у него тем или иным способом желания совершить преступление, о чем будет сказано далее.

Особая тема — это влияние различных субкультур на еще несформировавшуюся личность ребенка, одной из который выступает субкультура «АУЕ», отнесенная к запрещенным в 2020 г. и «заразившая» значительное число несовершеннолетних и в Челябинской области. Данная тема находится на особом контроле у представителей различных правоохранительных органов, в том числе на контроле у Генеральной прокуратуры РФ [2].

Следует отметить также именно биологическое в личности несовершеннолетнего преступника. Особенности подросткового периода, нервно-психические перегрузки, гормональные всплески, сложности межличностных отношений со сверстниками и взрослыми в период взросления человека накладывают серьезный отпечаток на поведение ребенка. Выход может быть разным: от аутоагрессии до агрессии к окружающим, противопоставления себя другим, своих ценностей — ценностям общества, верховенство своего «Я». Можно выделить три характерные черты трудных детей: неравномерное развитие психики (чрезмерное развитие в одной области и отставание в другой), педагогическую запущенность, неправильные отношения с окружающим миром. Решение данных проблем невозможно только педагогической коррекцией, часто нужна именно медицинская помощь, в том числе помощь психологов и психиатров.

Аддикции несовершеннолетних – отдельная тема для объяснения преступного поведения несовершеннолетних. Следствием аддикций является не только совершение ими преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, но и их добровольное участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, в частности в их сбыте [1]. Кроме этого, гораздо легче воздействовать на кого-либо, чтобы он совершил преступление, когда он находится под влиянием вещества, изменяющего сознание, потому что он не способен в таком состоянии принять правильное решение.

Продолжением рассмотрения темы является проблема мотива совершения преступления несовершеннолетним. В криминологии верно отмечается, что изучение личности преступника не может успешно осуществляться без исследования мотивов преступного поведения. Мнение, например, В. А. Жванкова по данному вопросу следующее: «Мотив преступления — это порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния. Потребности преступного поведения могут проявиться в самой различной форме: удовлетворении половой страсти, употреблении наркотических средств, алкогольных напитков, желании завладеть определенным объектом и т. д.» [2]. Действительно, мотив ориентирует (побуждает) на удовлетворение определенных потребностей путем совершения общественно опасных, нарушающих уголовно-правовые запреты деяний, при этом еще опаснее их совершение «под руководством» взрослых лиц, примером чего может быть изложенный далее пример совершения преступлений против собственности. Так, в 2020 г. в Магнитогорске был вынесен приговор в отношении трех совершеннолетних жителей «и их несовершеннолетнего знакомого, признанных виновными в соответствии со степенью участия, в совершении преступлений, предусмотренных п. “а” ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж)» [3].

В целом судебно-следственная практика последних лет свидетельствует о том, что лица до 18 лет чаще всего привлекаются за подобные преступления, совершаемые совместно с совершеннолетними, при этом нередки ситуации, когда ребенок даже не достиг возраста уголовной ответственности. Соответственно, можно предположить, что возраст является критерием оценки социальной зрелости лица, его способности давать правильную оценку своим действиям и руководить ими. Поэтому в уголовном законодательстве в ст. 20 УК РФ и установлен общий возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за совершение отдельных преступлений — с 14 лет. Подростки еще незрелые и не мыслят как взрослые, поэтому они склонны совершать ошибки или совершать преступления, которые не в полной мере находятся под их контролем. Подростки могут нарушать законы по разным причинам, и существует ряд факторов, которые могут привести их к подростковой преступности.

Перечислим еще некоторые из причин, по которым подростки становятся несовершеннолетними преступниками, а также причины, по которым они совершают преступления.

Давление со стороны сверстников — это реальная вещь, и несовершеннолетние часто действуют перед своими «друзьями», чтобы чувствовать себя принятыми и являться частью группы, а также определять причины подростковой преступности.

Проблемы в школе. Школьная проблема является одной из причин подростковой преступности. Существует ряд причин, связанных со школьным обучением, которые могут привести несовершеннолетнего к преступной деятельности. Прогулы являются одной из основных причин. Когда несовершеннолетнему трудно учиться или у него есть родитель, который просто не заинтересован в том, чтобы ребенок регулярно посещал школу, этот ребенок в конечном итоге может оказаться в ситуации, которая приведет к преступной деятельности. Эти проблемы могут быть решены и исправлены, и ребенок может перейти к жизни, свободной от преступлений.

Отсутствие взаимодействия со взрослыми. Дети находятся под влиянием тех, кто их окружает. Таков естественный порядок вещей. Дети, которые не имеют взрослого влияния в своей жизни, чтобы научить их исправлять ошибки, поощрять их оставаться в рамках закона или просто присутствовать в их жизни, более склонны к преступной деятельности. Влияние взрослого помогает детям принимать правильные решения во всех ситуациях.

Физическое насилие дома. Когда ребенок или подросток подвергается физическому насилию дома. Это, как правило, выражается в более жестоких преступлениях против людей или имущества. Нередко подобные примеры совершения преступления в отношении ребенка при гуманности оценки деяния могут породить ответное насилие

со стороны ребенка, «сломать» его: «Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора в отношении 75-летнего местного жителя, признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. “г” ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего), ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством). Следствием и судом установлено, что с декабря 2019 по февраль 2020 г. в городе Троицк, осужденный, проживая с 14-летней потерпевшей и ее бабушкой, неоднократно наносил побои девочке-инвалиду и угрожал убийством. Приговором суда назначено наказание в виде наказание в виде 3 лет 1 месяца лишения свободы условно» [4].

Неблагополучная или неполная семья. Подросток принимает морально-этические ценности от родителей и других членов семьи. Само собой разумеется, что семья играет жизненно важную роль в формировании поведения подростка, в воспитании его личности. Однако подростки становятся агрессивными или проявляют признаки подростковой преступности только тогда, когда сталкиваются с беспорядками в семье. Неблагополучные или неполные семьи с плохими отношениями могут привести к тому, что подростки сбиваются с пути и становятся агрессивными. Родители-одиночки часто заняты работой, поэтому они не могут проводить время со своими детьми. Это приводит к тому, что подростки ищут внимания и круг общения вне дома.

Отсутствие финансов. Нехватка пищи, одежды или места для проживания также может привести к преступной деятельности. Дети начинают воровать, когда голодны. Если несовершеннолетний не в состоянии удовлетворить свои самые элементарные потребности, существует высокий потенциал для многих видов преступной деятельности.

Таким образом, существует множество причин, которые могут способствовать тому, что несовершеннолетний нарушает закон. К ним относятся: давление со стороны группы сверстников, вовлечение сверстников в девиантное поведение, в том числе преступное поведение, высокая доля неконтролируемого времени со сверстниками, родительская преступность, слабая родительская дисциплина и надзор, низкий доход семьи, социальная изоляция, отчуждение, семейные конфликты, употребление наркотиков или алкоголя, психическое заболевание, недостаточный образовательный уровень и другие. Поскольку эти обстоятельства могут быть решающим фактором в нарушении закона, судебная система при рассмотрении дела, касающегося несовершеннолетнего, очень внимательно оценивает всю ситуацию.

Важно понимать, что ребенок не рождается с криминальными наклонностями. Всегда есть причины, которые способствуют подростковой преступности, приводя к опасным ситуациям. Определенное вмешательство требуется на ранней стадии, и для предотвращения подростковой преступности необходимо прежде всего четко понимать ее первопричины. Обращение к преступным деяниям часто является результатом других проблем в жизни несовершеннолетнего. Именно поэтому судебная система пытается подходить к оценке преступных деяний несовершеннолетних по-другому, руководствуясь не только исключительно требованиями закона, но и принципом гуманизма.

Список литературы

1. В Челябинской области двум несовершеннолетним предъявлено обвинение в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ. —URL: https://chel.sledcom.ru/news/item/1453262 (дата обращения: 11.10.2020).

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации продолжает работу по профилактике вовлечения молодежи в деструктивные организации и движения // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: https://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1886360/ (дата обращения: 05.10.2020).

3. Жванков, В. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. — М., 1993. — URL: http://yurpsy.com/files/ucheb/jwan/02.htm (дата обращения: 05.10.2020).

4. В Челябинской области осужден местный житель, нанесший побои 14-летней девочке. — URL: https://chel.sledcom.ru/news/item/1482532 (дата обращения:12.10.2020).

5. Сайт МВД РФ. —URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/ (дата обращения: 15.10.2020).

Дата поступления: 20.11.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.11.2020

Сведения об авторах

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Институт права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. kadnn3@mail.ru

Жаркимбаева С. С. — магистрант факультета заочного и дистанционного обучения Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. zharkimbaeva91@mail.ru

Библиографическое описание: Кадырова, Н. Н. К вопросу о причинах преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по материалам УрФО) / Н. Н. Кадырова, С. С. Жакимбаева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 69–72. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15411.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 69–72.

On the Causes of Crimes Committed by Minors (Based on Urfo Materials)

N.N. Kadyrova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kadnn3@mail.ru

S.S. Zharkinbayeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zharkimbaeva91@mail.ru

This scientific article is devoted to the consideration of the determination of juvenile delinquency, taking into account the peculiarities of the modern criminological situation and the approaches used in criminology to explain this type of socially dangerous behavior as criminal behavior in persons under the age of eighteen years.

Keywords: *juvenile offender, age of criminal responsibility, crime prevention, criminological characterization of juvenile crime.*

References

1. V Chelyabinskoj oblasti dvum nesovershennoletnim pred"yavleno obvinenie v pokushenii na nezakonnyj sbyt psihotropnyh veshchestv. Available at: https://chel.sledcom.ru/news/item/1453262 (data obrashcheniya: 11.10.2020). (In Russ.).

2. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii prodolzhaet rabotu po profilaktike vovlecheniya molodezhi v destruktivnye organizacii i dvizheniya. Sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. Available at: https://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1886360/ (data obrashcheniya: 05.10.2020). (In Russ.).

3. Zhvankov V.A. CHelovek kak nositel' kriminalisticheski znachimoj informacii. Moscow, 1993. Available at: http://yurpsy.com/files/ucheb/jwan/02.htm (data obrashcheniya: 05.10.2020). (In Russ.).

4. V Chelyabinskoj oblasti osuzhden mestnyj zhitel', nanesshij poboi 14-letnej devochke. Available at: https://chel.sledcom.ru/news/item/1482532 (data obrashcheniya:12.10.2020). (In Russ.).

5. Sajt MVD RF. Available at: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/ (data obrashcheniya: 15.10.2020). (In Russ.).

УДК 343.97 DOI 10.47475/2618-8236-2020-15412

Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию

Н. С. Козюлькова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Раскрываются особенности насильственной преступности в семейно-бытовой сфере. Проводится анализ официальных статистических данных, подтверждающих актуальность проблемы насильственной семейно-бытовой преступности, ее предупреждения. Автором исследуются основные направления деятельности государства в сфере предупреждения вышеуказанной преступности. Акцентируется внимание на проблемных сторонах деятельности государства по предупреждению насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере, проводится анализ различных подходов, сформированных в научной среде, по данному вопросу. С учетом выявленных проблем в сфере предупреждения насильственной семейно-бытовой преступности, формулируются рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: *виктимность, государство, закон, насилие, предупреждение, преступление, проблема, профилактика, семья, сфера.*

Семейно-бытовая сфера современного мира отличается от схожей области и межличностных отношений, существующих в конце прошлого века. Сегодня взаимоотношения в семье, между соседями, знакомыми выглядят иначе. Роль женщины видоизменилась в сторону большей служебной занятости, финансовой самостоятельности, мобильности.

Как свидетельствуют официальные статистические данные, порядка 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершаются в семье. Согласно данным Росстата за 2019 г., 50780 человек признаны потерпевшими от насильственных преступлений в семье, из них 36493 — женщины, 11756 — дети; 12 тыс. женщин убиты; за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних ежегодно возбуждается более 2,5 тыс. дел [6].

По данным исследований около половины всех женщин подвергается физическому и психическому насилию со стороны близких людей, в 74 % случаев они становятся потерпевшими от семейного насилия. Традиционно высокая латентность семейно-бытовых преступлений в современном мире несколько снижается, женщины чаще, чем ранее «выносят сор из избы», обращаются в полицию об имевших фактах применения к ним насилия. Однако доля пострадавших женщин обратившихся с таким заявлением все еще невысока [3].

Наиболее распространенными преступлениями в семейно-бытовой сфере, жертвами которых становятся лица женского пола, являются причинение вреда различной степени тяжести, угроза убийством, побои, истязания, убийство. Ко второй по количеству группе насильственных преступлений, жертвами которых чаще всего становятся женщины, относятся преступления сексуальной направленности, количество которых сегодня приобрело угрожающие масштабы.

Анализ женщин — жертв убийств и половых преступлений показал, что значительная их часть была склонна к злоупотреблению спиртными напитками, обладала вспыльчивым характером, низким образовательным и культурным уровнем. В умышленных тяжких насильственных преступлениях доля жертв семейных конфликтов, являющихся женами преступников, составляет 52,7 % [5]. Совокупность личностных качеств, проявления характера и индивидуальных наклонностей женщины в определенной ситуации повышает риск стать жертвой преступления. Повышенной виктимностью в семейно-бытовой сфере обладают женщины, характеризующиеся стойким антиобщественным поведением и крайней распущенностью. Для них характерны ведение аморального образа жизни, злоупотребление опьяняющими веществами, инициирование бытовых конфликтов, грубое и агрессивное поведение.

В свете вышеизложенного огромное практическое значение имеют мероприятия, реализуемые уполномоченными государственными органами, по профилактике и предупреждению семейно-бытового насилия.

Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере является комплексным и реализуется на следующих уровнях: общее, специально-криминологическое и индивидуальное предупреждение исследуемой преступности. В рамках специально-криминологического и индивидуального предупреждения насильственной преступности в семейно-бытовой сфере непосредственное воздействие оказывается на социальные группы, семьи, отдельных лиц, которые обладают повышенной виктимностью, криминогенностью.

Законодательные меры являются одним из основных направлений предупреждения насильственной преступности в семейно-бытовой сфере. Так, охрана семейных ценностей, в соответствии с Концепцией государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. [2], признается одним из приоритетных направлений деятельности государства в лице правоохранительных органов.

Также в 2016 г. был принят ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» [1], закрепивший субъекты профилактики и их полномочия, основные направления и виды профилактики, формы профилактического воздействия и др. Принятие вышеуказанного закона имеет огромное практическое значение в деятельности по профилактике правонарушений. Однако применительно к насильственной преступности в семейно-бытовой сфере необходим отдельный закон, учитывающий специфику социальных групп, на которые оказывается профилактическое воздействие, и предусматривающий специальные меры предупреждения данного вида преступности.

Отметим, что в 2016 г. депутатами С. Ш. Мурзабаевым и А. В. Беляковым был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». Данный проект федерального закона был отклонен по причине несоответствия его отдельных статей нормам семейного законодательства РФ, а также из-за дублирования содержания некоторых статей в тексте законопроекта [3].

Внесение на рассмотрение в Государственную Думу РФ проекта вышеуказанного закона вызвало дискуссии и споры в научной среде. Проанализировав содержание законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия», можно прийти к выводу о том, что, несмотря на ограничение прав семейных лиц, вмешательство государства в дела семьи и некоторые иные недостатки данного проекта федерального закона, тем не менее, объективно необходимо его принятие, что подтверждается значительной распространенностью и общественной опасностью семейно-бытового насилия.

Следующим направлением предупреждения насильственной преступности в семейно-бытовой сфере можно выделить реализацию административных мер. На сегодняшний день в ряде субъектов РФ (Ивановская область, Мурманская область, Саратовская область, Республика Башкортостан и др.) приняты и действуют законы, обеспечивающие защиту граждан от семейно-бытового насилия, предусматривающие административную ответственность за совершение дебоширства в семье. Применение данных законов на практике позволило выявить их эффективность, о чем свидетельствует статистика снижения фактов совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере в данных регионах. Изложенное, на наш взгляд, обусловливает необходимость разработки и принятия аналогичных законов на территории всех субъектов РФ. Кроме того, с учетом вышеуказанного положительного опыта субъектов РФ признаем целесообразным ввести административную ответственность за семейно-бытовое дебоширство на федеральном уровне и дополнить КоАП РФ самостоятельной статьей 20.1.1 «Семейно-бытовое дебоширство».

Несмотря на предпринимаемые государством мероприятия в области профилактики и предупреждения насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, нерешенными остаются некоторые проблемы.

По мнению Ю. И. Исаковой [5], в числе основных недостатков деятельности по предупреждению насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере можно выделить: ограниченность информационной базы, приоритет репрессивных подходов над превентивными, неоправданное расширение государственного и общественного вмешательства в довольно хрупкую семейную сферу, недостаточность ресурсного обеспечения и адресного воздействия.

В свою очередь, О. Н. Ивасюк обращает внимание на слабое решение проблемы ранней профилактики тяжких насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере [4]. Как правило, совершению вышеуказанных преступлений предшествуют административные правонарушения, преступления небольшой и средней тяжести (хулиганство, угроза убийство, истязание и др.). Так, к примеру, в 2017 г. получил широкую известность

случай семейного насилия, когда муж отрубил жене руки, подозревая ее в измене. Мотивом данного преступления явилась ревность. Было установлено, что ранее жена подавала заявления в правоохранительные органы об угрозе убийством, на что обратной реакции не поступало из-за недостатка доказательств. Муж одними угрозами не обошелся и совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [7]. В связи с этим огромное значение имеет применение к правонарушителям и преступникам превентивных мер, направленных на недопущение совершения тяжких насильственных преступлений.

Одним из основных субъектов предупреждения и профилактики насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере является участковый уполномоченный полиции. Проведение индивидуальной профилактической работы, наряду с нормами федерального законодательства, регламентируется ведомственными нормативно-правовыми актами. Отметим, что участковым уполномоченным полиции не всегда удается качественно и эффективно выполнять индивидуальную профилактическую работу в сфере предупреждения семейно-бытового насилия, прежде всего по причине большой загруженности. Данная проблема также нуждается в разрешении.

Таким образом, предупреждение насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере является одним из основных направлений деятельности государства. Законодательные органы разрабатывают и принимают соответствующие законы, правоохранительные органы обеспечивают их реализацию. При этом анализ официальных статистических данных о количестве насильственных преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере за 2017–2019 гг., позволил нам прийти к выводу о том, что наблюдается негативная динамика роста числа зарегистрированных преступлений в данной сфере. Принимая во внимание в том числе высоколатентный характер данного вида преступности, отметим, что существует ряд проблем в направлении предупреждения насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, нуждающихся в разрешении. Так, в частности, нами были выявлены следующие проблемы: недостаточная нормативно-правовая основа, ограниченность информационной базы, слабое решение проблемы ранней профилактики тяжких насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере, большая загруженность участковых уполномоченных полиции как одного из основных субъектов предупреждения семейно-бытового насилия, что приводит к недостаточной эффективности деятельности в исследуемой сфере. Решение вышеизложенных проблем видится в реализации следующих рекомендаций: принятие ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия», введение на федеральном уровне административной ответственности за семейно-бытовое дебоширство, расширение штата участковых уполномоченных полиции либо введение в органах внутренних дел должности инспектора по профилактике семейно-бытовых преступлений и правонарушений.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики правонарушений : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства. — 2016. — № 26 (ч. 1). — Ст. 3851.

2. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 25 авг. 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства. — 2014. — № 35. — Ст. 4811.

3. Жиляева, С. К. Проблемные вопросы семейно-бытового насилия в отношении женщин и детей / С. К. Жиляева, А. А. Красова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2019. — № 2. — С. 30–33.

4. Ивасюк, О. Н. Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере бытовых отношений / О. Н. Ивасюк // Криминологический журнал. — 2019. — № 2. — С. 40–44.

5. Исакова, Ю. И. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых на бытовой почве / Ю. И. Исакова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2018. — № 2. — С. 193–198.

6. Официальная статистика Росстата за 2019 г. — URL: rosstata.ru (дата обращения: 14.10.2020)

7. Муж отрубил жене руки, подозревая ее в измене. — URL: https://tv.m24.ru/videos/144873 (дата обращения: 14.10.2020)

Дата поступления: 20.11.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.11.2020

Сведения об авторе

Козюлькова Н. С. — студентка кафедры уголовного права Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.

Библиографическое описание: Козюлькова, Н. С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию / Н. С. Козюлькова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 73–76. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15412.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 73–76.

Prevention of Violent Crime in the Family and Household Sphere: Main Directions, Current Problems and Recommendations for Improvement

N.S. Kozyulkova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article reveals the features of violent crime in the family and household sphere. There is an analysis of official statistics confirming the relevance of the problem of violent domestic crime and its prevention. The author examines the main directions of the state's activities in the field of prevention of the above-mentioned crime. Attention is focused on the problematic aspects of the state's activities to prevent violent crimes in the family and household sphere, an analysis of various approaches formed in the scientific environment on this issue is being carried out. In the light of the problems identified in the field of the prevention of violent domestic crime, recommendations are made to resolve them.

Keywords: *victimhood, state, law, violence, prevention, crime, problem, prevention, family, sphere.*

References

1. Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij : Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-AP. (In Russ.).

2. Ob utverzhdenii Koncepcii gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii do 2025 goda : Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25 avg. 2014 g. № 1618-r. (In Russ.).

3. Zhilyaeva S.K., Krasova A.A. Problemnye voprosy semejno-bytovogo nasiliya v otnoshenii zhenshchin i detej. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, 2019, no. 2, pp. 30–33. (In Russ.).

4. Ivasyuk O.N. Sovremennye problemy preduprezhdeniya prestuplenij v sfere bytovyh otnoshenij. *Kriminologicheskij zhurnal*, 2019, no. 2, pp. 40–44. (In Russ.).

5. Isakova Yu.I. K voprosu o preduprezhdenii prestuplenij, sovershaemyh na bytovoj pochve. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*, 2018, no. 2, pp. 193–198. (In Russ.).

6. Oficial'naya statistika Rosstata za 2019 g. Available at: rosstata.ru (data obrashcheniya: 14.10.2020) (In Russ.).

7. Muzh otrubil zhene ruki, podozrevaya ee v izmene. Available at: https://tv.m24.ru/videos/144873 (data obrashcheniya: 14.10.2020) (In Russ.).

УДК 34.441
ББК 64.400
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15413

Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции

В. В. Поздеева, А. В. Майоров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена актуальной проблеме в правоохранительных органах — противодействию коррупции. Актуальность темы обусловлена как теоретической, так и практической значимостью вопросов, связанных с выявлением, устранением и предупреждением коррупционных правонарушений в Российской Федерации. Авторами произведен анализ антикоррупционных правовых актов и выявляются наиболее эффективные способы противодействия.

Ключевые слова: *коррупция, правоохранительные органы, противодействие, деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции, деятельность по противодействию коррупции.*

Введение. Основную роль в борьбе с коррупцией играют отечественные правоохранительные органы. В перечень основных правоохранительных органов, отвечающих за противодействие коррупционной угрозе, следует включить Прокуратуру, Федеральную службу безопасности, Министерство внутренних дел и другие [см.: 8, с. 130]. Основной функцией силовых структур является борьба с преступностью, защита прав и свобод, в целом и непосредственно в части противодействия коррупции. В систему противодействия коррупции включены все силовые структуры и их подразделения, а также органы местного самоуправления [см.: 1; 2; 4; 5; 6; 9; 10].

Министерство внутренних дел России представляет собой сложную систему, которая включает в себя различные службы, подразделения и учреждения, функционирующие во взаимосвязи и непрерывном взаимодействии, а также наделенные множеством функций и непосредственно взаимодействующие с гражданским обществом на всех уровнях жизнедеятельности. Одной из важнейших задач правоохранительных органов является предупреждение своевременных коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий.

Описание исследования. Сущность коррупции в том, что она порождает искажение нормальных общественных отношений, и, как следствие, власть, предоставленная государством определенным ее представителям, используется уже не в интересах общества, а в интересах частных лиц, зачастую во вред государству и обществу, разрушая и дискредитируя тем самым весь государственный аппарат.

Коррупция многоаспектна и распространена во всех сферах социума. Исходя из этого существуют различные классификации коррупционных проявлений.

Таким образом, в зависимости от занимаемой коррупционером должности коррупция может быть *элитарной* или *низовой; административной* или *бытовой*. Исходя из области социальной жизни, где имеют место проявления коррупции, выделяют коррупцию государственных и муниципальных служащих, коррупцию в правоохранительных органах и парламентскую, корпоративную, экономическую, политическую и партийную, электоральную, международную, транснациональную, в сферах здравоохранения, образования, государственных закупок и т. д.

Если говорить, например, о противодействии коррупции в сфере государственных закупок, то эффективными способами устранения правонарушений являются проверки таким особым правоохранительным органом, как прокуратура. Прокуроры должны не только осуществлять мониторинг конкурсной документации, размещаемой в открытых источниках, но и проверять фактическое исполнение, пресекать размещение заказов на безконкурсной основе, незаконное проведение конкурсов, что нарушает конкурентные механизмы и права участников торгов.

Если говорить о противодействии коррупции органов государственной власти, местного самоуправления, то актуальными направлениями противодействия коррупции согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации

«Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» от 29 августа 2014 г. № 454 являются: надзор за законностью правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, включая акты, устанавливающие запреты и ограничения в сфере предпринимательской деятельности, реализации прав и свобод граждан; надзор за исполнением законов в деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов, а также работе подразделений кадровых служб территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов по профилактике коррупционных и других правонарушений[1].

Так, например, Генеральная прокуратура Российской Федерации выявила нарушения бюджетного законодательства при распределении Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на развитие новых высоких медицинских технологий в федеральных специализированных медицинских учреждениях и государственных образовательных учреждениях.

По утверждению руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. Е. Нарышкина, «степень «зараженности» нашего общества этой болезнью [коррупцией — примеч. авторов] весьма высокая»[2].

Зачастую даже различные структурные подразделения правоохранительных органов рассматривают данный вопрос по-разному, что влечет за собой дублирование работы по данному направлению, а также трудности при заполнении статистической отчетности и мониторинге коррупционных преступлений.

Для устранения данного пробела, в целях оптимизации подготовки статистической отчетности в сфере противодействия коррупции совместным Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России «О введении в действие Перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» от 28.12.2010 г. № 450/85/3 были внесены изменения в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), используемые при формировании статистической отчетности. Данным Указанием был введен новый раздел, который закрепил перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации, относящихся к преступлениям коррупционной направленности. В связи с этим удалось выработать единый механизм формирования статистической отчетности в отношении преступлений коррупционной направленности.

Согласно последнему Указанию к преступлениям коррупционной направленности относятся корыстные противоправные деяния, совершенные с использованием служебного положения должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. В данном нормативном акте прямо упоминается 38 статей УК РФ, но при определенных условиях к коррупционным преступлениям могут быть отнесены также деяния, предусмотренные и другими статьями УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, может быть и такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом либо получило взятку за общее покровительство или попустительство по службе. О названном должностном положении лица как субъекта рассматриваемой категории преступлений свидетельствуют также значимость и авторитет организации или учреждения, в котором оно работает, наличие у него подчиненных сотрудников[3].

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения [8, с. 133].

Главным инструментом органов прокуратуры в борьбе с коррупцией выступает прокурорский надзор, за счет которого выявляются и предупреж-

[1] Приказ Генерального прокурора Российской федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» от 29 августа 2014 г. № 454 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.09.2020).

[2] URL: https://mydocx.ru/2–114996.html (дата обращения 16.09.2020).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации : федерал. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17. 09.2020).

даются различного рода правонарушения данной направленности, а при наличии достаточных оснований ставится вопрос о привлечении виновных физических и юридических лиц к определенному виду ответственности. По данным Генеральной Прокуратуры, средняя сумма взятки в России в 2018 г. составила 609000 руб. Общая же сумма взяток по всем выявленным делам по ст. 290 УК РФ составила 1,8 млрд руб. Основная масса взяток — это денежные средства. Кроме того, довольно часто выявлялись факты, когда взятки давались стройматериалами, автомобилями, мобильными телефонами, картами ресторанов или какими-либо скидками[1].

Следует согласиться с мнением авторов о том, что «гражданские институты являются мощным антикоррупционным ресурсом, который нельзя недооценивать органам власти. Именно институты гражданского общества способны обеспечить поступление достоверной информации о реальной эффективности государственной антикоррупционной политики, поддержание механизма обратной связи между властью и обществом, очищение власти от компрометирующих ее чиновников и содействовать формированию нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям» [3, с. 243].

Высокий уровень латентности коррупционных проявлений является одним из факторов, затрудняющих борьбу с данным негативным явлением. Именно здесь значительное содействие правоохранителям могут оказать институты гражданского общества на основе их тесной взаимосвязи [5, с. 228].

В общей сложности правоохранительные органы выявили 826 случаев взяточничества на 48 млн руб., 538 фактов на 193,5 млн руб. и 186 случаев на 1,5 млрд руб., а также почти 4,5 тыс. мелких взяток[2].

На ответственность за такие правонарушения указывает Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, закрепляя принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений. В ч. 1 ст. 13 указанного федерального закона установлено, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Статья 14 данного закона предусматривает ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. Указанные положения закона приобретают особое значение в связи с отсутствием согласно действующему российскому законодательству положений, закрепляющих возможность привлечения юридических лиц к уголовной и дисциплинарной ответственности[3].

Заключение

1. Реализация положений об ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения является неотъемлемой частью надзора за исполнением законодательства в данной сфере.

2. Взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества должно основываться на принципах партнерства, взаимосвязи, объединения усилий для противодействия и искоренения коррупционных проявлений, общей заинтересованности в достижении поставленной цели — противодействию коррупционным правонарушениям.

3. Полагаем, что первоначально требуется совершенствование ведомственной нормативной базы, которая будет регламентировать основные направления деятельности подразделений системы МВД России по противодействию коррупции.

Представленная статья отражает лишь тезисно некоторые проблемные вопросы, связанные с противодействием коррупции на законодательном уровне.

[1] URL: https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63 (дата обращения 17.09.2020).

[2] URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения 17.09.2020).

[3] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.10.2020).

Список литературы

1. Бородина, О. А. Субъекты обеспечения процесса противодействия коррупции в России / О. А. Бородина // Правопорядок: история, теория, практика. — 2020. — № 3 (26). — С. 75–81.

2. Майоров, А. В. О совершенствовании системы уголовно-правовых мер, направленных на противодействие коррупции / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 3 (6). — С. 67–69.

3. Протасевич, А. В. Взаимодействие органов прокуратуры с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции / А. В. Протасевич, А. З. Игнатюк // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2015. — № 8. — С. 240–246.

4. Туганов, Ю. Н. Уголовно-процессуальные направления антикоррупционной деятельности судов Российской Федерации / Ю. Н. Туганов // Вестник Екатерининского института. — 2012. — № 2 (18). — С. 68–73.

5. Федорова, И. В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией / И. В. Федорова // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 1. — С. 228–230.

6. Чебуренков, А. А. Методологические основы выявления и оценки латентной коррупционной преступности в России / А. А. Чебуренков // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2018. — № 3 (27). — С. 91–102.

7. Шагиахметова, Л. О. Деятельность министерства внутренних дел РФ по противодействию коррупции / Л. О. Шагиахметова// Вестник современных исследований. — 2018. — № 11.8 (26). — С. 130–132.

8. Шагиахметова, Л. О. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции / Л. О. Шагиахметова// Вестник современных исследований. — 2018. — № 11.8 (26). — С. 133–135.

9. Шободоев, В. Е. Вопросы реализации законодательства по противодействию коррупции на уровне муниципального района / В. Е. Шободуев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 1. — С. 156–160.

10. Шободоев, В. Е. Вопросы реализации законодательства по противодействию коррупции на уровне муниципального района / В. Е. Шободуев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 1. — С. 156–160.

Дата поступления: 12.06.2020
Дата принятия к опубликованию: 22.06.2020

Сведения об авторах

Поздеева Виктория Викторовна — магистрант кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. victoria.pozdeeva.2019@mail.ru

Майоров Андрей Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. ab_majorov@mail.ru

Библиографическое описание: Поздеева, В. В. Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции / В. В. Поздеева, А. В. Майоров // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 77–81. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15413.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 77–81.

Main Activities of Law Enforcement Agencies to Combat Corruption

V.V. Pozdeyeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. victoria.pozdeeva.2019@mail.ru

A.V. Mayorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ab_majorov@mail.ru

This article is devoted to an urgent problem in law enforcement agencies-anti-corruption. The relevance of the topic is due to both the theoretical and practical significance of issues related to the identification, elimination and prevention of corruption offenses in the Russian Federation. The authors analyze anti-corruption legal acts and identify the most effective ways to counteract them.

Keywords: *corruption, law enforcement agencies, counteraction, anti-corruption activities of law enforcement agencies, anti-corruption activities.*

Referensec

1. Borodina O.A. Sub”ekty obespecheniya processa protivodejstviya korrupcii v Rossii [Subjects of ensuring the process of combating corruption in Russia]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2020, no. 3 (26), pp. 75–81. (In Russ.).

2. Majorov A.V. O sovershenstvovanii sistemy ugolovno-pravovyh mer, napravlennyh na protivodejstvie korrupcii [On improving the system of criminal legal measures aimed at combating corruption]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2015, no. 3 (6), pp. 67–69. (In Russ.).

3. Protasevich A.V., Ignatyuk A.Z. Vzaimodejstvie organov prokuratury s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodejstviya korrupcii [Interaction of prosecutor’s offices with civil society institutions in the field of anti-corruption]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii*, 2015, no. 8, pp. 240–246. (In Russ.).

4. Tuganov Yu.N. Ugolovno-processual’nye napravleniya antikorrupcionnoj deyatel’nosti sudov Rossijskoj Federacii [Criminal procedural directions of anti-corruption activities of the courts of the Russian Federation]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2012, no. 2 (18), pp. 68–73. (In Russ.).

5. Fedorova I.V. Vzaimodejstvie policii s institutami grazhdanskogo obshchestva v bor’be s korrupciej [Police interaction with civil society institutions in the fight against corruption]. *Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti*, 2020, no. 1, pp. 228–230. (In Russ.).

6. Cheburenkov A.A. Metodologicheskie osnovy vyyavleniya i ocenki latentnoj korrupcionnoj prestupnosti v Rossii [Methodological foundations for the detection and assessment of latent corruption crime in Russia]. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii*, 2018, no. 3 (27), pp. 91–102. (In Russ.).

7. Shagiahmetova L.O. Deyatel’nost’ ministerstva vnutrennih del RF po protivodejstviyu korrupcii [Activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on anti-corruption]. *Vestnik sovremennyh issledovanij,* 2018, no. 11.8 (26), pp. 130–132. (In Russ.).

8. Shagiahmetova L.O. Deyatel’nost’ organov prokuratury po protivodejstviyu korrupcii [Activities of the prosecutor’s office on anti-corruption]. *Vestnik sovremennyh issledovanij*, 2018, no. 11.8 (26), pp. 133–135. (In Russ.).

9. Shobodoev V.E. Voprosy realizacii zakonodatel’stva po protivodejstviyu korrupcii na urovne municipal’nogo rajona [Issues of the implementation of anti-corruption legislation at the level of the municipal district]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii,* 2011, no. 1, pp. 156–160. (In Russ.).

10. Shobodoev V.E. Voprosy realizacii zakonodatel’stva po protivodejstviyu korrupcii na urovne municipal’nogo rajona [Issues of the implementation of anti-corruption legislation at the level of the municipal district]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii*, 2011, no. 1, pp. 156–160. (In Russ.).

УДК 34.404
ББК 64.401
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15414

Участие адвоката в делах, связанных с закупками

В. С. Полковникова, О. Н. Егоров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается специфика участие адвоката в делах о закупках, а также анализ судебной практики и необходимость участия адвоката в подобных делах.

Ключевые слова: *закупки, закупки для государственных и муниципальных нужд, адвокат в арбитражном процессе, судебная практика.*

Адвокат в делах о закупках, с юридической точки зрения, выполняет функции представителя либо защитника. Действует он на основании п. 1 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. (с посл. изм.) № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее — 63-ФЗ), который устанавливает полномочия адвоката в любом процессе, а также статей 35, 48–51, 53 и 54 Гражданско-процессуального кодекса РФ, статей 41, 59–63 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, статьи 25.5 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) и статей 45 либо 49–53, 55 Уголовно-процессуального кодекса нашей страны.

Участвуя в арбитражных делах о закупках, адвокат обладает весьма широким кругом полномочий по сравнению с представителями, не имеющими такого статуса.

Среди таких прав, во-первых, те, которыми пользуется любой представитель:

- иметь полный доступ к материалам дела (читать, анализировать, снимать копии);
- представлять доказательства и знакомиться с доказательствами противоположной стороны до начала разбирательства;
- заявлять отводы, ходатайства, приводить доводы, задавать вопросы другим участникам дела, давать объяснения;
- знать о жалобах, поданных другими участниками по делу, о принятом судебном решении;
- получать судебные акты, обжаловать их.

Во-вторых, выше приведен далеко не полный перечень прав адвоката в арбитражном процессе. Адвокат имеет безусловные преимущества перед прочими представителями, в т. ч. и тоже юристами, но не имеющими адвокатского статуса. К таким преимуществам относятся, в числе прочих, права, предусмотренные п. 3 ст. 6 вышеуказанного 63-ФЗ:

- заниматься сбором различной информации, документов, справок из различных источников, включая госорганы, органы местного самоуправления, вообще любые юридические лица, которые не имеют права отказать адвокату в предоставлении запрошенных сведений и должны выдать их в тридцатидневный срок под страхом административного наказания;
- производить опросы (правда, с их согласия) любых лиц, которые так или иначе могут владеть нужной информацией;
- беспрепятственно встречаться с доверителем в условиях, обеспечивающих соблюдение адвокатской тайны;
- отказываться впоследствии от допроса в качестве свидетеля по вопросам, связанным с осуществлением им представительства по делу.

Также неоспоримым преимуществом адвоката является то, что отношения между обратившимся лицом (доверителем) и адвокатом (поверенным), оформляются соглашением с учетом всех нюансов предстоящего дела, что делает прозрачными для доверителя все действия адвоката по делу, а также влечет ответственность за ненадлежащее выполнение им принятых на себя обязательств. Адвокат по общему правилу не вправе расторгнуть соглашение в одностороннем порядке, тогда как юрист, не имеющий статуса адвоката, на практике может расторгнуть договор об оказании юридических услуг в любое время и на любой стадии процесса.

Отдельного упоминания заслуживает то, что адвокатская деятельность постулируется законода-

телем как неявляющаяся предпринимательской — с вытекающими правовыми и экономическими последствиями.

Привлечение какой-либо стороной к участию в деле адвоката гарантирует этой стороне высокопрофессиональную юридическую помощь от начала процесса до его окончания в первой и последующих инстанциях. Для адвоката не существует запретов для заключения соглашения об оказании юридической помощи в процедурах госзакупок. Безусловно, адвокат необходим в равной степени всем сторонам в закупках.

Как представитель заказчика либо, наоборот, поставщика (подрядчика, исполнителя) адвокат участвует не только собственно в арбитражном судебном процессе, но и вообще разрешает любые юридические разногласия, возникающие в процессе закупок. Но основная часть работы адвоката приходится, конечно, на судебные процессы. Наглядно это можно увидеть на следующем примере.

Государственное бюджетное учреждение «Курганский областной перинатальный центр» обратилось в Арбитражный суд Курганской области с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области по делу о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок от 31.01.2017 № 05-02/8-17.

Решением суда первой инстанции от 24.10.2017 в удовлетворении заявленных требований отказано.

ГБУ «Курганский областной перинатальный центр» с принятым судебным актом не согласилось, обратившись с апелляционной жалобой в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд. В жалобе просит решение отменить, принять новый судебный акт.

В жалобе указано, что в результате рассмотрения заявок комиссия заказчика неправомерно отказала в допуске к участию в аукционе ООО «Мегатехника». По мнению общества, заявка полностью соответствует требованиям аукционной документации. «Средство для профилактики проколов упаковки острыми инструментами» действительно, может быть изготовлено из различных материалов, однако Заказчиком в техническом задании такие материалы указаны через запятую, что предполагает изготовление данного изделия сразу из всех перечисленных материалов, то есть такой протектор должен состоять одновременно и из бумаги, и из пластика, и из силикона, а также иных материалов. Таким образом, у участника отсутствует возможность конкретизировать материал изготовления на момент подачи заявки.

Комиссией УФАС по Курганской области в соответствии с административным регламентом по рассмотрению жалоб, утвержденным приказом Федеральной антимонопольной службы от 19.11.2014 г. № 727/14, статей 99, 106 Федерального закона № 44-ФЗ, проведена внеплановая проверка.

По результатам проведенной проверки комиссией УФАС по Курганской области по контролю в сфере закупок на территории Курганской области принято решение от 26.01.2017 № 05–02/8–17 о признании жалобы ООО «Мегатехника» обоснованной. В действиях заказчика — ГБУ «Курганский областной перинатальный центр» признаны нарушения пункта 1 части 1 статьи 33 Федерального закона № 44-ФЗ, выразившееся в необъективном описании объекта закупки; пункта 2 части 1 статьи 64 Федерального закона № 44-ФЗ, выразившееся в неполном установлении в документации электронного аукциона инструкции по заполнению заявки на участие в электронном аукционе; пункта 3 части 5 статьи 66 Федерального закона № 44-ФЗ, выразившееся в неустановлении требования о предоставлении копий регистрационных удостоверений в составе второй части заявки на участие в электронном аукционе; части 5 статьи 67 Федерального закона № 44-ФЗ, выразившееся в отказе в допуске к участию в аукционе по основаниям, не предусмотренным частью 4 статьи 67 Федерального закона № 44-ФЗ. Заказчику — ГБУ «Курганский областной перинатальный центр» выдать предписание об устранении нарушений пункта 1 части 1 статьи 33, пункта 2 части 1 статьи 64, пункта 3 части 5 статьи 66, части 5 статьи 67 Федерального закона № 44-ФЗ путем аннулирования электронного аукциона на поставку упаковочного материала для стерилизации, индикаторов контроля стерилизации и реактива для контроля предстерилизационной очистки извещение N … Передать материалы должностному лицу УФАС по Курганской области, уполномоченному решать вопрос о возбуждении административного производства.

В итоге, в т. ч., видимо, и благодаря работе адвоката заинтересованного лица, решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. В подобных делах, особенно когда дело из первой инстанции переходит в вышестоящие, работа адвоката

(представителя) заключается в первую очередь в составлении жалоб либо возражений на жалобы, а также в непосредственном присутствии и работе в судебном заседании. Если на стадии рассмотрения дела по существу в первой инстанции адвокат наделен широким кругом полномочий и обязанностей, указанных выше, то в вышестоящих инстанциях большое значение имеют прежде всего прения сторон. От того, насколько грамотно составлена жалоба в вышестоящую инстанцию, на 90 % зависит успех дела. К примеру, в жалобе должны быть расписаны мотивы принятия обжалуемого решения в предыдущей инстанции и максимально подробно — контраргументы. Как видно из примера выше, насколько мы можем судить по информации из общедоступных источников, сторона, подавшая жалобу, возможно, не учла ряд особенностей производства по делу в апелляционной инстанции, а также необходимость прочных контраргументов. Например, не сделаны достаточно обоснованные ссылки на соответствующее законодательство и совсем не было ссылок на судебную практику, а также в целом недостаточно проанализированы перспективы подачи жалобы, что позволило бы сэкономить некоторые средства на судебные издержки.

Роль грамотного адвоката, разбирающегося в закупках, важна в производстве по делам об административных правонарушениях — высококвалифицированный защитник поможет должностному лицу или организации, обвиняющимся в совершении административного правонарушения, решить их вопрос с наименьшими проблемами. По наблюдениям одного из авторов настоящей статьи, более 12 лет занимающегося закупками, наиболее эффективно сочетание двух защитников — лица, разбирающегося в хитросплетении закупочных норм и правоприменительной практики в соответствующей сфере, а также адвоката — как лица со специальным статусом (включая набор особых прав) и общими познаниями в области законодательства об административных правонарушениях. Разумеется, в идеале оба этих защитника могут быть представлены в одном лице. Спрос на таких адвокатов велик.

Адвокат необходим и в случаях, если возбуждено уголовное производство в отношении работников заказчика, поставщика, подрядчика или исполнителя. В УК РФ есть немало статей, включая появившиеся совсем недавно, под которые попадают преступления, совершенные в связи с закупками.

1. Статья 290 УК РФ «Получение взятки». Например, уголовное дело в отношении главврача одного из родильных домов. В течение нескольких лет он заключал контракт с определенной группой поставщиков. В дальнейшем, через третьих лиц, указанные поставщики перечисляли ему денежные средства на подставные счета. В сумме вознаграждение превысило 1 млн руб. Указанное лицо было приговорено к лишению свободы на срок 5 лет.

2. Превышение должностных полномочий. Например, понуждение подчиненных приобретать какое-либо имущество для личных нужд. Примером может служить дело, фигурантом которого стал бывший руководитель одного из бюджетных научных учреждений. Прокуратура заподозрила его в том, что он дал распоряжение уполномоченным сотрудникам путем неконкурентной закупки приобрести оргтехнику стоимостью примерно полмиллиона рублей. Через год после приобретения эта техника была списана и по фиктивным документам утилизирована. В отношении бывшего директора научного учреждения было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». Также итогом подобных преступлений может быть возбуждение уголовного дела по статье 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Примером является дело в отношении должностных лиц администрации одного из городских поселений Ростовской области. Следствие придерживается такой версии: подозреваемые помогли знакомому предпринимателю получить контракт на поставку, монтаж и пусконаладку системы видеонаблюдения.

3. Преступления при «заточке» закупки. Под этим вошедшим в общеразговорный обиход в закупках термином подразумевается составление закупочной документации таким образом, чтобы ей соответствовала заявка нужного участника, тогда как остальные отклоняются. Заниматься подобным могут не только заказчики, но и вступившие в сговор с участниками закупочной деятельности сторонние организации, специализирующиеся на сопровождении закупок. Контролирующие органы выявили в одном из регионов целое преступное сообщество, занимающееся «заточкой» аукционной документации. Документы подгонялись под нужных исполнителей, в частности, поставщиков медицинских препаратов и изделий. Итогом стало дело по статье 159 УК РФ «Мошенничество», а именно по части 4, подразумевающей ответствен-

ность за преступление, совершенное в особо крупном размере организованной группой.

4. Преступления при неправомерном отклонении заявки. Чаще всего при этом участники жалуются в органы ФАС, но можно также подать обращение в прокуратуру. При этом зачастую обнаруживается состав уголовного, а не административного правонарушения. Например, подал жалобу в прокуратуру один из двух участников конкурса на закупку офисных кресел для одного из вузов. В конкурсе участвовали двое: заявитель и второе юридическое лицо. Заявка первого была отклонена, так как в ней, якобы, не доставало документов. Посчитав отказ неправомерным, он обратился в прокуратуру. При проверке выяснилось, что все документы у него были в порядке, но второй участник конкурса вступил в преступный сговор с устроителем.

5. К уголовной ответственности в сфере закупок могут быть привлечены и представители поставщика. В соответствии с нормами 44-ФЗ, при выявлении недостоверных сведений заявка должна быть отклонена, а контракт — расторгнут. Статья 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» грозит лицу, предоставившему поддельные документы. Примером может служить заключение контракта в рамках реализации одной из программ развития спорта в одном из регионов. Фальшивые документы позволили поставщику получить контракт на сумму свыше 2 млн руб.

6. Вымогательство и коммерческий подкуп. Некоторые лица, используя систему обжалования, грозят сорвать закупку, если не получат определенную сумму отступных. Потерпевшим может являться заказчик или добросовестный поставщик, желающий принять участие в закупке. Подобное дело имело место в одной из республик. Директор ООО предпринимал действия, мешающие добросовестному поставщику принять участие в аукционе на поставку автомобилей скорой медпомощи. За прекращение своих действий он требовал 2,5 млн руб. Поставщик не хотел упускать аукцион, поэтому согласился на требования вымогателя. Однако параллельно обратился в полицию. Вымогателю была передана первая часть требуемой суммы (1,5 млн руб.), после чего он был задержан правоохранительными органами. За получение подкупа в особо крупном размере, сопряженного с вымогательством, в его отношении было возбуждено уголовное дело по части 8 статьи 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». Итогом стало осуждение руководителя ООО на 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, а также запрет в течение 4 лет занимать управленческие должности в коммерческих структурах.

7. В 2019 г. в УК РФ появились две специализированные статьи для сферы закупок: 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»; 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок».

Как видно из вышеприведенных примеров, работы адвокату в рамках уголовного судопроизводства в сфере закупок более чем достаточно. В силу того, что уголовное преследование имеет свою специфику, а вместо адвоката в качестве защитника подозреваемого либо обвиняемого человек без статуса адвоката может выступать только по делам, рассматриваемым мировыми судьями, чаще всего без адвоката обойтись в уголовном процессе нельзя. Роль адвоката в уголовном судопроизводстве нельзя недооценивать. Он обладает огромным количеством прав и обязанностей. Некоторые из них, это:

1) иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания без ограничения их числа и продолжительности — это важно с юридической точки зрения в связи с необходимостью установления всех обстоятельств произошедшего; нести психологическую поддержку подозреваемому или обвиняемому, находящемуся, как показывают научные исследования, в т. ч. и одного из авторов настоящей статьи, в состоянии сильнейшего, порой запредельного стресса, а также это дает возможность оказать и бытовую помощь подозреваемому, обвиняемому, что сложно недооценить;

2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, — государственные и негосударственные органы и организации под страхом административной ответственности должностных лиц не вправе отказать адвокату в предоставлении в месячный срок необходимой информации по адвокатскому запросу;

3) привлекать на договорной основе специалиста или ходатайствовать о назначении экспертизы;

4) присутствовать при предъявлении обвинения;

5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном законом;

6) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом.

Адвокатской тайной, которой, к слову, просто защитник, без адвокатского статуса, не связан, также является гарантией неразглашения ряда сведений, имеющих решающее значения для дела. Адвокат в силу положений Кодекса профессиональной этики адвоката и в порядке, детально прописанном во втором разделе этого документа, должен быть готов ответить перед адвокатским сообществом за любые нарушения, допущенные адвокатом в своей деятельности. По данным, полученным под научным руководством одного из авторов настоящей работы, в 2017 г. почти полпроцента российских адвокатов расстались со своим статусом в порядке т. н. дисциплинарного производства, т. е. этот механизм реально работает.

Проанализировав все вышеуказанное, можно сделать вывод о том, что участие адвоката по различным делам, связанным с закупками, особенно в уголовном процессе, желательно, а в ряде случаев и необходимо. Множество преимуществ перед юристами, не имеющими адвокатского статуса, делает адвоката незаменимым для участников закупок — причем для самых разных сторон прокьюремента.

Дата поступления: 20.11.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.11.2020

Сведения об авторах

Полковникова Виктория Сергеевна — преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. victory@yandex.ru

Егоров Олег Николаевич — кандидат медицинских наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета. yegorov@yandex.ru

Библиографическое описание: Полковникова, В. С. Участие адвоката в делах, связанных с закупками / В. С. Полковникова, О. Н. Егоров // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 82–87. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15414.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 82–87.

Participation of Lawyer in Cases Related to Purchases

V.S. Polkovnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. victory@yandex.ru

O.N. Egorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. yegorov@yandex.ru

The article discusses the specifics of the participation of a lawyer in procurement cases, as well as the analysis of judicial practice and the need for a lawyer to participate in such cases.

Keywords: *procurement, procurement for state and municipal needs, a lawyer in the arbitration process, judicial practice.*

УДК 34.442
ББК 64.402
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15415

Проблемы доверия в отношениях между адвокатом и клиентом (доверителем)

М. Г. Янин, Р. А. Минасян

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Определяя собственное место в профессиональном моральном пространстве, адвокат неизбежно руководствуется не только согласованием поведения с интересами доверителя, но и совестью, опираясь на свободную волю. Сотрудничество адвоката и доверителя основывается на том, что доверитель излагает адвокату свою проблему, а также результат, который ему необходим. В свою очередь адвокат представляет различные варианты действий с учетом интереса доверителя. Обязанность адвоката — отстаивать права и законные интересы доверителя, что закреплено в ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом обязанностью доверителя считается изложение всей значимой информации по делу.

Ключевые слова: *адвокат, доверитель (подзащитный), правовой статус адвоката, профессиональная этика адвоката*

Фундаментом отношений между адвокатом и клиентом является доверие. Именно доверие обеспечивает эффективность взаимодействия адвоката и клиента и продуктивное сотрудничество и достижение результата.

Для определения значения доверия важно выделить ее базовые функции. Т. П. Скрипкина в своей работе «Психология доверия» выделяет следующие функции доверия:

1) является условием целостного взаимодействия человека с миром;

2) устанавливает меру соответствия поведения человека, принятого решения, целей, поставленных задач, как миру, так и самому себе;

3) создает эффекты целостности бытия человека, личности, взаимодействия человека с миром;

4) осуществляет функцию связи человека с миром в единую систему [6, с. 111–115].

Исходя из содержания ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при определении адвокатской деятельности применительно к лицам, которым оказывается квалифицированная юридическая помощь, используется термин «доверители»[1]. Также данный термин используется в практической деятельности адвокатов.

Термин, установленный в законодательстве, указывает на то, что в юридическом смысле доверие между адвокатом и клиентом определяется на основе формального критерия, уже в силу самого факта обращения клиента за помощью к адвокату. Термин «доверитель» означает, что доверие к адвокату выступает необходимым условием взаимодействия сторон [2, с. 26–30].

Важно отметить, что доверие не подразумевает эмпатию со стороны адвоката, хотя и не исключает ее, но обязательно предполагает профессиональную дистанцию. Именно дистанцирование от клиента обеспечивает адвокату свободу выбора средств и методов, с помощью которых выстраивается защита, и, в конечном счете, позволяет ему не быть «слугой» доверителя, сохранять самостоятельность в выборе правовой позиции. Данная свобода адвокату необходима. Кроме прочего, она обеспечивает исполнение обязанности контролировать законность требований доверителя.

Определяя собственное место в профессиональном моральном пространстве, адвокат неизбежно руководствуется не только согласованием поведения с интересами доверителя, но и совестью, опираясь на свободную волю.

Сотрудничество адвоката и доверителя основывается на том, что доверитель излагает адвокату свою проблему, а также результат, который ему необходим. В свою очередь адвокат представляет различные варианты действий с учетом интереса доверителя. Обязанность адвоката — отстаивать права и законные интересы довери-

[1] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

теля, что закреплено в ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[1]. При этом обязанностью доверителя считается изложение всей значимой информации по делу.

Довольно часто клиенты не раскрывают адвокату все детали дела по разным причинам. В частности, когда доверитель намеренно скрывает очерняющие его факты, либо же стыдится их, либо считает какие-то моменты неважными для дела, а также по ряду других обстоятельств. Чаще всего обман клиентом своего адвоката приводит к негативным последствиям.

Лицо, обратившееся к адвокату за помощью, должно понимать, что, не обладая полнотой юридических знаний и намеренно или случайно не рассказывая все детали дела, может привести к развалу дела.

Чаще всего в отношениях адвоката и клиента первым доверие оказывает именно клиент, так как он обращается к адвокату для достижения желаемого результата. Доверие клиента к адвокату относится к виду поверенного доверия. Отличительной чертой данного вида доверия является вверение адресату доверия объекта, имеющего для доверителя какую-либо ценность, и ожидания исполнения от него соответствующих обязательств по отношению к вверенному объекту [4, с. 44–46]. Во взаимоотношениях адвоката и доверителя, последний вверяет адвокату нечто ценное, касающееся самого себя, собственное благосостояние, а иногда и свою свободу. При этом доверитель наделяет адвоката соответствующими полномочиями, тем самым передавая ему часть своего суверенитета в решении конкретной проблемы, где он не обладает соответствующими знаниями и навыками.

Адвокат обязуется хранить и оберегать конфиденциальную информацию от посягательств третьих лиц. Кроме того, адвокат должен воздержаться от консультирования нового клиента, если это потенциально способно создать угрозу нарушения конфиденциальности сведений, полученных от прежнего доверителя. Разглашение адвокатской тайны — это серьезный проступок, который влечет дисциплинарную ответственность, вплоть до лишения права заниматься профессиональной деятельностью.

Дальше имеют значение действия адвоката, так как он должен оправдать доверие клиента и достигнуть желаемого результата. С одной стороны, доверие со стороны клиента кажется достаточным в их взаимоотношениях с адвокатом. Однако с другой стороны, отношения адвоката с доверителем основаны на взаимном доверии. Адвокат не должен обманывать или пренебрежительно относиться к клиенту. Он обязан отнестись с пониманием к проблеме доверителя, корректно разъяснить все детали и перспективы дела.

Адвокат должен показать, что ему можно доверять и что можно рассказать всю информацию, даже самую конфиденциальную. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны.

Общение является важным профессиональным инструментом адвоката, который в своей деятельности должен уметь точно и безошибочно интерпретировать, а также обобщать полученный посредством живого общения материал, на основании услышанного делать логические выводы, не только грамотно, но и доходчиво излагать правовую сторону вопроса. Однако коммуникативная область профессиональной деятельности включает в себя, помимо обмена информацией, еще и процессы психологического взаимодействия людей, способность устанавливать комфортные межличностные отношения, что без доверия не представляется возможным.

Таким образом, необходимо, чтобы не только доверитель был свободен в выборе адвоката, но и адвокат был свободным в выборе своего клиента. Адвокат не просто вовлечен в процесс принятия решений, но и в большинстве случаев сам формулирует их, то есть несет ответственность за них, тем самым укрепляя (или ослабляя) свой профессиональный авторитет.

В итоге все эти факторы непосредственно влияют на поддержание высокого уровня профессионализма внутри адвокатской корпорации, формируя общественное доверие к адвокатуре как необходимому институту гражданского общества, обеспечивая его развитие и укрепление паритетного взаимодействия с государством.

В п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) закреплено, что злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката[1].

В соответствии со ст. 6 КПЭА доверие к адвокату сопряжено с сохранением профессиональ-

[1] Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 20.04.2017). URL: http://advpalatakomi.com/content/documents/3/Kodeks-professionalnoi-etiki-advokata — prinyat-I-Vserossii.pdf (дата обращения 06.12.2020).

ной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации[1]. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения[2].

Адвокат, принимая решение о принятии поручения на оказание юридической помощи доверителю, обязан учитывать вышеуказанные этические требования законодательства в сфере адвокатуры, а также помнить, что в отдельных случаях законодатель предусматривает прямой запрет на принятие адвокатом поручения.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица; разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя[3].

В ч. 1 ст. 72 УПК РФ изложены обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика: защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика[4].

Доверие нельзя рассматривать без риска. Риск — неотъемлемая часть доверия и выражается в том, что действия других лиц часто бывают непредсказуемыми, а поэтому и рискованными. Отсутствие же риска указывает на вероятное отсутствие доверия, так как теряется его смысл.

Одна из особенностей риска в отношениях адвоката с клиентом напрямую связана с описанным выше «поверенным доверием». Клиент, обращаясь к адвокату, передает ему часть своей свободы, которая проявляется в возможности свободно владеть ситуацией и разрешать ее, появляется риск, что адвокат может не реализовать возложенные на него обязанности и тем самым не оправдать оказанное ему доверие.

Однако адвокат также рискует, оказывая доверие клиенту, так как никогда не знает, насколько правдиво и полно клиент представил ему свою проблему. Если риск клиента связан с утратой или повреждением вверенной адвокату ценности, то риск адвоката связан с его профессионализмом, следовательно, и его репутацией.

Также ключевой особенностью риска, связанного с оказанием доверия в отношениях адвоката и клиента, является его обоснованность. Принимая решение обратиться за юридической помощью и выбирая при этом среди других именно адвоката, клиент имеет большие шансы получить надлежащую помощь, так как его вопросом будет заниматься лицо, имеющее соответствующую квалификацию. Помимо этого, об обоснованности риска свидетельствуют нормативно закрепленные требования в отношении деятельности адвоката, которые заранее указывают адвокату на недопустимость действовать вразрез с интересами своего клиента.

Несколько иначе обстоит дело с измерением обоснованности риска адвоката. В связи с тем, что клиент является единственным источником необходимой информации, адвокату остается только верить, что клиент будет честным в отношениях

[1] Конституция Российской Федерации принятая всероссийским голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета.1993. 25 декабря; 2009. 21 января.

[2] Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 20.04.2017).

[3] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 24 декабря. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 06.12.2020).

с ним и не будет ничего скрывать, а также полагаться на свой профессионализм, который должен помогать ему в этих случаях. Помимо этого, в отношении доверителя не предусмотрено никакое правовое регулирование его деятельности, что бы давало больше оснований рассчитывать на добросовестное поведение с его стороны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, для удовлетворенности клиента оказанной услугой важно, чтобы он доверял своему адвокату не только как профессионалу, но и как человеку (личности). В свою очередь добросовестный и уважающий себя и своего доверителя адвокат делает все, чтобы клиент был доволен его услугами, даже в случае проигрыша в деле. Адвокат введет клиента в курс дела, объяснит все риски и возможный исход дела, предоставив время подумать [4].

Понимание этой закономерности имеет значение для выстраивания эффективных отношений между адвокатами и клиентами. В случаях, когда один из субъектов взаимодействия понимает, что его ожидания относительно другого субъекта не реализуются, смысл такого взаимодействия для сторон утрачивается. Продолжение взаимодействия, когда доверие отсутствует, ставит под угрозу последствия для адвоката и доверителя, которые могут выражаться, в частности, в негативном исходе дела для клиента и в подрыве репутации адвоката.

Список источников

1. Ария, С. Л. Мир спасет доброта: о нравственных началах адвокатской деятельности / С. Л. Ария // Российская юстиция. — 1996. — С. 49–51.

2. Заякина, Р. А. Доверие как нравственный принцип адвокатской деятельности / Р. А. Заякина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2020. — С. 26–30.

3. Иванов, С. С. О конфликте интересов доверителей в адвокатской практике / С. С. Иванов // Вестник Вологодской области. — 2020. — № 1. — С. 11–24.

4. Карачева, О. В. Доверие в адвокатской деятельности / О. В. Карачева // Об адвокатуре и адвокатской деятельности. — 2016. — № 1. — С. 44–47.

5. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия: учебное пособие / А. Б. Купрейченко — М. : Институт психологии РАН, 2008. — 564 с.

6. Скрипкина, Т. П. Психология доверия : учебное пособие / Т. П. Скрипкина. — М. : Academia, 2000. — 235 с.

7. Щербаков, К. Г. К вопросу о доверии в отношениях между адвокатом и клиентом / К. Г. Щербаков // Закон РУ. — 2020. С. 1–4.

Дата поступления: 14.06.2020
Дата принятия к опубликованию: 20.06.2020

Сведения об авторах

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, доцент кафедры юриспруденции Южно-Уральского технологического университета, адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая». Челябинск, Россия. krim@csu.ru

Минасян Роза Арменовна — студентка Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. roza.minasyan@mail.ru

Библиографическое описание: Янин, М. Г. Проблемы доверия в отношениях между адвокатом и клиентом (доверителем) / М. Г. Янин, Р. А. Минасян // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 88–92. doi; 10.47475/2618-8236-2020-15415.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 88–92.

Problems of trust in relations between a lawyer and a client (principal)

M.G. Yanin

Chelyabinsk State University; South Ural Technological University, Chelyabinsk Russia

R.A. Minasyan

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. roza.minasyan@mail.ru

Determining his own place in the professional moral space, the lawyer is inevitably guided not only by coordination of behavior with the interests of the trustee, but also by conscience, relying on free will. The cooperation of the lawyer and the trustee is based on the fact that the trustee presents his problem to the lawyer, as well as the result that he needs. In turn, the lawyer presents various options for actions taking into account the interest of the trustee. The duty of a lawyer is to defend the rights and legitimate interests of the trustee, which is enshrined in Part 1 of Article 7 of the Federal Law of 31.05.2002 No. 63-ФЗ «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation.» At the same time, the responsibility of the trustee is the presentation of all significant information in the case.

Keywords: *lawyer, trustee (client), legal status of lawyer, professional ethics of lawyer.*

References

1. Ariya S.L. Mir spaset dobrota: o nravstvennyh nachalah advokatskoj deyatel'nosti [The world will save kindness: about the moral principles of advocacy]. *Rossijskaya yusticiya*, 1996, pp. 49–51. (In Russ.).

2. Zayakina R.A. Doverie kak nravstvennyj princip advokatskoj deyatel'nosti [Trust as a moral principle of advocacy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2020, pp. 26–30. (In Russ.).

3. Ivanov S.S. O konflikte interesov doveritelej v advokatskoj praktike [On the conflict of interests of trustees in law practice ./S.S. Ivanov]. *Vestnik Vologodskoj oblasti*, 2020, № 1, pp. 11–24. (In Russ.).

4. Karacheva O.V. Doverie v advokatskoj deyatel'nosti [Trust in advocacy]. *Ob advokature i advokatskoj deyatel'nosti*, 2016. № 1, pp. 44–65. (In Russ.).

5. Kuprejchenko A.B. Psihologiya doveriya i nedoveriya: uchebnoe posobie [Psychology of trust and distrust: textbook]. Moscow, Institut psihologii RAN, 2008. 564 p. (In Russ.).

6. Skripkina T.P. Psihologiya doveriya: uchebnoe posobie [Psychology of Trust: a textbook]. Moscow, 2000. 235 p. (In Russ.).

7. Shcherbakov K.G. K voprosu o doverii v otnosheniyah mezhdu advokatom i klientom [On the issue of trust in relations between a lawyer and a client]. *Zakon RU*, 2020, pp. 1–4. (In Russ.).

УДК 349.412.44
ББК 67.404.1

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15416

Перспективы развития законодательства, устанавливающего ограничения имущественных прав на земельные участки

И. Р. Абдулкарамов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Анализируется и подвергается критике действующее регулирование ограничений имущественных прав на земельные участки. На основе отечественного и зарубежного опыта определяются пути совершенствования законодательства, устанавливающего ограничения имущественных прав на земельные участки.

Ключевые слова: *ограничения прав, земельный участок, публичные интересы, соседские права.*

Земельный участок объективно обладает ценностью не только для правообладателя, но и для общества и третьих лиц, интересы которых законодатель должен учитывать. Именно поэтому возникает необходимость ограничения права собственности на земельный участок.

Еще в дореволюционном отечественном праве исследователи отмечали: «право собственности по своему существу — право, ограниченное законом… закон стесняет власть собственника в интересах общего блага, в виду требований общежития, налагая на него обязанность: а) или что-либо терпеть (общее или частное участие в пользовании объектом собственности), или б) чего-либо не делать (не отчуждать объект собственности, не возводить дом выше определенной меры, не делать окон на чужой двор и пр.) …Все легальные ограничения стесняют собственника в праве владения и пользования вещью или в праве распоряжения ею. Отсюда две группы ограничений: 1) ограничения в праве владения и пользования вещью и 2) ограничения в праве распоряжения. Среди первой группы выделяются: а) ограничения, установленные в интересах всех и каждого, и б) ограничения, установленные ближайшим образом в интересах лиц, поставленных в определенные условия. Большинство ограничений последнего вида касаются сферы отношений соседства» [6].

Отчасти представленный выше подход к ограничениям права собственности был признан и в современных условиях. Так, в Концепции развития гражданского законодательства [2] предусматривалось сформулировать правила об ограничениях права собственности на земельный участок: а) в публичных интересах (с изъятием из ЗК РФ норм о «публичном сервитуте»); б) в интересах соседей (соседское право) (п. 3.6.2 Концепции). В связи с этим в проекте федерального закона о внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [3] были сформулированы положения гл. 19^2 (право собственности на земельные участки и иные природные объекты), где ст. 295, 295^1, 295^2 определяются правила, основания ограничений прав собственника в публичных (общественных) интересах. Целью ограничения прав обладателей прав на земельные участки в публичных интересах признается достижение добросовестного поведения участников гражданского оборота (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ).

В настоящее время ограничения прав в публичных интересах, обращенные ко всем без исключения обладателям имущественных прав на землю, а не только к собственникам земельных участков, в основной своей массе сконцентрированы в Земельном кодексе Российской Федерации, который, в свою очередь, выступает связующим звеном

среди иных нормативных правовых актов, также содержащих ограничения прав на земельные участки. Поскольку земельное законодательство, иные нормативные правовые акты в сфере регулирования земельных отношений основываются на принципах публично-правового регулирования, указанные ограничения устанавливаются исходя из публичных интересов. Однако эти ограничения прав на земельные участки носят бессистемный характер: в большом массиве нормативных правовых актов в сфере регулирования земельных отношений не прослеживается общее понимание содержания, принципов и критериев отнесения тех или иных правовых институтов к категории ограничений права собственности, а также не выделены виды таких ограничений.

Поскольку ограничения стали неотъемлемым элементом содержания имущественных прав на земельные участки, предлагается признать их самостоятельным институтом гражданского права. От количества и видов существующих ограничений в большой степени зависит эффективность вещных прав на земельные участки. В связи с приведенным, нормы об ограничениях прав на земельные участки должны быть отражены в ГК РФ с оговоркой, что ограничения, предусмотренные в отношении права собственности на земельный участок, распространяют свое действие на ограниченные вещные права на земельные участки. По этой причине видится оправданной идея, предложенная авторами проекта изменений ГК РФ о включении в гл. 19^2 (право собственности на земельные участки и иные природные объекты) положений, посвященных регулированию ограничений права собственности на земельный участок в публичных интересах.

Кроме того, положения земельного законодательства о необходимости соблюдении собственником земельного участка при осуществлении им правомочий 1) целевого назначения земли, 2) разрешенного использования земельного участка, 3) природоохранных требований, 4) градостроительных и строительных норм и правил также предлагаются к включению в гражданское законодательство, в статьи о праве собственности на земельные участки с закреплением таких положений в виде норм отсылочного характера к положениям соответствующих нормативных правовых актов.

Вторая группа — ограничения прав обладателей земельных участков, устанавливаемые в интересах соседей (соседское право),— давно известна цивилистике. Соседское право рассматривается отечественными исследователями как ограничение прав на недвижимые вещи, в том числе и на земельные участки, которое проявляется в следующих аспектах: 1) в обязанности обладателя прав на земельный участок претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов [7]; 2) с другой стороны, собственник земельного участка, оказывающего влияние на соседний земельный участок, обязан сдерживать свое господство над вещью с тем, чтобы оказываемое им воздействие не превышало установленных нормативов, разумных пределов.

В отечественном гражданском законодательстве соседское право не получило должного регулирования. Однако в настоящее время, согласно интервью с Председателем Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинниковым, «… активно идет работа над десятым блоком, который будет регулировать вещные права. Там, в том числе, содержатся положения о соседских правах» [5].

В проекте изменения ГК РФ регулированию вещных прав посвящены ст. 293, определяющей ключевые правила взаимодействия «соседей». При этом данной статьей определены пределы распространения соседских прав в отношении земельных участков — соседними земельными участками в целях установления ограничений права собственности признаются земельные участки, как соприкасающиеся, так и не соприкасающиеся друг с другом, если последствия использования (эксплуатации) одного из участков оказывают влияние на использование другого участка. Положения ст. 294 ГК РФ в редакции проекта изменений, определяющие содержание соседских прав, включают не только обязанности собственника терпеть определенное воздействие с соседнего участка, но и возможные права соседа в отношении смежного участка.

Также проектом изменений предусматривается возможность соглашением между «соседями» изменить содержание соседских прав. Однако стоит

обратить внимание на то, что в проекте умалчивается о возможности при наличии разрешения соседа на чрезмерное воздействие либо какой-либо один из видов оказываемого чрезмерного воздействия с соседнего участка соглашением с соседом предусмотреть компенсацию за такое воздействие. Ведь исходя из усмотрения субъектов соседского правоотношения при чрезмерном воздействии сосед, интересы которого были ущемлены, мог бы вместо требования о пресечении недопустимого воздействия разрешить спор путем дальнейшего претерпевания чрезмерного воздействия при условии выплаты ему компенсации.

С другой стороны, положениями проекта изменений не определена судьба данных ограничений права собственности за земельный участок при переходе права от одного лица к другому. Исследователи утверждают, что такой вид ограничения права собственности должен сохраняться при переходе права собственности [4]. В связи с этим существование режима соседских прав, основанного на соглашении соседей, отличного в содержании от положений закона, требует наличия специального указания о существующем отклонении в едином реестре. Представляется, что существующее регулирование предусматривает необходимость внесения записи в единый реестр о заключении соседями соглашения, об установлении специального режима соседских прав. Действующим ГК РФ и положениями ГК РФ в редакции проекта изменений предусматривается обязательная регистрация ограничения права собственности (ст. 131 ГК РФ). В связи с этим наличие специального режима соседских прав, ограничивающих право собственности на земельный участок, не должно создать в будущем проблем, связанных с отчуждением права собственности на земельный участок, ограниченного на основании соглашения соседей (предыдущих обладателей земельного участка), поскольку приобретатели смогут ознакомиться с установленными ограничениями, изучив выписку из ЕГРН.

Обобщая приведенное, следует сделать вывод о том, что неотъемлемой частью регулирования имущественных прав на земельный участок является установление ограничений, сдерживающих обладателя прав на земельный участок в реализации им принадлежащих ему правомочий с тем, чтобы соблюсти баланс частных и публичных интересов, сохраняющихся в обществе и государстве в связи с признанием особой значимости земельного участка. Существующие регулирование в действующем законодательстве ограничений, вторгающихся в сферу имущественных прав на земельные участки требует четкого обозначения границ таких ограничений, а установление в гражданском законодательстве режима соседских прав будет способствовать соблюдению обладателями земельных участков прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.06.2020)

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). — URL: http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions /koncepciya1/ (дата обращения: 17.06.2020).

3. Проект № 47538-6/5 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». — URL: http://privlaw.ru/povestka-47/ (дата обращения: 11.06.2020).

4. Аминева, А. Ю. Классификация ограничений права собственности в соседских правоотношениях / А. Ю. Аминева // НАУКБРУС. — URL: http://naukarus.com/klassifikatsiya-ogranicheniy-prava-sobstvennosti-v-sosedskih-pravootnosheniyah (дата обращения: 18.06.2020).

5. Куликов, В. Кофе с молотком. В Гражданском кодексе пропишут правила для соседей по квартире и даче / В. Куликов // Российская газета. — URL: https://rg.ru/2020/04/19/pavel-krasheninnikov-uvazhenie-sosedej-dolzhno-byt-oboiudnym.html (дата обращения: 17.06.2020).

6. Курдиновский, В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса, 1899. (Фрагменты) / В. И. Курдиновский // Электронная библиотека Ки-

берЛенинка. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-ucheniyu-o-legalnyh-ogranicheniyah-prava-sobstvennosti-na-nedvizhimost-v-rossii/viewer (дата обращения: 17.06.2020)

7. Курмаева, Ю. Д. «Соседское право» как самостоятельный институт гражданского права / Ю. Д. Курмаева // Электронная библиотека КиберЛенинка. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sosedskoe-pravo-kak-samostoyatelnyy-institut-grazhdanskogo-prava (дата обращения: 07.05.2020).

Дата поступления: 22.04.2020
Дата принятия к опубликованию: 27.04.2020

Сведения об авторе

Абдулкарамов Илья Рамазанович — магистрант 2-го курса Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. 89630928274@mail.ru

Библиографическое описание: Абдулкарамов, И. Р. Перспективы развития законодательства, устанавливающего ограничения имущественных прав на земельные участки/ И. Р. Абдулкарамов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 93–97. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15416.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 93—97.

Prospects for development of the legislation establishing restrictions of property rights to land plots

I.R. Abdulkaramov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. 89630928274@mail.ru

The article analyzes and criticizes the current regulation on restrictions of property rights to land plots. The ways to improve the legislation establishing restrictions of property rights to land plots are defined on the basis of domestic and foreign experience.

Keywords: *restrictions of rights, land plot, public interests, law of neighboring tenements.*

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) [Civil Code of the Russian Federation (part one)]. S*obranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301 (In Russ.).

2. Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009). Available at: http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/koncepciya1/ (data obrashcheniya: 17.06.2020).

3. Proekt № 47538-6/5 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii". Available at: http://privlaw.ru/povestka-47/ (data obrashcheniya: 11.06.2020).

4. Amineva A.Yu. Klassifikaciya ogranichenij prava sobstvennosti v sosedskih pravootnosheniyah. *NAUKBRUS*. Available at: http://naukarus.com/klassifikatsiya-ogranicheniy-prava-sobstvennosti-v-sosedskih-pravootnosheniyah (data obrashcheniya: 18.06.2020).

5. Kulikov V. Kofe s molotkom. V Grazhdanskom kodekse propishut pravila dlya sosedej po kvartire i dache. *Rossijskaya gazeta*. Available at: https://rg.ru/2020/04/19/pavel-krasheninnikov-uvazhenie-sosedej-dolzhno-byt-oboiudnym.html (data obrashcheniya: 17.06.2020).

6. Kurdinovskij V.I. K ucheniyu o legal'nyh ogranicheniyah prava sobstvennosti na nedvizhimost' v Rossii. Odessa, 1899. (Fragmenty). *Elektronnaya biblioteka KiberLeninka*. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/k-ucheniyu-o-legalnyh-ogranicheniyah-prava-sobstvennosti-na-nedvizhimost-v-rossii/viewer (data obrashcheniya: 17.06.2020)

7. Kurmaeva Yu.D. «Sosedskoe pravo» kak samostoyatel'nyj institut grazhdanskogo prava. *Elektronnaya biblioteka KiberLeninka.* Avaikable at: https://cyberleninka.ru/article/n/sosedskoe-pravo-kak-samostoyatelnyy-institut-grazhdanskogo-prava (data obrashcheniya: 07.05.2020).

УДК 34.404
ББК 64.400
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15417

Особенности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, не входящих в органы управления должника

П. А. Ефимов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются ситуации, когда в рамках дела о банкротстве подаются заявления о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, которые не являются руководителями, учредителями и работниками должника.

Ключевые слова: *управление должника, субсидиарная ответственность, привлечение к субсидиарной ответственности.*

В арбитражной практике, хотя и довольно редко, встречаются ситуации, когда конкурсный управляющий должника или иные лица, участвующие в деле о банкротстве, в случае бездействия конкурсного управляющего обращаются в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, относя к таким лицам юридических и физических лиц, которые, на первый взгляд, с должником абсолютно не связаны.

Понятие контролирующего должника лица раскрывает статья 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1]. Согласно данной норме под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Следует отметить, что в рассматриваемой ситуации, когда заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подается в отношении лица, которое формально с должником никак не связано, вероятность привлечения такого лица к субсидиарной ответственности, в отличие от привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника, не особенно высока. Из анализа ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что для признания лица контролирующим должника у него должна была иметься возможность «иным образом» определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Так как мы говорим о лице, которое не входит в органы управления должника и не является его работником, то в большинстве случаев заявители указывают на наличие полномочий у такого лица совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности (приказ, распоряжение и т. п.). Судебной практики, когда по этим основаниям лицо привлекалось бы к субсидиарной ответственности, к сожалению, не так много, и суд, рассматривая спор, учитывает не только факт наличия у лица полномочий на совершение определенных действий, но и в совокупности оценивает иные факторы.

Например, при рассмотрении судебного спора Арбитражный суд Московского округа вернул на новое рассмотрение дело в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности лица, которое не являлось ни руководителем, ни учредителем должника.

Свою позицию суд обосновывал следующим. Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям. Лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, являлось контролирующим лицом должника, будучи заместителем генерального директора по финансовым вопросам должника на основании приказа, и имело реальную возможность распоряжаться денежными средствами должника, на имя данного лица была выдана соответствующая доверенность, оно осуществляло вывод наличных денежных средств со счетов должника, чем причи-

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

нило существенный вред имущественным правам кредиторов. Кроме того, по мнению суда кассационной инстанции, нижестоящие суды не учли доводы конкурсного управляющего о том, что данное лицо являлось генеральным директором в фирмах, куда должником перечислялись денежные средства по документам за его же подписью[1].

Также основанием для подачи заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности может являться наличие у заявителей оснований считать, что данное лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации[2].

По мнению Верховного Суда Российской Федерации предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного поведения руководителя должника, является контролирующим. В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т. п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т. д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки. Также предполагается, что является контролирующим должника лицом выгодоприобретатель, извлекший существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота), совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулированием на стороне должника основной долговой нагрузки. В этом случае для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены в соответствии с их действительным экономическим смыслом, а полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами. Приведенный перечень примеров не является исчерпывающим[3].

Несмотря на то, что данные разъяснения Верховный Суд Российской Федерации выпустил еще в 2017 г., судебная практика по данному вопросу только начинает формироваться.

В конце 2019 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес два резонансных судебных акта, которые уже начали использовать нижестоящие суды, отправляя дела на новые рассмотрения.

По одному из дел нижестоящие суды отказали в привлечении к субсидиарной ответственности лица, которое не являлось ни руководителем, ни учредителем, ни работником должника. Верховный Суд РФ отменил судебный акт суда кассационной инстанции об отказе в привлечении лица к субсидиарной ответственности, указав следующее. При привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда. Согласно абзацу первому ст. 1080 Гражданского кодекса лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т. д. (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2020 г. по делу № А40-77319/2016.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

[3] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»

Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», абзац первый пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В рассматриваемом случае установлено, что физическое лицо непосредственно участвовало в деятельности организаций, использованных должником для получения необоснованной налоговой выгоды, также данное лицо являлось генеральным директором и единственным участником контрагента должника, на счета которого были перенаправлены скрытые должником от налогообложения денежные средства.

Имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом того, что данное лицо не могло не знать о том, что в одном случае субподрядные работы фактически не выполнялись, а в другом случае контрагент, подконтрольный данному лицу, безосновательно получил от должника значительную часть средств, которые должны были быть израсходованы в интересах должника, свидетельствует о том, что действия данного лица и директора должника являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения[1].

Помимо этого, в конце 2019 г. Верховный Суд Российской Федерации высказался о привлечении к субсидиарной ответственности в пределах наследственной массы наследников лица, которое привлекалось к субсидиарной ответственности.

Верховный Суд РФ указал, что по общему правилу в состав наследства входит все имущество и долги наследодателя, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом (статьи 418 и 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — постановление № 9).

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности подлежат применению положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вопреки выводам судов не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования. Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Исходя из этого для реализации права кредитора на судебную защиту не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе (при банкротстве умершего гражданина — § 4 главы X Закона о банкротстве) и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом не имеет значения, вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество, которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, по-

[1] Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. N305-ЭС19-13326.

влекших субсидиарную ответственность. То обстоятельство, что на момент открытия наследства могло быть неизвестно о наличии соответствующего долга наследодателя, также само по себе не препятствует удовлетворению требования, поскольку по смыслу разъяснений, изложенных в пункте 58 постановления № 9, под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью. Соответственно, риск взыскания долга, связанного с привлечением к субсидиарной ответственности, также возлагается на наследников[1].

Данные разъяснения Верховного Суда РФ уже используются судами округов, судебные акты нижестоящих судов отменяются и направляются на новое рассмотрение, например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2020 № Ф06-58914/2020 по делу № А55-17902/2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2020 № Ф05-1597/2016 по делу № А40-161653/2014.

Несмотря на разъясняющие судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, судебной практики, которая охватывала бы все вопросы и основания привлечения лиц, не являющихся руководителями и учредителями должника, недостаточно.

В арбитражном суде Челябинской области рассматривается несколько интересных дел, когда к субсидиарной ответственности пытаются привлечь лиц, которые, по мнению заявителей, под предлогом оказания юридических услуг должнику и иным контролирующим должника лицам фактически инициировали и подготавливали процесс банкротства организации.

Например, на рассмотрении Арбитражного суда Челябинской области находится дело № А76-22330/2018. В рамках данного дела конкурсным кредитором подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности не только руководителя и учредителей (пайщиков) должника, но и лица, которое оказывало должнику и всем входящим в одну группу лиц с должником физическим и юридическим лицам юридические услуги. Должник, все контролирующие должника лица и даже конкурсный управляющий выдавали доверенности на представление их интересов именно этому лицу как в данном судебном споре, так и в иных судебных разбирательствах. Денежные средства с должника перечислялись в том числе и под видом исполнения решений третейского суда всем контролирующим должника лицам, включая лицо, которое оказывало всем юридические услуги.

Одной доверенности на совершение определенных действий явно недостаточно, чтобы признать лицо контролирующим должника. Однако в данном судебном споре, по мнению конкурсного кредитора, присутствует множество других факторов, которые доказывают, что данное лицо, наряду с иными контролирующими должника лицами, являлось конечным выгодоприобретателем и именно действия всех этих лиц привели к банкротству должника.

На первый взгляд, все основания для привлечения к субсидиарной ответственности есть. Есть доверенность, на представление интересов от всей группы лиц, и данный факт зафиксирован судебными актами. Есть непосредственное представление интересов контролирующих должника лиц и совершение от их имени определенных действий, например, публикация на ЕФРСДЮЛ ряда объявлений от этих лиц за своей электронно-цифровой подписью. Подтверждены перечисления денежных средств данному лицу от должника под видом исполнения решений третейского суда (исполнительный лист на эти решения арбитражным судом не выдавался) и иные платежи.

Казалось бы, налицо согласованные, скоординированные и направленные на реализацию общего противоправного намерения действия, однако из-за малого числа подобных споров и малочисленной судебной практики данный спор не рассмотрен с середины 2019 г.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что ситуация, когда конечные бенефициары формально не имеют к должнику никакого отношения, не такая уж и редкая, но из-за отсутствия полноценной нормативно-правовой базы по данному вопросу привлечь таких лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в отличие от лиц, прямо указанных в статье 61.14. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», крайне непросто.

[1] Определение Верховного суда Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. N303-ЭС19-15056.

Дата поступления: 12.05.2020
Дата принятия к опубликованию: 17.05.2020

Сведения об авторе

Ефимов П. А. — магистр кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.

Библиографическое описание: Ефимов, П. А. Особенности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, не входящих в органы управления должника / П. А. Ефимов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 98–102. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15417.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 98—102.

Features of Bringing Non-Debtor Management Bodies to Subsidiary Liability

P.A. Yefimov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

In this article, the author considers situations when, in the framework of a bankruptcy case, applications are filed for bringing to subsidiary liability persons who are not leaders, founders and employees of the debtor.

Keywords: *debtor's management, subsidiary liability, bringing to subsidiary liability.*

УДК 34.403
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15418

Право одностороннего отказа арендодателя и арендатора от договора аренды здания (сооружения)

В. А. Наношкина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается право на односторонний отказ для срочных договоров аренды здания (сооружения) и для договоров аренды, в которых срок не определен. Рассматривается право на односторонний отказ от договора, предусмотренное в законе и установленное условиями договора аренды здания.

Ключевые слова: *односторонний отказ, договор аренды.*

Договорные отношения являются основой рыночной экономики, поэтому для развития гражданского оборота имеет значение стабильность обязательства и его исполнимость. При этом для участников обязательства имеет значение возможность своевременно прекратить отношения, когда экономический результат от этого будет выше, чем от сохранения обязательства в неизменном виде. В связи с этим использование предусмотренных гражданским законодательством способов расторжения договора и как одного из таких способов одностороннего отказа от исполнения договора приобретают все большую актуальность в настоящее время.

Пунктом 1 ст. 310 Гражданского кодекса РФ[1] предусмотрено, что односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ (например, ст. 610 ГК РФ), другими законами или иными правовыми актами.

Согласно п. 2 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Право на односторонний отказ от договора (ст. 310 ГК), предоставленное ГК РФ, иными правовыми актами или договором, может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Действие договора прекращается с момента получения такого уведомления, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ).

При правомерном одностороннем отказе от исполнения договорного обязательства полностью или частично, договор считается соответственно расторгнутым или измененным (п. 2 ст. 450.1 ГК РФ) (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»[2]).

Сторона, которая заявляет об одностороннем отказе от договора, должна действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (п. 4 ст. 450.1 ГК РФ). В ином случае суд может отказать ей в защите этого права, признав отказ от договора ничтожным, если другая сторона оспорит такой отказ в судебном порядке (п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54).

В Гражданском кодексе РФ предусмотрено право на односторонний отказ от договора аренды недвижимого имущества, в том числе здания, сооружения, заключенного на неопределенный срок, при условии уведомления другой стороны за три месяца до предполагаемого расторжения договора аренды. В договоре аренды стороны могут установить иной срок для предупреждения о прекращении договора аренды, заключенного на неопределенный срок (п. 2 ст. 610 ГК РФ). Та-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. 05 дек. № 32. Ст. 3301.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. 2016. 05 декабря. № 275.

кой срок может быть как меньше трехмесячного периода, так и больше.

Поскольку право на односторонний отказ от договора аренды с неопределенным сроком, установлено императивной нормой, включение в договор условия о выплате денежной суммы недопустимо (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54).

По мнению А. В. Демкиной, выплата денежной суммы в таком случае будет несправедливой [4, с. 58].

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»[1] разъяснено, что п. 2 ст. 610 ГК РФ предусматривает право каждой из сторон договора аренды, заключенного на неопределенный срок, немотивированно отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону в сроки, установленные в указанном положении. Хотя норма и не содержит явно выраженного запрета на установление иного соглашением сторон, из существа законодательного регулирования договора аренды как договора о передаче имущества во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606 ГК РФ) следует, что стороны такого договора не могут полностью исключить право на отказ от него, поскольку в результате этого передача имущества во владение и пользование фактически утратила бы временный характер.

Т. Ю. Епифанцева, О. Н. Захарова придерживаются аналогичного мнения, характеризуя односторонний отказ от договора аренды как немотивированный [5, с. 3].

Конституционный Суд РФ в Определении от 14.07.2011 № 980-О-О[2] подчеркнул, что норма п. 2 ст. 610 ГК РФ, устанавливающая право любой из сторон отказаться от договора, является гарантией прав сторон договора аренды в случае его заключения на неопределенный срок.

В случаях, когда договор аренды заключен на срок, определенный договором, односторонний отказ допускается, только если это прямо предусмотрено договором.

Необходимо отметить, что В. С. Ем придерживается точки зрения, что в срочном договоре аренды условия, которые предоставляют право арендатору или арендодателю в одностороннем порядке отказаться от такого договора, заблаговременно предупредив контрагента, необходимо признавать ничтожными, как противоречащими сущности срочного обязательства, преследующего предпринимательские цели [3, с. 331].

О. М. Свириденко, поддерживая точку зрения В. С. Ем, утверждает, что «при заключении долгосрочного договора арендатор, в рамках осуществления им предпринимательской деятельности, обязан проявить должную степень осмотрительности и включить подробные условия о порядке расторжения договора по требованию арендатора, в том числе из-за утраты производственной необходимости в использовании имущества. При этом формулирование сторонами оснований для отказа от договора с абстрактной формулировкой «иные обстоятельства» не отвечает принципу соблюдения экономической стабильности гражданского оборота» [6, с. 112].

В свою очередь О. Н. Захарова не согласна с мнением, что досрочное беспричинное расторжение обязательств путем только лишь заблаговременного уведомления другой стороны, противоречит принципам обеспечения стабильности гражданского оборота [5, с. 4].

В. А. Белов признает «утрату интереса от договора аренды» самостоятельным основанием, предоставляющим право для одностороннего отказа от договора аренды [2, с. 126].

Согласно п. 27 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» в договоре аренды могут быть предусмотрены основания отказа арендодателя от исполнения договора и его расторжения во внесудебном порядке, в том числе связанные с нарушением арендатором того или иного условия договора (пункт 3 статьи 450 ГК РФ).

Приведенный пример сформирован в период действия п. 3 ст. 450 ГК РФ (до 01.06.2015), но актуален в настоящее время, так как регулирование в данной части не изменилось.

По мнению Д. В. Бурняшева, при использовании права на согласование иных условий расторжения договора аренды в соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ, стороны вправе предусмотреть основания отказа арендодателя от исполнения дого-

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 980-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кравцова Евгения Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации» 2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons (дата обращения 15.08.2020).

вора и его расторжения во внесудебном порядке, в том числе связанные с нарушением арендатором того или иного условия договора [1; 25].

Так, в деле № А60-59398/2019 на рассмотрение был представлен договор аренды, предоставляющий право арендодателю во внесудебном порядке расторгнуть договор досрочно в случае неоплаты арендной платы в течение 2 месяцев подряд, при условии направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения обязательств и неисполнения арендатором обязательств в течение 5 банковских дней после получения от арендодателя письменного предупреждения о необходимости исполнения обязательств[1].

В период предотвращения распространения коронавирусной инфекции законодателем было принято положение, предоставляющее не позднее 01 октября 2020 г. право арендатору, участнику срочного договора аренды здания (сооружения), заключенного до принятия в 2020 г. органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[2] решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации, оказаться от договора в порядке, предусмотренном ст. 450.1 ГК РФ. Необходимо отметить, что такое право предоставлено не каждому арендатору, у которого имеется действующий договор аренды здания (сооружения), заключенный на определенный срок, а только тому, который является субъектом малого или среднего предпринимательства и осуществляет деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Перечень[3] отраслей российской экономики, наиболее пострадавших в результате распространения коронавирусной инфекции, утвержден Правительством Российской Федерации. Арендатор вправе реализовать такое право только в случае недостижения соглашения с арендодателем об уменьшении арендной платы или ином изменении условий договора в течение 14 рабочих дней с момента обращения арендатора к арендодателю с требованием об уменьшении арендной платы по договору аренды (п. 4 ст. 19 Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»[4]).

При этом убытки в виде упущенной выгоды, убытки при прекращении договора, предусмотренные ст. 393.1 ГК РФ, связанные исключительно с досрочным расторжением договора аренды, иные денежные суммы, если в соответствии с п. 3 ст. 310 ГК РФ договором аренды право арендатора на односторонний отказ от договора было обусловлено необходимостью выплаты определенной денежной суммы арендодателю, с арендатора не взимаются, а обеспечительный платеж, если он был предусмотрен договором аренды и уплачен арендодателю, возврату арендатору не подлежит. Иные убытки (денежные суммы) подлежат возмещению (уплате) в соответствии с гражданским законодательством.

В заключение необходимо отметить следующее. В действующем законодательстве предусмотрено право для одностороннего внесудебного немотивированного отказа как для арендатора, так и для арендодателя от договора аренды, заключенного на неопределенный срок.

Для договоров аренды здания, заключенных на неопределенный срок, право на односторонний отказ предусмотрен императивной нормой, поэтому установление в таком договоре полного исключения одностороннего отказа от договора аренды недопустимо.

При заключении срочного договора аренды здания (сооружения) стороны вправе предусмотреть условие, предоставляющее право одностороннего отказа от договора аренды.

В случае если стороны в срочном договоре

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.07.2020 № Ф09–3833/20 по делу N А60–59398/2019 2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons (дата обращения 15.08.2020) .

[2] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета. 1994. 24 декабря. № 250.

[3] Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 26.06.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 2020. 13 апреля. № 15. Ст. 2288.

[4] Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (ред. от 08.06.2020) // Российская газета. 2020. 03 апреля. № 72.

аренды не предусмотрели условия, предоставляющего право для одностороннего отказа от договора аренды, такой отказ до окончания срока договора невозможен.

Список литературы

1. Бурняшев, Д. В. Все об аренде: недвижимость, транспорт и другое имущество / Д. В. Бурняшев // Российская газета. — 2019. — № 12.

2. Белов, В. А. Договор аренды: научно-познавательный очерк / В. А. Белов. — М. : Статут, 2018. — 159 с.

3. Витрянский, В. В. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2 : Обязательственное право / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др. ; отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2015.

4. Демкина, А. В. Порядок и пределы реализации права на отказ от договора или от осуществления прав по договору: новые правила ГК РФ / А. В. Демкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2015. — № 11. — С. 57–65.

5. Захарова, О. Н. К вопросу о способах расторжения договора / О. Н. Захарова, Т. Ю. Епифанцева // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 7. — № 5. — URL: http://cyberleninka.ru/article (дата обращения 20.09.2020).

6. Свириденко, О. М. О некоторых процессуальных проблемах, связанных с отказом арендатора от договора аренды / О. М. Свириденко // Журнал российского права. — 2015. — № 12. — С. 112–119.

Дата поступления: 20.04.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.04.2020

Сведения об авторе

Наношкина В. А. — магистр кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.

Библиографическое описание: Наношкина, В. А. Право одностороннего отказа арендодателя и арендатора от договора аренды здания (сооружения) / В. А. Наношкина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 103–107. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15418.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 103—107.

Right of Unilateral Refusal of Landlord and Tenant from Lease of Building (Facilities)

V.A. Nanoshkina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract: The right of unilateral refusal is considered for fixed-term leases of a building (structure) and for leases in which the term is not defined. The right to unilaterally refuse the contract provided for in the law and established by the terms of the lease agreement of the building is considered.

Keywords: *unilateral refusal, lease agreement.*

References

1. Burnyashev D.V. Vse ob arende: nedvizhimost', transport i drugoe imushchestvo. *Rossijskaya gazeta,* 2019, no. 12. (In Russ.).

2. Belov V.A. *Dogovor arendy: nauchno-poznavatel'nyj ocherk*. Moscow, Statut Publ., 2018. 159 p. (In Russ.).

3. Vitryanskij V.V. *Rossijskoe grazhdanskoe pravo* in 2 vol. Vol. 2 : Obyazatel'stvennoe pravo. Moscow, Statut Publ., 2015. (In Russ.).

4. Demkina A.V. Poryadok i predely realizacii prava na otkaz ot dogovora ili ot osushchestvleniya prav po dogovoru: novye pravila GK RF. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii*, 2015, no. 11, pp. 57–65. (In Russ.).

5. Zaharova O.N., Epifanceva T.Yu. K voprosu o sposobah rastorzheniya dogovora. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 7, no. 5. Available at: http://cyberleninka.ru/article (data obrashcheniya 20.09.2020). (In Russ.).

6. Sviridenko O.M. O nekotoryh processual'nyh problemah, svyazannyh s otkazom arendatora ot dogovora arendy. *Zhurnal rossijskogo prava*, 2015, no. 12, pp. 112–119. (In Russ.).

УДК 343.81
ББК 67.4
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15419

Актуальные проблемы содержания осужденных лиц при достижении ими совершеннолетнего возраста

Н. А. Терентьева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с проведением воспитательной работы с осужденными несовершеннолетними, и проблемы, возникающие при переводе достигших совершеннолетнего возраста осужденных в колонии общего режима.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, воспитательная колония, негативное воздействие, рецидив.*

Каждый человек при рождении становится частью своего определенного социума. Ребенок, первоначально воспитываясь в семье, развивается как личность, но зачастую недостаточное воспитание приводит его к совершению преступления, которое он может совершить как по прямому умыслу, так и по неопределенному стечению обстоятельств. В период нахождения ребенка в воспитательной колонии он не подвергается никаким законам преступного мира. Есть большая вероятность, что при соответствующем надзоре и воспитании несовершеннолетний может преобразоваться в социальную личность, достойную гражданского общества. Актуальность проблемы в том, что при достижении 19 лет осужденного переводят в исправительную колонию для взрослых с их установленными законами поведения, где во главу становится идеологию отрицания всех норм общества. Именно эта идеология преступного мира, когда подростка превращают в матерого преступника, требует радикального изменения в законодательстве, с разработкой норм, позволяющих подросткам до полного окончания срока содержания находиться в воспитательных колониях.

Определяя возраст привлечения к уголовной ответственности, законодатель исходит из того, что лицо только по достижении определенного возраста способно в полной мере осознавать характер своих действий и общественную опасность совершаемого им деяния. За совершение наиболее опасных деяний уголовная ответственность наступает с 14 лет. Для других видов преступлений законодатель считает, что уголовная ответственность может наступить по достижении 16 лет.

Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не выше десяти лет с отбыванием в воспитательных колониях. Воспитательные колонии — это вид исправительного учреждения, который специально предназначен для исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных. Отбывание наказания в воспитательных колониях определяется тем несовершеннолетним, которые не достигли на момент вынесения приговора восемнадцатилетнего возраста.

Порядок отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях и осуществление с ними воспитательной работы регламентируются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации[1] (далее по тексту — УИК РФ).

Для отбывания наказания в воспитательной колонии предусмотрены облегченные условия, чем, например, для колоний общего режима. Осужденные проживают в общежитиях. Им разрешается иметь достаточно большое количество свиданий (до 12 в год), получать посылки, расходовать средства, находящиеся на их личных счетах.

Понятие, формы и порядок воспитательной работы с осужденными установлены гл. 15 УИК РФ. Значение воспитательной работы заключается в том, что посредством ее проведения решается несколько задач процесса исправления осужденного. В соответствии с ч. 1 ст. 109 УИК

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

РФ воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Указанные направления составляют задачи исправительной работы с осужденными.

Человек, совершивший преступление, отличается пренебрежительным отношением к нормам права и морали, он пренебрегает важностью и значимостью общественных отношений и сознательно наносит им вред. В его сознании формируются искаженные морально-нравственные установки и ценности. Задача воспитательной работы с осужденными заключается в формировании у них уважительного отношения к общепризнанным ценностям, особенно к человеку, его правам и свободам. Повышение образовательного и культурного уровня также играет важную роль в исправлении осужденного, поскольку совершение преступления может также объясняться и низким уровнем культурного развития. По нашему мнению, в ходе воспитательной работы у осужденного должны быть сформированы новые ценности, которые в конечном итоге приведут к предотвращению совершения им новых преступлений. Обращая внимание на позицию В. Б. Малинина и Л. Б. Смирнова, необходимо сказать, что одной из главных задач является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Конечная цель воспитательной работы состоит в воспитании полезного члена общества, исполняющего законы, правила поведения, свой долг человека и гражданина [5, с. 227]. Но необходимо также отметить, что подобные задачи воспитательной работы не всегда достижимы на практике и воздействие воспитательных мер на конкретного человека может быть различным и может даже не возыметь действия, но по крайней мере законодательством такие задачи поставлены.

Следовательно, в ходе проведения воспитательной работы у осужденного формируется правосознание. Формы воспитательной работы определены ст. 110 УИК РФ. Они могут быть применены также и к несовершеннолетним осужденным. В соответствии с ч. 1 ст. 110 УИК РФ в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению и формированию модели поведения, навыки общения, работы в коллективе и развития уровня правосознания.

Как правильно считает А. Н. Кимачаев, данное обстоятельство негативно сказывается на поведении воспитанников. Они, предполагая последующий перевод в исправительное учреждение, предназначенное для содержания совершеннолетних осужденных, зачастую нарушают установленный порядок отбывания наказания, стараясь тем самым заслужить криминальный авторитет. Кроме того, перевод осужденных из одного учреждения в другое всегда негативным образом отражается на исправительном процессе, нарушая важный педагогический принцип непрерывности воспитания [4, с. 40].

В исправительных колониях общего режима они отбывают наказание на одинаковых условиях с остальными осужденными и в силу этого испытывают негативное воздействие со стороны взрослых осужденных. Они испытывают воздействие жестокой, аморальной, антисоциальной среды, нагнетаемой отдельными авторитетными группами осужденных, исповедующих «воровской закон» и иные негативные, противоправные принципы и манеру поведения. Отсюда все усилия воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, которые предпринимались в воспитательной колонии, могут сойти на нет. Осужденные, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, испытывают влияние преступной среди, и, таким образом, возрастает шанс совершения ими новых преступлений и, как следствие, рецидивной преступности.

Мы считаем, что в целях сохранения достигнутых результатов воспитательной работы с несовершеннолетними следовало бы обеспечить отбывание ими наказания вплоть до окончания срока без перевода в исправительную колонию общего режима. Тем более, что такая возможность предусмотрена ст. 140 УИК РФ. Согласно данной статье отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, где имеется возможность на базе колоний создать участки, функционирующие как колонии общего режима, и обойтись без перевода несовершеннолетних осужденных. Такая практика позволила бы достичь целей наказания и предупреждения со-

вершения новых преступлений, поскольку лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, были бы ограждены от негативного влияния взрослых преступников.

В заключение отметим, что, несмотря на все установленные уголовным законодательством особенности привлечения несовершеннолетних лиц к ответственности, включая возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания, проблема преступности несовершеннолетних стоит весьма остро. В частности, практика показывает недостаточность профилактической и воспитательной работы с несовершеннолетними. В силу особенностей психологического характера, неблагоприятных условий окружающей среды большинство несовершеннолетних допускают повторное совершение преступления. В связи с этим следует повышать эффективность работы органов, исполняющих наказания, с несовершеннолетними.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

4. Кимачев, А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия / А. Н. Климачев // Пенитенциарная наука. — 2016. — № 1. С. 40–46.

5. Малинин, В. Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. коммент. (постатейный) / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. — М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2015. — 384 с.

Дата поступления: 20.06.2020
Дата принятия к опубликованию: 26.06.2020

Сведения об авторе

Терентьева Н. А — магистр кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.

Библиографическое описание: Терентьева, Н. А. Актуальные проблемы содержания осужденных лиц при достижении ими совершеннолетнего возраста / Н. А. Терентьева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 108–111. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15419.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 108–111.

Topical Problems of Holding Convicted Persons when they Reach the Age of Majority

N.A. Terent'eva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article deals with topical problems associated with educational work with convicted minors and problems arising when transferring convicted minors who have reached the age of majority to penal colonies, related to the negative impact on minors.

Keywords: *juvenile, educational colony, negative impact, relapse.*

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. no. 63-ФЗ. (In Russ.).
2. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 no. 1-ФЗ. (In Russ.).
3. Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 no. 120-ФЗ "Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih". (In Russ.).
4. Kimachev A.N. K voprosu ob ostavlenii v vospitatel'nyh koloniyah osuzhdennyh k lisheniyu svobody, dostigshih sovershennoletiya. *Penitenciarnaya nauka*, 2016, no. 1, pp. 40–46. (In Russ.).
5. Malinin V.B., Smirnov L.B. *Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii*: nauch.-prakticheskiy kommentariy (postatejnyj). Mpscpw, 2015. 384 p. (In Russ.).

УДК 34.441
ББК 64.400
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15420

Дополнительные работы, не подлежащие оплате по договору подряда

Н. В. Чарыкова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В настоящее время споры, вытекающие из договора подряда, являются одними из самых актуальных. Многие строительные компании не в полной мере оценивают юридические риски, которые могут возникнуть у них как на этапе заключения договора подряда, так и в процессе его исполнения. Именно подрядчик по российскому законодательству является наиболее уязвимым участником подрядных правоотношений, поэтому крайне важно максимально детально регламентировать в договоре подряда взаимные обязательства сторон, оценивать правовые риски, вступая в правоотношения, вытекающие из договора подряда.

Ключевые слова: *договор, участник договорных отношений, взаимные обязательства сторон по договору.*

В настоящее время споры, вытекающие из договора подряда, являются одними из самых актуальных. Многие строительные компании не в полной мере оценивают юридические риски, которые могут возникнуть у них как на этапе заключения договора подряда, так и в процессе его исполнения. Именно подрядчик по российскому законодательству является наиболее уязвимым участником подрядных правоотношений, поэтому крайне важно максимально детально регламентировать в договоре подряда взаимные обязательства сторон, оценивать правовые риски, вступая в правоотношения, вытекающие из договора подряда.

Так, исходя из анализа судебной практики рассмотрения споров, возникающих в сфере подрядных правоотношений, одними из самых сложных являются споры по дополнительным работам, выполненным подрядчиком, но не согласованным с заказчиком в основном договоре. В данном случае возникает вопрос — имеет ли подрядчик право требовать оплаты произведенных работ.

Фактически то обстоятельство, что подрядчик выполнил дополнительные работы, само по себе не порождает обязанности заказчика по их оплате. Статьей 743 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) регламентируется порядок и условия проведения дополнительных работ. Стороны должны подробно фиксировать в договоре подряда объем, содержание и иные предъявляемые к работам требования — в тесной связи со сметой. Если же в договоре подряда стороны не согласовали стоимость работ, то в данном случае будут подлежать применению положения п. 3 ст. 424 ГК РФ, то есть работы подлежат оплате по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Любое отступление от согласованных условий договора может привести к материальным потерям и невозможности взыскания подрядчиком понесенных убытков.

Кроме того стоит понимать, что закон различает два вида определения цены в договоре подряда: договор с твердой ценой и договор с приблизительной (открытой, ориентировочной, плавающей) ценой [2, с. 116].

Если подрядчик заключил договор с твердой ценой, то при выполнении дополнительных работ он имеет право на оплату работ по цене, которая определенна в договоре и не более. Чтобы ему оплатили стоимость дополнительных работ, нужно доказать факт согласования с заказчиком этих работ и изменить составленную смету. Причем одного лишь согласия на выполнение дополнительных работ со стороны заказчика недостаточно.

Если же речь идет о договоре подряда с приблизительной ценой, то в таком случае дополнительные работы не будут подлежать оплате, если заказчик не был извещен о проведении таких работ, не выразил согласие на их проведение, не принял результат работ (пункт 5 статьи 709 ГК РФ) [3, с. 474].

Для решения рассматриваемой проблемы, а также для того, чтобы стоимость дополнительных работ была оплачена заказчиком, представляется целесообразным в качестве одного из условий договора указать дополнительные работы с одновременным изменением сметы путем заключения сторонами договора дополнительного соглашения.

При разрешении спора по оплате дополнительных работ, выполненных подрядчиком, суды также могут признать право подрядчика на оплату дополнительных работ в случае, когда стороны изменили смету, но не подписали дополнительное соглашение. А вот изменение объема работ без изменения твердой цены договора лишает подрядчика права на получение оплаты дополнительных работ.

Что касается договора подряда с приблизительной ценой, то подрядчику следует надлежащим образом уведомить заказчика о необходимости проведения дополнительных работ любым из предусмотренных законом способов, например, отправить официальное письмо заказчику почтой России с описью вложения, а также получить от заказчика в письменном виде согласие на выполнение дополнительных работ. Также стоит отметить, что согласие заказчика на проведение дополнительных работ может быть выражено им не прямо, но косвенно, например, путем частичной оплаты таких работ, путем направления официального письма, в котором даются поручения и рекомендации по выполнению дополнительных работ и так далее.

Кроме того, если подрядчик, являясь профессиональным участником правоотношений, считает, что выполнить весь комплекс работ без проведения дополнительных невозможно, то последнему целесообразно незамедлительно уведомить об этом заказчика и приостановить выполнение работ. В этом случае сроки выполнения работ со стороны подрядчика не будут течь, а значит, не будет и просрочки исполнения обязательств. Если же такое сообщение в адрес заказчика направлено не будет, то подрядчик рискует нарушить сроки выполнения работ, что является основанием для начисления неустойки по договору и может стать основанием для расторжения договора с последующим взысканием убытков заказчиком по правилам статьи 715 ГК РФ.

Таким образом, сторонам договора подряда важно понимать, какие дополнительные работы не подлежат оплате. При этом своевременное принятие необходимых мер позволит предотвратить наступление неблагоприятных последствий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

2. Воронова, А. А. Влияние дополнительных работ на цену договора строительного подряда / А. А. Воронова // Правовое государство: теория и практика. — 2016. — № 43. — С. 116–119.

3. Макарян, М. Г. Особенности заключения договоров строительного подряда в части выполнения возникших дополнительных работ / М. Г. Макарян, С. М. Оганесян // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение : сб. науч. трудов. — СПб. : СПбУТУиЭ, 2017. — С. 473–481.

Дата поступления: 20.03.2020
Дата принятия к опубликованию: 25.03.2020

Сведения об авторе

Чарыкова Наталья Вячеславовна — магистр, кафедра гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета. Челяинск, Россия.

Библиографическое описание: Чарыкова, Н. В. Дополнительные работы, не подлежащие оплате по договору подряда / Н. В. Чарыкова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 112–114. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15420.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 112–114.

Additional work not payable under the contract

N.V. Charykova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Currently, disputes arising from the contract are among the most relevant. Many construction companies do not fully assess the legal risks that they may have both at the stage of concluding a contract and during its execution. It is the contractor under Russian law who is the most vulnerable participant in contract legal relations. Therefore, it is extremely important to regulate in the maximum detail the mutual obligations of the parties in the contract agreement, to assess legal risks by entering into legal relations arising from the contract agreement.

Keywords: *contract agreement, participant of contracting relations, mutual obligations of the parties under the contract agreement*

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 no. 14-ФЗ (ed. From 29.07.2018). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 5, art. 410. (In Russ.)

2. Voronova A.A. The influence of additional work on the price of a construction contract. *Legal state: theory and practice*, 2016, no. 43, pp. 116–119. (In Russ.)

3. Makaryan M.G., Ohanesyan S.M. Features of concluding construction contracts in terms of performing additional work. *Human rights activities in modern Russia: problems and their solution*. St. Petersburg, 2017. Pp. 473-481. (In Russ.)

УДК 34.444
ББК 64.400
DOI 10.47475/2618-8236-2020-15421

Проблемные вопросы раскрытия коррупционных преступлений

А. А. Шаламова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается такое общественно опасное явление, как преступления коррупционной направленности, проблемы выявления и раскрытия данной категории преступлений. Приведена статистика совершения преступлений в коррупционной сфере и предложены пути предупреждения совершений коррупционных преступлений.

Ключевые слова: *раскрытие и расследование уголовных преступлений, коррупция, уголовное право, статистика выявленных коррупционных преступлений.*

Проблема противодействия коррупции носит системный характер и в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Рост коррупции негативно сказывается на всех сторонах общественной жизни: дестабилизирует правопорядок, дезорганизует общественные отношения, подрывает доверие к высшим органам государственной власти, вследствие чего ставит под сомнение их легитимность, оказывает разлагающее воздействие на управленческий аппарат.

К преступлениям коррупционной направленности можно отнести такие преступления:

- «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» (ст. 141.1 УК РФ);
- «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» (ст. 184 УК РФ);
- «Коммерческий подкуп» (ст. 204 УК РФ);
- «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» (ст. 289 УК РФ);
- «Получение взятки» (ст. 290 УК РФ);
- «Дача взятки» (ст. 291 УК РФ);
- «Посредничество во взяточничестве» (ст. 291.1 УК РФ);
- «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (ст. 174 УК РФ);
- «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (ст. 174.1 УК РФ);
- «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (ст. 175 УК РФ);
- «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» (ст. 294 УК РФ);
- «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (ст. 295 УК РФ);
- «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» (ст. 296 УК РФ);
- «Принуждение к даче показаний» (ст. 302 УК РФ);
- «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» (ст. 307 УК РФ);
- «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» (ст. 309 УК РФ) и другие преступления.

То есть преступлений, относящихся к коррупционной сфере, огромное количество, следовательно, тема является предметом дискуссий и обсуждений. Чтобы наиболее наглядно представить статистику выявления преступлений коррупционной направленности, рассмотрим количество выявленных преступлений за 2017–2019 гг.

В 2017 г. выявлено 29634 (−10 %) преступления коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,4 %. Число преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки), в Российской Федерации снизилось на 40,3 % (с 5344 до 3188). Аналогичная тенденция снижения фактов получения взятки наблюдается в Курской области (со 119 до 6; −95 %), Забайкальском (с 210 до 25; −88,1 %), Камчатском (с 7 до 1; −85,7 %) краях, Владимирской области (с 94 до 16; −83 %), Краснодарском крае (с 224 до 88; −60,7 %).

Вместе с тем в отдельных регионах число преступлений данного вида возросло, а именно: в Брянской области (с 14 до 52), Республике Карелия (с 11 до 30), Оренбургской области (с 30 до 62), Хабаровском крае (с 16 до 30). За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации снизилось на 51 % (с 4640 до 2272). При этом увеличение их количества произошло в Смоленской (с 29 до 103), Томской (с 25 до 47), Рязанской (с 11 до 18) областях, Республике Карелия (с 24 до 39), Брянской области (с 29 до 42) [13].

По итогам 2018 г. увеличилось на 2,9 % (30495) количество преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,5 %.

В целом по стране возросло на 9,8 % (с 3188 до 3499) число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки). Аналогичная тенденция роста данных преступлений наблюдается в Кабардино-Балкарской Республике (с 8 до 81; +912,5 %), Курской (с 6 до 43; +616,7 %), Кемеровской (с 21 до 85; +304,8 %) областях.

Вместе с тем количество таких деяний снизилось в Республике Адыгея (с 40 до 2; −95 %), Вологодской области (с 56 до 10; −82,1 %), Республике Калмыкия (с 12 до 4). За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации увеличилось на 15 % (с 2272 до 2612).

Рост названных деяний наблюдается в Тульской области (с 3 до 14; +366,7 %), Республике Мордовия (с 10 до 32; +220 %), Красноярском крае (с 9 до 26; +188,9 %), Ленинградской области (с 14 до 35; +150 %).

Противоположная динамика указанных преступлений отмечена в Вологодской (с 19 до 0; −100 %), Смоленской (со 103 до 13; −87,4 %) областях, г. Севастополе (с 10 до 4; −60 %), Тюменской области (с 37 до 15; −59,5 %).

Число деяний, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. увеличилось на 20,9 % (с 810 до 979). Рост выявляемости таких преступлений установлен в Тульской (с 1 до 9; +800 %), Воронежской (с 1 до 8; +700 %), Свердловской (с 9 до 52; +477,8 %), Брянской (с 6 до 28; +366,7 %) областях.

В свою очередь, сокращение числа поставленных на учет названных деяний до нулевого значения отмечено в Ненецком автономном округе (АППГ — 4; −100 %), Вологодской области (4; −100 %), Республике Адыгея (7; −100 %), Удмуртской Республике (11; −100 %). Снизилось на 6,9 % (с 5841 до 5437) количество преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество). Аналогичная динамика отмечена в Республике Карелия (с 24 до 4; −83,3 %), Кировской (со 118 до 25; −78,8 %), Амурской (с 33 до 7; −78,8 %), Вологодской (со 130 до 29; −77,7 %) областях.

Увеличилось число мелкого взяточничества в Чувашской Республике (с 9 до 96; +966,7 %), Тверской (с 16 до 71; +343,8 %), Кемеровской (с 42 до 130; +209,5 %), Тамбовской (с 13 до 37; +184,6 %), Иркутской (с 93 до 194; +108,6 %) областях [14].

В 2019 г. зарегистрировано 30991 преступление коррупционной направленности (+1,6 %), удельный вес которых в общей структуре преступности второй год подряд не превышает 1,5 %.

В 2019 г. уголовное преследование по коррупционным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации осуществлялось в отношении 15773 лиц (в 2018 г. — 15908, в 2017 г. — 15940).

С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 г. — 5408, в 2018 г. — 5365, в 2017 г. — 5136), при этом чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ (в 2019 г. такими группами и сообществами совершено 1136 преступлений, в 2018 г. — 972, в 2017 г. — 723).

Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве (в 2019 г. — 13867, в 2018 г. — 12527,

в 2017 г. — 12 111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 г. — 5 408, в 2018 г. — 5 437, в 2017 г. — 5 841).

Ущерб от коррупционных деяний в прошедшем году составил около 55,1 млрд руб., что составляет 8,8 % от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в Российской Федерации. Добровольно погашен ущерб на сумму около 4,1 млрд руб., изъято имущества, денег, ценностей на сумму почти 1,5 млрд руб., наложен арест на имущество обвиняемых стоимостью 18,2 млрд руб.

В 2019 г. судами удовлетворено 312 исков прокуроров, заявленных в рамках уголовного судопроизводства в целях возмещения ущерба, причиненного актами коррупции, на общую сумму около 2 млрд руб.

По рассмотренным с участием прокуроров уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в 2019 г. судами Российской Федерации вынесено 9 803 обвинительных приговора (в 2018 г. — 10 684) в отношении 10 960 человек (11 732) [15].

Незначительные и нестабильные показатели деятельности правоохранительных органов по защите негосударственного сектора экономики от коррупции обусловлены, с одной стороны, высоким уровнем латентности коррупционных преступлений, но с другой стороны — пассивной деятельностью правоохранительных органов: недоработками в проведении мероприятий по выявлению и документированию преступлений указанной категории, ошибками в квалификации соответствующих преступлений, неэффективным взаимодействием оперативных подразделений со следственными органами на стадии реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, что ведет к утрате важных доказательств, а значит, к отрицательной уголовной ответственности лица.

В связи с этим актуальным становится комплексное рассмотрение проблем выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, в том числе с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Раскрытие и расследование коррупционных преступлений представляет собой многоплановый процесс, состоящий из нескольких этапов: выявление признаков преступлений и лиц, их совершающих или совершивших; возбуждение уголовного дела и оперативное документирование уголовного дела; реализация материалов, полученных в ходе оперативной работы, и обеспечение возмещения ущерба, причиненного государству.

Коррупционные преступления, безусловно, относятся к одной из самых общественно опасных категорий преступлений, которые весьма сложно доказать. Их расследование нередко представляет значительную сложность и трудоемкость по сравнению с другими преступлениями.

Большинство уголовных дел возбуждается по результатам оперативно-розыскных мероприятий. В этой ситуации главная задача следователя — оценить имеющуюся оперативную информацию. Оценивая поступившую оперативную информацию, целесообразно убедиться в том, что проведенными оперативно-розыскными мероприятиями прослежены и выявлены преступные связи должностного лица, заподозренного в коррупции. Если этого не сделано, целесообразно дать соответствующее поручение оперативно-розыскному органу.

В тех случаях, когда возбуждению уголовного дела не предшествовало проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретного лица, решение о возбуждении уголовного дела нужно принять, однако с учетом необходимости проведения тщательной проверки поступившей информации.

Нередко сведения о преступной связи должностного лица с организованными преступными группировками поступают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, расследования преступной деятельности банд, преступных сообществ.

Коррупционные преступления — это действия государственных и иных служащих, связанные с использованием служебных полномочий.

Поэтому следователю по всем коррупционным преступлениям необходимо своевременно изъять и тщательно ознакомиться с должностными инструкциями, положениями, лицензиями, определяющими должностные полномочия подозреваемого. Изъятая документация, имеющая признаки фальсификации, признается вещественным доказательством по делу и приобщается к его материалам.

Существует один интересный пример преступления коррупционной направленности:

В Ивановской области руководитель бюджетной организации, действуя в интересах юридического лица, с целью назначения более мягкого наказания и уменьшения размера предполагаемого

административного штрафа за правонарушение, принял взятку в виде колотых березовых дров.

Колотые дрова стоили руководителю бюджетной организации штрафа в размере 200 тыс. руб., а директору юрлица штрафа в размере 250 тыс. руб. Более того, юридическое лицо также настиг штраф — 500 тыс. руб. [16].

И такое встречается в судебной практике не редко.

Приступая к расследованию коррупционных преступлений, следователь должен предвидеть возникновение подобных ситуаций и, предупреждая их, своевременно принимать меры по их нейтрализации. К таким мерам относятся: сохранение тайны следствия, шифровка установочных данных лиц, изобличающих коррупционеров, и т. п. В случае оказания противодействия расследованию необходимо собрать и подтвердить доказательствами этот факт. В обвинительном заключении на них необходимо сослаться и подробно описать предпринятые преступником меры.

Грамотное применение следователем результатов оперативно-розыскной деятельности и производства на их основании следственных действий при возбуждении и расследовании коррупционных преступлений, в том числе связанных с взяточничеством, имеет важное значение для привлечения виновных к уголовной ответственности, предотвращает возможное прекращение уголовного дела на стадии предварительного следствия и оправдание преступника в ходе судебного разбирательства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что коррупционные преступления являются самыми сложными для раскрытия преступлениями. Чтобы расследование было доведено до конца, следователю необходимо предпринять весь комплекс мер по раскрытию и устранению коррупционных преступлений.

Необходимо отслеживать статистику выявления правонарушений в данной сфере для того, чтобы направлять профилактические меры воздействия на совершение коррупционных преступлений в конкретную область взаимодействия человека и закона.

Совершение подобных преступлений возможно приостановить путем грамотного соблюдения должностных инструкций и предписаний, а со стороны правоохранительных органов — правильным применением уголовно-правовых норм и мер профилактического характера.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с учетом поправок, внес. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ] // Рос. газ. — 2009. — 21 янв.

2. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 19. — Ст. 2060.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52 (Ч. I), ст. 4921.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: ред. 28 марта 2017 г., с изм. от 22 июня 2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32, ст. 3301.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации: [от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (Ч. I), ст. 3.

7. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]: [заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г.] // СПС КонсультантПлюс.

8. Основы законодательства об антикоррупционной политике [Электронный ресурс]: [Модельный закон, принят постановлением Межпарламентской 208 Ассамблеи государств — участников СНГ от 15 нояб. 2003 г. № 22–15] // СПС КонсультантПлюс.

9. Бикмухаметов, А. Э. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / А. Э. Бикмухаметов, Р. Р. Газимзянов, П. А. Кабанов [и др.]; под общ.ред. Р. Р. Газимзянова. — Казань, 2008.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. — М.: Инфра-М, 2014.

11. Хабриева, Т. Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2013. — № 4. С. 556.

12. Шишкарев, С. Н. Российское законодательство в сфере противодействия коррупции: перспективы дальнейшего развития / С. Н. Шишкарев // 217 Общество и право. — 2010. — № 2. С. 154–158.

13. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf

14. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf

15. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/

16. URL: https://sudact.ru/regular/doc/vdB3jXkqB6NC/

Дата поступления: 26.11.20

Дата принятия к опубликованию: 30.11.2020

Сведения об авторе

Шаламова Анастасия Анатольевна — студентка Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. anastasiashalamova3@gmail.com

Библиографическое описание: Шаламова А. А. Проблемные вопросы раскрытия коррупционных преступлений / А. А. Шаламова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 115–120. doi: 10.47475/2618-8236-2020-15421.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 115–120.

Problematic Issues of Solving Corruption Crimes

A.A. Shalamova

Chelyabinsk state University, Chelyabinsk, Russia

This article considers such a socially dangerous phenomenon as crimes of a corruption nature, the problems of identifying and revealing this category of crimes, provides statistics on the commission of crimes in the corruption sphere and proposes ways to prevent the commission of corruption crimes.

Keywords: *disclosure and investigation of criminal offences, corruption, criminal law, statistics of identified corruption offences.*

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g.; s uchetom popravok, vnes. Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30 dek. 2008 g. no. 6-ФКЗ, ot 30 dek. 2008 g. no. 7-ФКЗ]. (In Russ.).

2. O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan RF : Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 no. 59-ФЗ. (In Russ.).

3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: [ot 18 dek. 2001 g. no. 174-ФЗ: s izm. ot 7 iyunya 2017 g. no. 120-ФЗ]. (In Russ.).

4. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: [ot 13 iyunya 1996 g. no. 63-ФЗ] (In Russ.).

5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): [ot 30 noyab. 1994 g. no. 51-ФЗ: red. 28 marta 2017 g., s izm. ot 22 iyunya 2017 g.] (In Russ.).

6. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: [ot 30 dek. 2001 g. no. 197-ФЗ] (In Russ.).

7. Konvenciya Soveta Evropy ob ugolovnoj otvetstvennosti za korrupciyu [Elektronnyj resurs]: [zaklyuchena v g. Strasburge 27 yanv. 1999 g.] (In Russ.).

8. Osnovy zakonodatel'stva ob antikorrupcionnoj politike]: [Model'nyj zakon, prinyat postanovleniem Mezhparlamentskoj 208 Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG ot 15 noyab. 2003 g. no. 22–15] (In Russ.).

9. Bikmuhametov A.E. et al. *Korrupciya i antikorrupcionnaya politika: slovar'*. Kazan, 2008. (In Russ.).

10. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik. Moscow, Infra-M, 2014. (In Russ.).

11. Habrieva T.Ya. Konstitucionnye osnovy, tendencii i problemy razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva: 20-letnij opyt i sovremennoe sostoyanie. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2013, no. 4, pp. 556. (In Russ.).

12. Shishkarev S.N. Rossijskoe zakonodatel'stvo v sfere protivodejstviya korrupcii: perspektivy dal'nejshego razvitiya. *Obshchestvo i pravo*, 2010, no. 2, pp. 154–158. (In Russ.).

13. Available at: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ezhemesyachnyj%20sbornik%20dekabr'%20 2017.pdf (In Russ.).

14. Available at: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (In Russ.).

15. Available at: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/ (In Russ.).

16. Available at: https://sudact.ru/regular/doc/vdB3jXkqB6NC/ (In Russ.).

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Быковой Регины Алексеевны «Совершенствование оценки профессиональных компетенций в процессе подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом в образовательных организациях МВД России», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Д. В. Деккерт

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Подготовка высококвалифицированных кадров является одним из основных запросов, отражающих интересы российского общества. Глобализация и техническое совершенствование преступности, существующие угрозы национальной безопасности определяют запрос к системе профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел, обусловливают необходимость изменений в системе профессионального образования, осуществляемой в интересах национальной безопасности Российской Федерации.

Новая система профессионального образования должна быть ориентирована не столько на формирование у молодого специалиста знаний и умений решать учебные задачи, а на развитие комплекса компетенций, позволяющих эффективно выполнять служебные обязанности в типовых и нестандартных условиях деятельности. Достижение этой цели требует разработки новой методологии оценивания учебных достижений обучающегося. Решению этой современной и актуальной задачи посвящено педагогическое исследование Р. А. Быковой.

Целью исследования является совершенствование оценки профессиональных компетенций сотрудников подразделений по работе с личным составом путем разработки компетентностно-ориентированных оценочных материалов. Исходя из содержания автореферата данная цель является обоснованной в процессе реализации диссертационного исследования, подкреплена полученными соискателем теоретическими и эмпирическими данными.

На основании эмпирического исследования Р. А. Быковой обосновывается методология оценивания профессиональных компетенций сотрудников подразделений по работе с личным составом, вводятся основные принципы ее конструирования, описываются ключевые задачи: необходимость оценивания уровня развития разноплановых свойств и качеств субъекта (знания, умения, способности), которые формируются по мере приобретения практического опыта на протяжении нескольких лет развития и при решении междисциплинарных учебных задач.

Анализ текста автореферата Р. А. Быковой показывает, что он полностью отражает структуру и содержание научного исследования, раскрывает процесс и результаты, характеризует основные выводы и положения, выносимые на защиту.

Подводя итоги, можно отметить, что исследование Р. А. Быковой отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, соискатель заслуживает присуждения ученой степени по специальности 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования.

Дата поступления: 22.06.2020
Дата принятия к опубликованию: 24.06.2020

Сведения об авторе

Деккерт Дмитрий Викторович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *dekkert@mail.ru*

Библиографическое описание: Деккерт, Д. В. Отзыв на автореферат диссертации Быковой Регины Алексеевны «Совершенствование оценки профессиональных компетенций в процессе подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом в образовательных организациях МВД России», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования / Д. В. Деккерт // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 4. — С. 121—122.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 4. Pp. 121—122.

RESPONSE
to the autoreconstructure of Bykova Regina Alekseevna's dissertation "Improving the assessment of professional competencies in the process of training employees of personnel departments in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia", submitted for the degree of candidate of pedagogical sciences specialty 13.00.01 — general pedagogy, history of pedagogy and education

D.V. Dekkert
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia